

Мой свет
во тьме

Анастасия Рагзи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Рагри

Мой свет во тьме

<https://litres.ru/73905786>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда жизнь рушится в одно мгновение, мы сталкиваемся с самыми глубокими страхами и испытаниями, но именно в такие моменты мы находим свою истинную сущность.

Мия, потеряв всё, что было ей дорого, учится жить заново. Её история — это путь от боли к исцелению, от страха к надежде, от одиночества к любви. На этом пути ей предстоит столкнуться с собственными страхами, научиться доверять снова и понять, что даже в самые тёмные времена есть место для надежды и любви.

"Мой свет во тьме" — это не просто роман о любви. Это гимн силе человеческого духа, борьбе с потерей и победе над собственными демонами.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	61
Глава 12	68
Глава 13	72
Глава 14	77
Глава 15	82
Глава 16	87
Глава 17	94
Глава 18	100
Глава 19	107
Глава 20	111
Глава 21	116
Глава 22	123

Глава 23	128
Глава 24	136
Глава 25	142
Глава 26	147
Глава 27	154
Глава 28	161
Глава 29	165
Глава 30	172
Глава 31	177
Глава 32	183
Глава 33	188
Глава 34	193
Глава 35	198
Глава 36	202
Глава 37	208
Глава 38	217
Глава 39	224
Глава 40	233
Глава 41	238
Глава 42	242
Глава 43	247
Глава 44	251
Глава 45	256
Глава 46	258
Эпилог 1	265
Эпилог 2	269

Анастасия Рагри

Мой свет во тьме

Пролог

Сегодня мой день рождения. И знаете, как я его отмечаю? Сидя на кладбище...

Неделю назад я потеряла все и всех. Сейчас же, я сижу на холодной, мокрой земле и смотрю на три надгробья перед собой. На них выбиты имена моей семьи: родители *Мереди Грейвз*, *Элайджа Грейвз* и младшая сестра *Кира Грейвз*.

На улице серо, идет дождь. Он не прекращается уже неделю, словно небо скорбит вместе со мной. И все же, мне кажется, что даже оно не способно выплакать столько слез, сколько льется из меня. В груди безумно больно и тяжело...

Сегодня ровно семь дней, как мой мир рухнул и продолжает рушиться...

“Я сижу в любимой кофейне на углу дома и пишу очередную книгу. Недавно я начала новый роман и слова только так льются из меня. Это будет уже третья книга из моего цикла “Шепот льда”. Две предыдущие уже выпущены, но пока что только в электронном виде. Сейчас я пишу финальную и после того, как закончу, планирую выпустить в печатном виде всю трилогию. В этом мне поможет (я наде-

юсь) моя лучшая подруга Софи, которая работает в издательстве. Она уже давно говорила, что мне нужно начать выпускать бумажный вариант книги, но меня всегда что-то останавливало. И только недавно я пришла к выводу, что с издательством я буду работать только тогда, когда будут написаны все три книги и они будут иметь успех у моей аудитории.

Первую книгу я выпустила в 20 лет, написав ее еще в 17, и каково было мое удивление, когда я начала получать только положительные отзывы, моя история зашла людям и я почти сразу села за вторую. Она тоже произвела фурор и вот, сейчас мне 25 лет, и я сижу пишу свою третью книгу.

От моих размышлений, меня отвлекает звонок с неизвестного номера. “Странно”, — подумала я.

— Алло?

— Добрый день, могу ли я услышать Мию Грейвз? — спрашивает меня официальный женский голос.

— Это я, добрый день. Слушаю вас, — отвечая ей, мне почему-то становится не по себе.

— Мисс Грейвз, меня зовут Сара Дженнингс... К сожалению, я звоню сообщить вам о случившейся трагедии. Ваши родители и сестра... — она замолкает, а у меня все переворачивается внутри.

Нет. Нет. Нет. Что-то не так...

— Что произошло? — спрашиваю я хриплым голосом.

— Произошла авария на мосту. Пикап ваших родителей

столкнулся с внедорожником мужчины, предположительно находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Он выжил, а вот ваша семья... Приношу свои соболезнования, но они не выжили.

Все вокруг замолкает. Телефон выпадает из рук. Голова идёт кругом. Тишина. Такое ощущение, что я резко оказалась в каком-то вакууме, из которого ничего не видно и не слышно. Если бы я не сидела сейчас, упала бы прямо там.

— Нет. Нет. Нет, — этого не может быть, — шепчу я сама себе. — Это не реально... не реально...

Кто-то подошел рядом и что-то спрашивает, а я не слышу, в ушах гул. Какая-то женщина, подает мне телефон, я беру его вялыми руками и подношу к уху.

— Мисс Грейвз, вы меня слышите? — спрашивает офицер Дженнингс, вроде так она представилась.

— Да, — хрипло отвечаю я.

— Вам нужно приехать на место происшествия, это West Seattle Bridge¹. Через сколько вы сможете подъехать?

В голове все так же стоит гул, в горле пересохло. Я встаю на ватных ногах, собираю свои вещи и выхожу из кафе. За руль садиться не вариант, глаза начинает застилать слезы, руки и ноги трясутся, я просто не доеду. Выхожу на дорогу и ловлю такси, а офицеру сообщаю, что приеду в те-

¹ Вест-Сиэтлский мост — автомобильный мост в Сиэтле, штат Вашингтон, являющийся частью шоссе №99. Соединяет район Западный Сиэтл с остальной частью города. Известен своей значительной высотой и пролетом над каналом Дувामीш.

чениш десяти минут.

Всю дорогу, я только и думала о том, что это какой-то розыгрыш...

Но, приехав на мост и выйдя из машины, я вижу перед собой несколько машин полиции, две машины скорой помощи и кран, который на моих глазах поднимает черный пикап моего отца...

Подойдя ближе, я наконец вижу их... Вижу три тела на земле. Передо мной лежит мой отец, моя мать и моя младшая сестренка. Я подхожу к ним еще ближе и просто падаю на колени. Я не могу поверить своим глазам.

Из меня градом начинают идти слезы. Из горла вырывается хриплый то ли крик, толи вопль. Ко мне кто-то подходит, меня пытаются обхватить и оттащить от тел, но, я сопротивляюсь. Я не могу их отпустить, так не должно быть. Нет. Нет. Нет.

Последнее что я помню об этом дне, это мой душераздирающий крик и боль в груди..."

Из воспоминаний меня вырывает звук подъезжающей машины. Даже не оборачиваясь, я уже знаю кто это может быть. Сейчас только она рядом, моя Софи. Моя лучшая подруга. Есть еще Кэмерон, конечно, но я его почти не вижу сейчас.

Спустя пару минут надо мной перестает капать дождь, теперь он барабанил по зонту, которым накрыла меня подошедшая и севшая рядом подруга.

— Малышка, поехали отсюда, ты с утра здесь сидишь, —

говорит она совсем тихо.

— Я не хочу снова возвращаться туда. Ведь там я буду одна, — говорю я также тихо и хрипло, а ком в горле все растет и растет...

— Тогда поехали ко мне. Мы приедем еще сюда, всегда когда захочешь, — продолжает она, обнимая меня за плечи.

Я молчу. Я знаю, ее не тяготит мое молчание и, если я не захочу говорить или уходить, она просто останется рядом. Как и всегда.

Спустя кажется вечность, я все-таки встаю и говорю все тем же севшим и хриплым голосом:

— Поехали.

Софи встает, берет меня подругу и уводит с места, где лежит теперь весь мой мир.

Меня зовут *Мия Грейвз. И это моя история.*

Глава 1

Я закрываю крышку последней коробки, наполненной книгами. За годы их накопилось столько, что они едва помещаются в моей квартире. Но, я уезжаю вовсе не из-за нехватки места...

Прошло уже два года, с того самого дня, когда моя жизнь просто остановилась. Все это время после трагедии, я почти не бывала в своей квартире. Жила словно призрак. Только иногда приходила взять необходимые вещи или крайне редко переночевать. Я больше не чувствовала себя здесь дома. Чаще всего я оставалась у Софи. А после того, как ушёл Кэмерон... можно сказать переехала к ней.

Спустя три месяца после аварии, он заявил, что уходит. Сначала он пытался поддерживать, но вскоре начал настаивать, чтобы я прекратила скорбеть. Требовал внимания, особенно физического. Он перестал приходить без приглашения, а потом и вовсе перестал звонить. Но я не могла забыть свою утрату.

Однажды утром он пришел и сказал:

— *Я ухожу от тебя. Мне надоело твое вечно унылое лицо и то, что ты меня динамишь.*

— *Уходи. Я тебя не держу. Мне не нужен рядом человек, которому плевать на меня и мои чувства,* — *ответила я спокойно, хотя внутри все разрывалось.*

Мы были меньше года вместе, и если честно, раньше такого поведения я не замечала. Либо я была просто слепой дурой, либо он это хорошо скрывал.

Но больно было все равно. Я любила его и думала, что это взаимно. Видимо, я ошибалась. В очередной раз я кого-то потеряла. Теперь у меня есть только Софи и то самое чувство внутри, которое растет с каждым днем. Я боюсь ее потерять и новых людей в свою жизнь теперь не хочу впускать, ведь теперь... буду всегда бояться потери.

Со временем я поняла, что больше не могу здесь находиться. Каждая стена квартиры, каждая улица города напоминают о тех, кого я потеряла. Кажется, даже деревья шепчут их имена... В те редкие ночи, когда я была тут и просыпалась утром, я смотрела на стены, которые хранили воспоминания о счастье. Теперь они казались чужими и враждебными...

Софи давно предлагала уехать: *“Не занимайся мазохизмом и не трави себе душу”*, — говорила она. Но, я не могла. Просто не могла оторвать себя от этого места. И в итоге, я поняла, что так продолжаться не может. Я тонула в своих мыслях, в этом городе и своем горе. Нужно было выбираться отсюда.

И я начала продавать все что у меня было и осталось. На это ушло много времени, плюс время на поиски куда поехать и где жить. Вместе с Софи, мы решили переехать в Нью-Йорк, там живут ее родители. Я их не знаю и никогда не

видела, как не странно, хотя мы дружим уже примерно лет семь. Просто сама она редко летала домой, а я в целом никуда не летала — мне было хорошо тут.

Сегодня наша жизнь отправляется в грузовике, который увезет наши вещи в новый город. Я знаю, что навсегда не вернусь сюда, но обязательно буду прилетать. Ведь здесь похоронена моя семья...

— Мия? Ты готова? — зовет подруга

— Да, это последняя, — говорю я, закрывая крышку и вынося коробку наружу.

Я стою на крыльце дома и смотрю, как упаковщики загружают нашу жизнь в грузовик. Всё, что составляло мой прежний мир.

— Начинается новая глава твоей жизни. Да и моей по сути тоже, — замечает Софи.

— Я знаю, но я не уверена, как справлюсь с этим. Я понимаю: это нужно пережить, но это сложно. Теперь я буду просто иногда сюда приезжать... — говорю я, постепенно понижая голос. Слезы подступают к глазам.

Софи обнимает меня сзади, кладет голову мне на плечо и тихо шепчет на ухо:

— У тебя всегда буду я. Куда бы ты ни поехала — я поеду с тобой. Ты моя семья. Надеюсь, ты это знаешь

— Спасибо, Софи. Я знаю.

Так мы стояли ещё некоторое время, пока машина не тронулась с места, увозя всю мою жизнь в новый для меня го-

род, и в новую жизнь.

Интересно: как скоро я сорвусь и вернусь обратно?

Глава 2

Я резко просыпаюсь в холодном поту и со слезами на глазах. Мне снова снился тот сон... Я не видела его уже несколько месяцев и думала, что это прекратилось. Видимо, переезд как-то повлиял на мой мозг и решил, что я снова должна это пережить... Вот только в прошлый раз я смогла пройти через это только благодаря своему психологу — доктору Джен. Но сейчас ее нет рядом, и как это заново пережить — я не знаю.

Внезапно, я вспомнила один момент из наших последних сеансов:

— Мия, как ты чувствуешь себя сегодня? — спрашивает Доктор Джен.

Я сижу в кресле и смотрю в одну точку на стене. И не сразу нахожу что ответить:

— Все нормально.

— А если ответить честно? — спрашивает она, помолчав немного.

— Я не знаю, — тихо отвечаю я. — Моментами мне кажется что мне лучше. Я пытаюсь улыбаться, выходить на улицу чаще... А потом происходит некий откат и я снова зарываюсь в себе и своих мыслях. Я постоянно нахожусь в отстраненном состоянии. После такого мне начинает казаться, что я не выберусь больше из этого состояния...

— Мия, я тебе это уже говорила и готова повторять те-

бе всегда: чувствовать боль, опустошение — это нормально. Но не позволяй этим чувствам разрушать тебя и твою жизнь, — мягко говорит она.

Я всегда слушала ее советы и пыталась ими пользоваться... Но, порой мне казалось, что они просто бесполезны.

Я встала и пошла в ванную умыться. Увидев себя в зеркале, я ужаснулся в очередной раз: под глазами мешки, щеки впали... А улыбку на своем лице я уже и не помню, когда видела последний раз. Я собрала волосы в небрежный пучок и начала умываться.

Как только я сделала все дела, пошла на кухню чтобы сделать кофе — это единственное, что я пью последние годы на постоянной основе, иногда он даже заменяет мне еду. Я включила кофемашину, поставила кружку и начала смотреть, как наливается кофе. Для меня это некий способ медитации, в это время я отключаюсь и ни о чем не думаю. Но, видимо не сегодня.

Сейчас мои мысли занимает то, что я так больше не могу. Не могу тонуть. Я ведь почти не живу: почти не выхожу из дома, не общаюсь с людьми. Даже Софи всегда сама первая приходит, звонит, пишет, а я как будто забыла про нее... Порой мне кажется, что и она устанет когда-нибудь от такого “общения” и просто уйдет... перестанет общаться со мной. Если это вообще можно назвать общением.

А книги?.. Я совсем перестала читать. Так и не написала последнюю часть своей трилогии. А судя по разговорам по-

други, люди ждут ее и верят, что я когда-нибудь все-таки ее допишу.

Я бы очень хотела вернуться к прежней себе и просто жить. Радоваться жизни.

Вопрос: смогу ли?

Сев за кухонный стол с горячей кружкой кофе в руках, я взяла телефон и начала думать:

“Если я хочу начать возвращать себя прежнюю, нужно ведь с чего-то начинать, верно? Так может начать с Софи?”

— Время десять утра, она явно уже проснулась. Но, если нет, можно просто написать, чтоб не разбудить, — бормочу сама себе. — Но, что написать?...

М: Привет

М: Спишь?

— Ой да к черту, — резко произношу я вслух и начинаю печатать подруге сообщение.

М: Привет. Слушай, я знаю, я хреновая подруга последнее время, но, может ты хочешь выйти прогуляться сегодня?

Отправляю сообщение и чуть ли не бросаю телефон на стол от страха увидеть, что она ответит. Как будто парню в подростковом возрасте пишу. До чего докатилась...

Спустя пару минут ответа так и нет. Беру телефон в руки и вижу, что сообщение прочитано... Но ответ она так и не прислала. Неужели я все сломала? Конечно, кто захочет

продолжать дружить с тем, кто всем своим видом показывает, что не хочет этого?

Кладу обратно телефон на стол и продолжаю пить свой уже остывший кофе.

Спустя примерно еще пять минут, из моих мыслей меня вырывает стук в дверь.

— Кого могло притащить ко мне? Еще и в такое время,
— бормочу себе под нос.

Подхожу к двери, открываю ее, а на пороге стоит Софи. Которая спустя две секунды набрасывается на меня и обнимает со всей силы почти сбивая с ног.

Глава 3

Софи сжимает меня так сильно, что мне кажется — вот-вот и я начну задыхаться.

— Софи, ты меня раздавишь сейчас, — хрипло говорю я, и она тут же ослабляет хватку.

— Откуда в тебе столько силы? Ты меня чуть не раздавила, — бормочу я.

— Прости, — как-то смущенно и тихо говорит она. — Я просто так соскучилась по тебе.

— Мы ведь виделись всего неделю назад, когда прилетели сюда, — возражаю я, все еще приходя в себя.

Подруга какое-то время смотри на меня, а потом ее взгляд становится серьезным. Ее слова обрушиваются на меня, словно поток ледяной воды.

— Нет, дорогая. Виделись мы с тобой два года назад. До всего. А после... если честно, я даже не знаю, как это описать, — тихо признается она.

— Но я не виню тебя, нет, я все понимаю и принимаю. Просто ты впервые написала мне за это время *сама*, да еще и пройтись предложила. Я очень удивилась и обрадовалась одновременно.

В тот момент мне хотелось провалиться сквозь землю. В глазах все поплыло, подступили слезы, с которыми я уже свыклась. Я резко делаю шаг к подруге и крепко обнимаю ее.

— Прости меня, — тихо говорю я ей в плечо. — Я столько времени была отрешена от мира, и только ты была всегда рядом. Всегда поддерживала, пыталась подбодрить. Прошу, не думай, что я этого не ценю. Я тебя очень люблю и хочу сказать спасибо за все это.

Вокруг воцарилась полная тишина. Спустя несколько мгновений, Софи осторожно отстраняется. В ее глазах блещут слезы.

— Ты не должна просить у меня прощения. Я понимаю тебя, и я знаю, что ты меня любишь и ценишь то, что я делаю. Ты моя семья, не забывай это никогда. Я всегда буду твоим светлым лучиком, который поддержит в трудную минуту. А теперь давай мы сядем, и ты расскажешь, почему вдруг написала? Что-то случилось? — вытирая слезы, спрашивает она.

Вторая ей, я тоже вытираю слезы и пропускаю ее внутрь.

Примерно на середине комнаты она останавливается и рассматривает мою квартиру.

Она здесь еще не была после того, как привезли наши вещи. Я не до конца еще разобрала все, часть коробок так и продолжала стоять запечатанными, но в основном там были конечно книги, для которых нужно купить шкафы.

Квартира довольно уютная и большая. На первом этаже совмещенная кухня-гостиная. В гостиной стоит большой диван, желтого цвета, журнальный столик белый и висит телевизор. Гостиная довольно большая, поэтому по стене, где идет окно, я планирую как-нибудь купить и поставить стел-

лажи для своих книг.

А кухня... это прям моя мечта. Большая, белая. В ней умещается много шкафчиков, небольшой кухонный остров, а разделяет комнаты белый круглый стол с мягкими стульями рядом. Есть еще второй этаж: там большая спальня, и тоже довольно уютная.

— Хм, у тебя тут прям минимализм, — хмыкает Софи

— У меня не было желания обставлять пока комнаты. Но, думаю скоро займусь и этим, — отвечаю я.

Софи поворачивает и идет на кухню, по-хозяйски залезая в холодильник в поиске чего-нибудь. Как она делала это и раньше.

— Малышка, тебе нужно сходить за продуктами, ты чем питаешься вообще? Святым духом? — спрашивает она поворачиваясь ко мне и сгибая левую бровь.

— В основном это кофе, — спокойно отвечаю я и сажусь за стол.

Софи подходит и садится рядом.

— Так что случилось? — спрашивает подруга.

— Да в общем то ничего. Просто я проснулась сегодня и поняла кое что, — начинаю я и опускаю глаза на свои руки, где ногти уже впиваются в ладони.

Я чувствую на себе взгляд подруги, которая просто спокойно ждет моего продолжения. Не желая затягивать, решая, как бы сорвать резко пластырь:

— Я так больше не могу Софи, — тихо говоря я. — Я

ведь не живу, а просто существую. Я очень хочу вернуть себя прежнюю, снова стать нормальной. Хочу дописать книгу, гулять, отдыхать и так далее. Но мне страшно! В глубине души, от таких мыслей становится страшно и не по себе, как будто тем, что я хочу снова стать счастливой... я предаю их. Я просто не знаю, как быть...

Софи подсаживается ближе и кладет голову мне на плечо.

— Хочешь знать мое мнение? — спрашивает подруга. Я слегка киваю. Она это чувствует и продолжает.

— Я считаю, ты большая молодец, что пришла к таким мыслям. И что даже уже сделала первый шаг, позвав меня пройтись. Я этому очень рада и конечно же пойду куда захочешь. А если позволишь, то я в целом возьмусь за тебя. Буду помогать возвращаться в прежнее русло. Мы не будем делать это быстро, а постепенно, шаг за шагом. Сегодня можно и правда прогуляться, посмотреть, что у нас тут есть вокруг. А дальше я буду придумывать что и когда нам делать.

Она говорит немного тихо, но уверенно, будто знает, что делает.

Она резко поднимает голову и смотрит мне прямо в глаза с легкой улыбкой на лице.

— Но ты должна пообещать слушаться меня во всем и ходить со мной везде! Куда бы я не позвала! Хорошо?

Я слегка хмурюсь и задумываюсь. Софи прекрасная подруга, но зная ее, она может попытаться вывести меня из зоны комфорта. Это страшно, но, это должно помочь. Я на это

очень надеюсь.

— Хорошо, я обещаю.

— Вот и отлично, — повеселев говорит она.

А затем улыбка с ее лица сходит, и она тихо, слегка смущенно затрагивает болезненную для меня тему.

— Что насчет твоей семьи... то я больше, чем уверена, они желают тебе только счастья. А еще... я считаю, что Мередит бы пинка тебе дала, если бы сейчас была здесь и видела, как ты продолжаешь зарывать себя.

Из меня вырвался произвольный смешок. А ведь она права. Мама бы не только пинка дала бы, но и не простила б, за то, как я себя гублю.

— Ты права.

— Я знаю! — улыбаясь говорит она. — Ну что, будем собираться?

— Да, давай. Пойду одеваться.

Поднимаясь в спальню, я отмечаю, что ничего не сказала Софи про сон. Она знала, что они мне снились ранее и очень переживала. Я тогда проходила терапию. И я не хочу, чтобы она снова начала переживать.

Я сильная, я справлюсь сама. Мне нужно просто еще немного времени...

Глава 4

Выйдя на свежий воздух, я вдохнула полной грудью. На улице было так хорошо: не холодно и не жарко.

Я надела черную юбку-шорты, розовый топ и белые кеды. А свои кудрявые каштановые волосы, собрала в небрежный пучок из которого спереди выбивались несколько прядей, обрамляя лицо. Я люблю свои волосы, они с рождения были кудрявыми, но, мне почему-то хочется их вечно собирать: то в хвост, то в пучок.

Для начала мы решили пройтись по нашей улице и узнать, что у нас тут вообще есть. Оказалось, рядом с нами есть парочка небольших заведений, пара магазинчиков, кофейня и еще что-то строящееся. Судя по рекламному баннеру, тут скоро откроется кафе-кондитерская. Интересно будет сюда как-нибудь сходить с Софи. А может даже и одной.

Кафе еще ремонтируется, пару дней назад, я слышала сильный шум, который исходил видимо от сюда. Я почти не открывала окна, поэтому не знала источника звука.

Недалеко у нас есть парк. В котором было тихо и спокойно, чему я очень сильно удивилась. Ведь обычно в таких местах много народу и там стоит гул, но тут... Тут как будто абсолютно все хотели тишины и умиротворения. И поэтому никто не шумел, не кричал. Мне даже захотелось как-нибудь прийти сюда и попробовать продолжить писать книгу.

Мы гуляли несколько часов, а потом решили зайти в одно из заведений возле нас и перекусить. Оно было итальянское, под названием “Il Cortile”. Внешне он и правды выглядел как уютный дворик. Вокруг входа росли кустарники и невысокие деревья, создавая ощущение закрытого пространства. А фасад был украшен виноградными лозами и декоративными светильниками.

Зайдя внутрь, я оказалась как будто в Италии, хотя никогда там не была. Потолок украшен деревянными балками, создающими ощущение старого европейского дома. На стенах висят картины с итальянскими пейзажами и фрески с изображением улиц Флоренции и Венеции. В углах стоят большие керамические вазы с цветами и декоративными растениями. Барная стойка выполнена из мрамора, с подсветкой, создающей уютную атмосферу. А на полках выставлены бутылки вина и оливкового масла, а также корзинки с хлебом и сыром. В воздухе витает аромат свежей выпечки и кофе. Зайдя сюда, ты сразу же ощущаешь спокойствие и комфорт.

Было бы здорово прийти сюда на свидание с кем-нибудь вечером. Мысль, от которой мурашки пошли по коже.

Мне не нужны отношения. Я боюсь влюбиться, ведь есть риск потерять этого человека. И это связано не только с тем, что он просто может уйти...

Заказав еду и напитки, мы сели за столик внутри и стали ждать свой заказ. А Софи в это время рассказывала про

работу, про новые книги, которые прочитала и про те, что скоро выйдут.

Она так восторженно рассказывала об этом. Читать, издавать новые книги — она всегда любила это. Но при этом свою собственную книгу никогда не хотела написать. Зато мне много идей всегда подкидывала. Если вспомнить все ее предложения и попробовать их реализовать, мне кажется и жизни не хватит.

Софи — это настоящий кладёзь идей.

— Ну что, расскажи, как тебе наше сегодняшнее путешествие? — спросила она, улыбаясь.

— Здесь так уютно и спокойно. Я даже не заметила, как пролетело время, — ответила я искренне, глядя на время в телефоне.

Софи кивнула и продолжила:

— Я очень рада, что ты наконец вышла из дома. Знаешь, это первый шаг к выздоровлению. Ты заслуживаешь счастья, Мия. Надеюсь, ты это знаешь.

Её слова вызвали у меня смешанные чувства: благодарность и страх. Страх перед будущим, перед возможной болью. Но я знала, что Софи всегда будет рядом, даже если я снова уйду в себя.

Глава 5

Через пару дней я проснулась очень рано. На часах пять утра. Мне снова они снились. Снился ОН. И ведь сон никогда не меняется....

“Я иду домой вдоль дороги. Мне осталось совсем немного до дома родителей. Вот уже и мост виднеется. Я должна прийти как раз к тому времени, как они вернутся.

Но спустя несколько секунд, я оказываюсь как в замедленной съемке. Вот я вижу пикап отца, который едет домой вместе с мамой и сестренкой с художественной школы, а на них надвигается большой грузовик. Его носит из стороны в сторону, но в итоге, он въезжает в машину родителей, и они все вместе летят вниз с моста. Грузовик тоже не справляется с управлением и его так же выносит вниз.

Я начинаю кричать. Кричать так сильно, что мне хватает нескольких секунд чтобы охрипнуть.”

После этого я всегда просыпаюсь в поту и со слезами на глазах. А еще, с щемящей болью в груди.

Я знаю, я не видела момент аварии. Но мой мозг решил, что он должен воспроизводить его мне во снах по описанию офицера Дженнингс и самого водителя грузовика. Который был в алкогольном опьянении в тот момент. Его осудили на десять лет. Он полностью признал свою вину

Его звали Гари. Звали... потому что он умер в тюрьме

от рака через год после приговора. Позже выяснилось, что именно поэтому он и был пьян в тот день, ведь именно тогда узнал о диагнозе.

Он извинялся передо мной пару раз, когда видел, но я игнорировала его, писал письма, которые я не читала.

Мне не нужны были его извинения. Мне нужна была моя семья!

Лежа в кровати минут двадцать уже и глядя в потолок, я поняла, что мне нужно чем-то себя отвлечь. Иначе все мысли, которые роятся в моей голове, точно сломают меня окончательно.

Когда-то давно, я где-то читала, что бег помогает отвлечься и разгрузить голову. Может и мне стоит попробовать? Хотя я никогда не была любителем спорта.... Но вдруг поможет? Думаю, стоит попробовать. Не понравится, найду другой способ, а если понравится, буду продолжать.

Встав с кровати и подойдя к окну, я смотрю как солнце только начинает подниматься над горизонтом. Вдалеке виднеется парк, в котором мы гуляли с Софи и куда я планирую пойти на пробежку.

Я готова на все, лишь бы избавиться от этого бешеного потока постоянных мыслей.

Я сходила умыться, а потом начала одеваться. Черные лосины и какая-то огромная майка-оверсайз (даже не помню откуда она у меня), доходящая мне до середины бедра. Заправляю волосы в высокий хвост и выхожу на улицу.

По пути в парк, я ощущаю тишину. Единственные люди и вообще какой-то признак жизни идет только от кафе-кондитерской, из которой выносят кучу мусора. Видимо, скоро откроются. Вывеска сверху с названием, закрыта тканью. Интересно, как оно будет называться? Думаю, скоро узнаем.

Дойдя до парка, я вижу, что в нем только я и еще какой-то мужчина вдалеке, делающий разминку. Он слишком далеко, чтобы я могла его рассмотреть, но в целом мне это и не нужно.

Я решаю не разминаться, так как не знаю как правильно и просто начинаю легкий бег. Сначала все идет хорошо, но с каждой минутой, шаги даются тяжело. Мышцы начинают ныть, дыхание сбивается. Но я продолжаю бежать, не увеличивая темп и стараясь не обращать внимание на дискомфорт.

На что я обращаю внимание, так это на тишину и спокойствие вокруг. Утренний воздух свежий и чистый. Поют птицы, листья деревьев шелестят на легком ветру. Вокруг все такое зеленое и красивое. Впервые за долгое время, я чувствую себя умиротворенной.

Спустя где-то минут пятнадцать, легкие начали гореть, и я перешла на шаг для восстановления дыхания и учащенного сердцебиения еще минут на пять, прежде чем направиться домой.

Зайдя домой, я увидела себя в зеркале: покрасневшее лицо, волосы слегка взъерошены. И если честно, мне даже

понравился этот вид. Я выглядела живой. И только там, перед зеркалом, я поняла. Все это время, в голове была тишина и спокойствие. И я этому была безумно рада. Рада настолько, что впервые за долгое время, я хоть и слегка, но искренне улыбаюсь.

Глава 6

Прошла неделя с тех пор, как я начала бегать. Я решила делать это только тогда, когда буду просыпаться с болью в груди и роем мыслей. В итоге, я бегала четыре дня подряд. В эти дни я выходила только на пробежку утром, все остальное время я проводила дома. Было сложно. Возвращаясь домой, поток мыслей постепенно возвращался и мне трудно было справиться с этим. Даже с Софи снова не общалась.

Но последние три дня я чувствую себя чуть лучше. Сплю так же плохо, но хотя бы мне не снились кошмары и не просыпалась в холодном поту. Вчера вечером общалась с Софи, и мы договорились съездить в торговый центр, немного пошопиться. Надо это ей в основном, лично мне не хочется быть в окружении кучи народу. Но я обещала ей не противиться, поэтому сейчас я и собираюсь.

Джинсовые шорты, топ и кеды. Одежда, в которой мне удобно. Волосы пока решила оставить распущенные. Смотря на себя в зеркало, понимаю, что выгляжу довольно не плохо. Беру сумочку и спускаюсь вниз. В это время раздается стук в дверь и я уже знаю, что это подруга.

Открыв дверь, я в этом убеждаюсь. Она выглядит как всегда роскошно. Сегодня на ней легкое светлое платье в цветочек, босоножки и распущенные светлые локоны, которые доходят ей до лопаток. Некий лучик света в моей жизни. Вот

правда.

— Привет, — весело говорит Софи и обнимает меня. — Готова?

— Привет, Софи. Да, пошли.

— Я оставила машину недалеко, решила, что будет полезно пройтись пешком.

— Я не против. Зачем тебе в торговый центр?

— Ой, у меня завтра свидание, хочу прикупить что-нибудь для него, — с улыбкой и воодушевлением говорит она.

— Это здорово, я очень рада за тебя, — я слегка улыбаюсь ей.

Я правда рада за нее и желаю только счастья. Если я не ошибаюсь, то все это время она не заводила серьезных отношений, если только так, чисто на ночь, ведь она всегда была рядом со мной. Хоть и не должна была.

— Спасибо, — говорит она. — Ой, смотри. Кажется, кондитерская открывается завтра.

Я поворачиваю голову в сторону кафе и действительно. Висит объявление, что завтра в 12:00 открытие и они приглашают всех. Заведение выглядит очень мило. Светлое здание, большие окна. На террасе стоят несколько небольших круглых столиков с мягкими стульями. И боже, много высаженных нежно-розовых кустовых роз. Их очень много. Раньше их не было. Мои любимые. Многие любят стандартные красные розы, но я люблю именно кустовые. В них есть свой шарм.

А еще, открыли название. “Десерты от Холтов”. Интересно. Видимо это семейный бизнес.

— Сходим завтра? — воодушевленно спрашивает подруга, вытаскивая меня из созерцания этого заведения.

— Давай, интересно посмотреть, как у них внутри, раз снаружи такая красота. Ну и конечно, что у них за десерты. Мне кажется, я сто лет ничего сладкого не ела, — с легкой улыбкой отвечаю я.

Поворачиваюсь к Софи, и мы продолжаем идти к машине.

— А ты заметила цветы?

— Конечно. Их невозможно не заметить мне кажется. Мои любимые.

— Очень красиво выглядит.

— Согласна.

— А теперь запрыгивай в машину и поехали скорей.

Я залезаю в красный Мини Купер подруги, и мы выезжаем.

Мы приехали в ТЦ и начался наш, кажется, бесконечный поход по магазинам. Раньше я любила шопиться, но сейчас нет особого настроения, а на одежду даже не обращаю внимание. Только на ту, что примеряет Софи.

Сейчас она в примерочной, примеряет очередное платье, по счету это кажется уже двадцатое. Я люблю платья, но ред-

ко очень их ношу. А сейчас так вообще они не нужны мне. Мне хватает шорт и штанов.

Софи выходит из примерочной и начинает кружиться.

— Как тебе? — с улыбкой спрашивает она. — По моему очень даже хорошо.

— Ты прекрасно выглядишь дорогая, оно тебе очень идет.

И ведь правда, Софи выглядит шикарно. На ней простое, но элегантное платье. Черное, приталенное, тем самым подчеркивает ее фигуру. На тонких бретельках. Вырез квадратный, без лишних деталей. Длинное в пол с высоким вырезом сбоку, который подчеркивает ногу и делает немного сексуальным. Да, возможно кому-то оно покажется простым, но она выглядела в нем как королева.

— Думаешь? Не сильно простое? — спрашивает подруга.

— Оно в самый раз. Простое, элегантное и добавляет тебе сексуальности. Я уверена, Брэд будет в восторге.

Брэд — это новый автор, который работает сейчас с ней. Он выпускает новую книгу фэнтези. И сразу начал проявлять знаки внимания к ней, но только спустя время, она согласилась пойти с ним на свидание. Судя по рассказу Софи, он добрый, милый и безумно сексуальный. Надеюсь, у них все пройдет хорошо.

А если он вздумает обидеть ее, то я найду его и покажу себя с худшей версией себя. Подругу я не дам в обиду, в каком бы состоянии не была.

— Тогда решено. Берем и идем дальше.

Не успев задаться вопросом зачем нам идти дальше если платье нашли, она скрывается в примерочной, а я просто жду ее.

Купив платье и выйдя из магазина, я задаю вопрос подружке:

— Зачем нам идти дальше, если платье мы тебе уже нашли?

— Теперь твоя очередь, — с лукавой улыбкой отвечает она.

— Моя? Зачем? Мне не нужно. Ты же знаешь, я редко ношу платье. А сейчас так вообще некуда в них ходить, — на одном дыхании выпаливаю я, слегка хмурясь.

— Мия, послушай меня внимательно. Ты заслуживаешь быть счастливой. И платье — это лишь один из способов выразить себя. Поверь, ты сможешь!

— Софи, я понимаю твою заботу, но я действительно не вижу смысла покупать его. У меня нет поводов для этого.

— Поводы найдутся, поверь мне. Жизнь продолжается, и ты заслуживаешь радоваться каждому моменту. Давай хотя бы посмотрим, что есть? Вдруг что-то понравится.

— Даже не знаю...

Я вздохнула, оглядывая яркие вывески бутиков. После всего случившегося я действительно забыла, когда последний раз надевала что-то женственное. Чёрные штаны и футболки стали моей униформой, защитным панцирем. Максимум шорты, и то только с переездом я начала их носить.

— И потом, разве обязательно нужен повод? Просто для себя. Для настроения.

Понимая, что подруга не перестанет уговаривать, вздохнув соглашаюсь и мы снова возвращаемся к поискам платья. Теперь уже для меня.

Глава 7

Торговый центр гудел привычной суетой. Софи уверенно шагала по торговому залу, время от времени бросая умоляющие взгляды на меня, когда я плелась следом, засунув руки в карманы своих шорт.

— Софи, ну куда я надену это платье? Может, ну его? — с надеждой спрашиваю я

Подруга только хитро улыбнулась и потянула меня к витрине с нарядами в очередном магазине. Кажется, это уже пятый.

Я машинально отметила, как ловко Софи ориентируется среди вешалок, словно прирожденный стилист. Хотя чему удивляться — она всегда была такой. А вот я хоть и любила вещи, но чувствовала себя не в своей тарелке. Особенно сейчас.

— Вот, посмотри, это очень элегантное платье, — Софи протянула мне наряд.

Я мельком взглянула на предложенное платье и покачала головой.

— Нет, это не моё.

Софи, заметив мою реакцию, решила действовать иначе.

— Слушай, — она понизила голос до заговорщического шёпота, — а вдруг ты встретишь кого-то особенного? Ну или просто захочется почувствовать себя красивой?

Я фыркнула. Особенного. Ну конечно. Не нужно, спасибо.

Но внутри все-равно что-то дрогнуло. Я действительно давно не чувствовала себя красивой.

Пока Софи увлечённо рассматривала наряды, я позволила себе помечтать. Может, она права? Может, действительно стоит попробовать?

Спустя полчаса уговоров и сомнений я всё-таки согласилась примерить одно платье. Просто чтобы успокоить подругу. Хотя и не понимала, куда в нем можно было бы пойти. Какое-то оно было... супер вечернее. Но, когда я увидела себя в зеркале... что-то изменилось. Не кардинально, но впервые за долгое время я поймала себя на мысли, что мне нравится отражение. А платье... оно было как для принцессы.

— Видишь? — торжествующе воскликнула Софи. — Я же говорила!

Я не ответила. Я всё ещё разглядывала себя, пытаюсь привыкнуть к этому новому ощущению.

— Ладно, — наконец произнесла я, — но только потому, что ты не отстанешь.

Софи захлопала в ладоши.

— Вот и отлично! А теперь идём праздновать это событие! Я знаю отличное кафе на последнем этаже.

И впервые за долгое время я позволила себе улыбнуться по-настоящему, следуя за подругой к эскалатору.

Перекусив, мы выдвинулись в сторону дома. Какую-то часть пути, мы ехали молча. В это время, я думала лишь о том, что мне понравился сегодняшней день. Я очень даже отвлеклась от всего и это все благодаря подруге. В итоге я первая прервала тишину.

— Софи, спасибо тебе за этот день. Мне правда сегодня было хорошо. Спокойно. И все благодаря тебе, — с улыбкой говорю я.

— Малышка, это не я. Это ты. Ты молодец и должна сказать спасибо самой себе за то, что как бы больно ни было, ты стараешься вернуть себя и жить дальше.

Она повернулась ко мне и посмотрела прямо в глаза говоря серьезным голосом.

— Я горжусь тобой!

От ее слов и нескончаемой поддержки слезы наворачиваются. Прежде чем разрыдаться, я быстро говорю:

— Я очень рада, что в моей жизни есть ты. Люблю тебя.

— И я тебя люблю малышка, — со слезами и улыбкой на лице отвечает она.

— А теперь, я надеюсь, что ты согласишься на еще одну небольшую авантюру со мной, — подруга вскинула бровь и ухмыльнулась — нагло и уверенно, словно заранее знала, что я не смогу отказаться.

Я прищурилась, глядя на нее.

— Что ты придумала?

— На самом деле, ничего такого... Просто... Раз мы пы-

таемся вытащить тебя из твоего укромного жилища, может быть... может быть ты хотела бы поехать через пару дней со мной к моим родителям? Я бы очень хотела наконец познакомиться с вами. Если это не слишком конечно.

Я немного помолчала, обдумывая предложение. Мысль о встрече с родителями Софи одновременно пугала и... вызвала странное любопытство.

— А они... они будут рады познакомиться со мной? — спросила я, стараясь скрыть волнение.

— Конечно! — воскликнула Софи. Её глаза загорелись еще ярче. — Они всегда спрашивают о тебе, когда мы разговариваем по телефону. Мама даже шутит, что я слишком много о тебе рассказываю.

Я нервно усмехнулась. Мысль о том, что Софи столько рассказывает обо мне своим родителям, заставила меня почувствовать себя неловко.

— Но... может, сначала стоит написать им? Или позвонить? — предложила я, пытаюсь оттянуть момент.

— Это не обязательно. Они постоянно просят меня привести тебя к ним, — отмахнулась Софи. — Они будут в восторге если ты придешь.

— Ты моя семья. Ты это знаешь. И они это знают.

От этих слов у меня внутри что-то дрогнуло.

— Ладно, но только если ты будешь рядом.

Софи улыбнулась своей фирменной широкой улыбкой.

— Вот и отлично! Договорились! Не беспокойся, они бу-

дут в восторге. А я буду рядом.

Я кивнула, но внутри всё равно оставалось тревожное чувство. Встреча с родителями Софи — это ещё один шаг из моей зоны комфорта. Но, возможно, именно таких шагов мне и не хватало всё это время.

Глава 8

Я сижу с кружкой кофе в руках и смотрю в одну точку на стене. Сейчас девять утра, и я снова проснулась в поту, да со слезами на глазах... Первая мысль как встала, была: неужели это никогда не пройдет? Я вновь была на пробежке, в этот раз я бегала тридцать минут и уже было проще. Не так все болит, а мысли тут же исчезают. Но вернувшись домой, они начинают всегда возвращаться.

Я уже начинаю думать не позвонить ли мне Доктору Джен. Но мне хочется справиться с этим самой.

Ну ладно, максимум с помощью Софи. Она как маяк, озаоряющий мне направление. Она всегда такой была. Я только сейчас начинаю понимать, как мне не хватало нашего общения, прогулок, вечерних посиделок в конце концов.

Сегодня открывается кондитерская и с одной стороны, я бы сходила, ведь...меня почему то тянет туда...Как будто я сделаю некий важный шаг. Но с другой стороны, я бы лучше забралась в кровать и смотрела бы сериал какой-нибудь сопливый.

— Хмм, а вариант с сопливым сериалом довольно неплохой, а в кондитерскую ведь можно и потом сходить, — говорю сама себе и решаю написать Софи.

М: Привет. А нам очень нужно идти сегодня на открытие? Может завтра?

С: Ээй. Конечно пойдём. Это будет весело. К тому же, я умираю как хочу попробовать их десерты.

С: Привет малышка ##

С: Так что ничего не хочу слышать про то, что ты не хочешь идти.

С: Только единственное, мне нужно съездить в издательство, поэтому к открытию не получится пойти. Приеду примерно к двум и пойдём. Как раз большинство народу уже разойдётся.

Я смотрю на сообщения подруги и понимаю, что мне не отвертеться. Ну хоть не к открытию идти, тоже хорошо. Попробую пока забить себе чем-нибудь голову.

М: Ладно, буду ждать тебя к двум тогда

С: Вот и замечательно) Чем займешься пока?

М: Не знаю, но, что-нибудь придумаю

М: Вообще надо бы стеллажи заказать для книг, а то мне уже надоели эти стоящие коробки

С: Давно пора :)

С: Только закажи со сборщиком сразу. Будем лицезреть как он будет собирать тебе его и пускать слюни на его мускулистое тело

М: Ну да, а если придет какой-нибудь страшненький или вообще старый? Тоже будешь их лицезреть?

С: цц, ты, как всегда, портишь мне всю фантазию

М: всегда рада помочь ##

Смотря на нашу переписку, я замечаю, что улыбаюсь. В

голове пусто и надеюсь, что так продолжится весь день.

Понимая, что мне нужно занять себе голову и руки чем-то, решаю и правда поискать стеллажи для моих книг.

Спустя примерно сорок минут, я нашла то, что мне подходит и заказала. Плюс еще всякие мелочи для украшения. Должно все прийти через несколько дней.

Сборщика я, конечно, не заказала. Сама как-нибудь справлюсь.

Хотя раньше никогда этого не делала. Мне всегда помогал папа...

“Я сижу в кресле с кофе в руках и смотрю как папа собирает мне очередной книжный шкаф в моей квартире.

У меня с самого детства много книг. Когда я была маленькой, мне всегда читала мама. Потом, когда я научилась читать, начала сама. И папа никогда не был против такого большого книжного бума в нашей жизни. Он всегда поддерживал, собирал нам полки и всегда скупал книги, которые мы хотим.

Из моих размышлений, меня вырвал голос отца.

— Конфетка, ты чего так смотришь на меня и улыбаешься?

Сколько себя помню, он всегда называл меня конфеткой. А я и не была против.

— Я просто рада что ты у нас есть пап. Спасибо тебе за помощь. Чтобы я делала без тебя не понимаю. Я тебя

очень люблю.

— *И я тебя люблю конфетка, — говорит он нежно.*”

Воспоминания оказались такими внезапными. Что я чуть не задохнулась. Смахнув слезы, я сказала сама себе очень тихо, как будто кто-то может услышать:

— Я справлюсь папочка. Я сильная.

Встаю и начинаю усердно думать, чем занять себя еще.

Ровно в два часа, приехала Софи.

— Как пунктуально. Не похоже на тебя, — с ухмылкой говорю я подруге.

— Решила удивить тебя, — подмигивая отвечает она

— Идем?

— Пошли

Мы вышли на улицу и двинулись в сторону новой кондитерской. На улице заняты пару столиков, внутри так же. Мысленно я отмечаю, что рада тому, что народу так мало.

Внутри кафе очень мило и уютно. Все сделано в нежных оттенках. На стенах висят картины с разным пейзажем. Также много цветов. Атмосфера чем-то напоминает Париж. Всегда мечтала там побывать. Возможно однажды...

Большие стойки просто с огромным количеством разных десертов и выпечки. Смотря на них даже слюнки потекли.

Я люблю сладкое, но очень редко его ем. Просто в основном я ем только шоколад в шоколаде под шоколадом. Да, именно так и никак иначе. А выпечку просто редко ем. Если

только это не круассан. За него я душу готова продать мне кажется.

От созерцания этой красоты, меня вырывает голос молодой девушки за стойкой.

— Добрый день. Добро пожаловать в кафе кондитерскую “Десерты от Холтов”. Что я могу вам предложить? — с очаровательной улыбкой спрашивает Ким, судя по ее бейджику.

Она выглядит довольно милой. На вид ей не больше двадцати. Миловидное лицо, короткие черные волосы, пирсинг в носу. И в ярко красном фартуке.

Мы сделали заказ. Софи взяла цитрусовый раф и чизкейк, а я выбрала, как всегда, латте без всяких добавок и просто круассан. Почему-то я уверена, что он должен быть шикарным здесь.

Забираем свой заказ и садимся за столик на улице. Погода сегодня очень теплая, ясная, самое то.

Сначала я пробую кофе. Он мягкий, не горчит, как это бывает в разных кофейнях. Все как я люблю. А потом пришел черед круассана, он оказался таким как я и представляла. Снаружи слегка хрустит, а внутри безумно мягкий, слоистый и воздушный. На вкус сладковатый, с легким маслянистым привкусом.

— Боже! Это безумно вкусно! — говорю я Софи с набитым ртом.

Она ухмыляется.

— Полностью согласная подруга, этот чизкейк лучший

что я когда-либо пробовала. Хочешь?

— Нет, спасибо, — с легкой улыбкой отвечаю я.

Спустя примерно пять минут, мы все съедаем и Софи прерывает наше умиротворяющее молчание.

— Чем занималась сегодня?

— Да так, прибралась, заказала доставку продуктов, коробку с оставшимися вещами разобрала. Ну и заказала стеллажи наконец со всякими мелочами. Через несколько дней должен прийти. В целом ничего интересного.

Софи молчит, и я поднимаю глаза на нее. Она смотрит на меня с мягкой улыбкой на лице.

— Ты чего? — спрашиваю я, недоуменно.

— Ничего. Я просто рада что ты постепенно приходишь в себя.

Я какое-то время молчу, смотря на подругу, а потом тихо отвечаю.

— Я тоже.

Вечером я решаю посмотреть, а точнее пересмотреть в очередной раз "Дневники вампира". На пятой серии мне приходит сообщение от Софи.

С: Мияяяя, он такой классный.

М: А подробнее?)

С: Он много слушает, но и сам не забывает рассказывать интересные истории. А как выглядит, боже... Он сейчас в черной водолазке, которая подчеркивает все его мышцы на

руках. Кажется я готова ему отдаться прямо тут.

М: Ахах. Потерпи подружка, не на первом свидании же. Обычно это хотя бы на втором у тебя происходило.

С: Охх... я знаю, но так сложно от него оторваться. Видимо сказывается то, что у меня давно не было секса. Мозги плавятся.

М: Ты справишься, я верю в тебя##

С: ♥#

Я искренне рада за подружку. Она полностью заслуживает счастья. Откладываю телефон и продолжаю смотреть сериал всю ночь напролет.

Глава 9

Проснулась я от того, что свет с окна бьет в глаза.

Кажется, я не закрыла шторы. На часах девять утра. Блин, я спала от силы часа четыре. «Дневники вампира» закончились на рассвете, и теперь мои глаза слипались, а мысли путались. Но в глубине души я чувствовала странное удовлетворение — будто провела время с друзьями.

Я медленно поднялась с кровати. Экран телефона пестрел непрочитанными сообщениями от Софи, но я решила ответить позже. Сейчас нужно было привести себя в порядок. Все равно больше не усну.

Я зашла в ванную и увидела свое отражение в зеркале. Оно выдавало следы бессонной ночи, но в душе я чувствовала себя хорошо. Надо повторить как-нибудь сериальный запой, но уже с подружкой. Раньше мы часто так делали.

Пройдя на кухню, я задумалась. А не сходить ли мне позавтракать в новое кафе? Пока я размышляла, послышался звонок телефона. Софи.

— Доброе утро, соня! — её голос звучал так бодро, что я невольно улыбнулась.

— Доброе. Как все прошло вчера?

— Ой, все было здорово. Пока будем ехать сегодня, я тебе все подробно расскажу.

Дорога. Точно. Сегодня мы едем к ее родителям. Мне при-

дется впустить новых людей в свою жизнь. Хорошо это или плохо, я еще не поняла для себя.

Видимо мое молчание, не обошло внимание подруги.

— Мия? Как ты?

— Волнуюсь немного...

— Всё будет отлично, я уверена.

— Наверно...

Решив сменить тему, я спросила:

— Во сколько тебя ждать?

— Я приеду где-то к пяти

— Хорошо. Тогда жду тебя.

— До встречи, дорогая, — говорит Софи и сбрасывает

звонки.

Приняв решение все-таки позавтракать вне дома, я начала собираться. Надев любимые лосины, футболку и кеды, я вышла на улицу.

На улице было солнечно, птицы щебетали, и впервые за долгое время я поймала себя на мысли, что мне нравится сегодняшнее утро.

До кондитерской идти буквально пару минут. Внутри было почти пусто. Только пара человек за дальним столиком и девушка-бариста за стойкой. Кажется, она меня даже узнала.

— Доброе утро! Рада вас снова видеть у нас, — улыбнулась она.

Я немного смутилась, но ответила:

— Доброе утро. Мне, пожалуйста, латте без добавок и круассан.

— Может, хотите что-то из десертов попробовать?

— Нет, спасибо, — слегка улыбнувшись ответила я. — Может, в следующий раз.

Пока ждала заказ, я решили еще раз рассмотреть интерьер. Всё те же нежные оттенки, те же картины на стенах. Но сегодня я заметила детали, которые вчера ускользнули от моего внимания: маленькие вазочки с розовыми бутонами, вышитые салфетки, антикварные часы на стене. В это место вложено столько души и тепла. Что в него хочется возвращаться.

Ким принесла мой заказ. Я поблагодарила и решила в этот раз остаться внутри.

Сидя у окна, я жевала наивкуснейший круассан и думала о сегодняшнем вечере. О встрече с родителями Софи. В голове был рой вопросов. Знают ли они о моей трагедии? Будут ли спрашивать? Надеюсь, что нет... Я не разговариваю ни с кем о своей семье. Только иногда с Софи и все. Заметят ли они мою отрешенность? Понравлюсь ли я им? Что они вообще подумают обо мне? Как себя вести? Что надеть? Одни вопросы и ни одного ответа...

От моих размышлений, меня вырвала Ким, подойдя к столику. С улыбкой на лице она поставила на мой стол десерт. И сказала:

— Это вам.

Это был какой-то тарт, либо малиновый, либо клубничный. Красивый, но я такое не очень люблю. Не поняв до конца зачем и почему она принесла его мне, я спросила:

— Зачем? Я ведь не заказывала.

— Это подарок от заведения, — все с той же улыбкой говорит она.

В этот момент, я почувствовала на себе взгляд. Обернувшись, никого не увидела. Пара человек, которые были, уже ушли. Только на улице сидела девушка. А сама Ким возле меня. Я так и не поняла, откуда это ощущение. Что за мной наблюдают.

— Спасибо. Но не нужно. — Повернувшись обратно к Ким, произнесла я.

Я ведь все равно его не съем, хотя он явно вкусный. Так может кто-то другой съест. Жаль будет выкинуть.

Улыбка Ким дрогнула, но все же ответила: “Хорошо”. Она забрала десерт и унесла.

Допив кофе, я вышла на улицу.

Домой я шла как не странно с легкостью на сердце, это утро было довольно необычное для меня. Если сравнивать его с последними годами моего затворничества. Но прежняя я... для нее это было обычным утром.

На встречу с родителями Софи, я решила надеть черную

юбку-шорты, черный топ и любимые кеды. Вроде бы нормально.

Посмотрев на себя в зеркале, я увидела девушку, которая, кажется, начала возвращать себя прежнюю. Не полностью, но уже что-то.

— Ты справишься, — прошептала я своему отражению.

Подруга, приехав, окинула меня оценивающим взглядом. В какой-то момент, я даже подумала, что плохо выгляжу, но она сказала:

— Мия, ты просто шикарно выглядишь.

Немного смутившись, я пробормотала спасибо, и мы вышли в сторону ее Купера. Сев в машину, я поняла, что назад дороги нет. Как будто почувствовав мое настроение, подруга спросила.

— Все хорошо?

Повернувшись к ней лицом, я ответила то, что у меня в голове.

— Нет... Мне страшно... Но я готова к этому.

Слегка улыбнувшись и взяв меня за руку, подруга кивнула, и мы выехали к ее родным.

Глава 10

Машина подруги плавно набирала скорость, направляясь к пригороду. Через приоткрытые окна, салон наполнялся свежим воздухом. Радио тихо играло какую-то спокойную мелодию.

— Ну так что там с твоим свиданием? — решаю я нарушить тишину.

— О, Мия, это было просто невероятно! Бред оказался таким... таким...

— Ну не томи, — усмехнулась я.

— Он такой внимательный! — начала Софи. — Постоянно ухаживал за мной. Открывал двери, отодвигал стул. Как настоящий джентльмен прям. Я думала таких уже нет. Мы говорили обо всем мне кажется. Умный, начитанный. А какой сексуальный...

— Если он действительно такой замечательный, как ты его описываешь, то я только рада за тебя.

И это было действительно так. Она заслуживает свое счастье. Подруга ещё долго рассказывала про детали свидания. Делилась каждой мелочью, каждым взглядом, каждым словом. А я просто слушала и радовалась за нее.

В какой-то момент, впереди показались очертания дома Лайтвудов, и Софи переключилась на дорогу. Машина плавно катилась по извилистой дороге, ведущей к дому. Это ока-

зался уютный особняк в пригороде. Аккуратный сад, выкрашенные в пастельные тона фасад, и приветливо открытая калитка. Софи вышла первой и, взяв меня за руку, потянула за собой.

Из дома уже выходили родители подруги, приветливо улыбаясь нам.

Вечер обещает быть особенным.

В дверях нас встретила Элизабет Лайтвуд — элегантная женщина с такими же светлыми волосами, как у Софи. Ее улыбка была такой теплой и искренней.

— Мия, дорогая! Как же я рада наконец познакомиться с тобой! — она обняла меня, и я почувствовала, как напряжение немного отступает.

Потом подошел Ричард Лайтвуд — высокий мужчина с добрыми глазами и легкой сединой на висках

— Мия, добро пожаловать! — его рукопожатие было крепким, сдержанным, но дружелюбным. — Софи столько рассказывала о тебе.

Да, я помнила, как подруга говорила об этом недавно.

— Я тоже рада с вами наконец познакомиться, — с искренней, но легкой улыбкой ответила я.

— Ну все, все. Познакомились, теперь за стол, есть хочу, умираю просто, — протараторила Софи и потащила меня в

дом.

Внутри он оказался необычайно красивым. Просторные и светлые комнаты с высокими потолками. Большая гостиная с камином и большим мягким диваном с кучей маленьких подушек на нем. Столовая с большим обеденным столом, украшенный маленькими вазами с цветами и элегантно сервированный под наш сегодняшний ужин. Дом наполнен каким-то вкусными ароматами. Немного мяты, цитруса и кажется рыба. На стенах висят семейные фотографии.

Он напомнил мне дом моих родителей. Который тоже был наполнен уютом и теплом, как и здесь. Я слегка вздрогнула от этого сравнения и пока не разревелась, решаю обратиться к матери Софи.

— Элизабет, у вас очень красивый дом, — с легкой улыбкой говорю я.

— О, дорогая. Спасибо. Но, называй меня просто Лиз, хорошо? — с широкой улыбкой просит она.

Я немного смутилась, но ответила.

— Хорошо.

— Вот и отлично. А теперь все к столу

— Ну наконец-то, — говорит Софи и направляется за стол тая и меня за собой.

За столом царил непринужденная атмосфера. Элизабет хлопотала вокруг, подавая блюда, Ричард рассказывал забавные истории из жизни, а Софи просто сияла от счастья.

— Знаешь, Мия, — начала Лиз, — Софи говорила, что

ты пишешь книги и вообще много читаешь. У нас на втором этаже прекрасная большая библиотека. Если захочешь зайти, будем только рады.

Пишу, да. Как же. Я уже и забыла, когда писала последний раз. После гибели родителей, я пыталась несколько раз, но ничего не вышло. Решив не вдаваться в подробности, я просто тихо сказала:

— У меня написано две книги, да. Но третью я только начала и уже долгое время не могу продолжить писать, к сожалению. Да и книги перестала читать вовсе. Но спасибо за приглашение.

Софи переглянулась с родителями, и Ричард сказал:

— Мия... мы знаем о том, что ты пережила. И я хочу... точнее мы хотим, чтобы ты знала. Мы всегда готовы тебя поддержать, и ты всегда можешь приехать к нам без предупреждения и даже без Софи.

От этих слов, мне стало не по себе. Люди, которые видят меня впервые, готовы поддержать тебя. Мне не особо было понятно почему. Но на душе стало так тепло резко, и если бы нас не разделял сейчас стол, мне кажется я точно обняла бы их.

Вот только как справиться с чувством страха, которых рвется из тебя? Страх впускать новых людей в свою жизнь, страх потерять и их в итоге.

Я попыталась взять себя в руки, но мой ответ все равно вышел с натянутой улыбкой и хрипотцой в голосе.

— Спасибо вам. Уверена, Софи не даст об этом забыть.
Софи, сжав слегка мою руку сказала.

— Конечно не дам. Ты ведь моя семья.

Посмотрев на подругу. На человека, кто был всегда рядом. Поддерживал и утешал. Считал меня семьей. Я поняла, что потерять ее, было сродни потерять сестру. А она именно ею и являлась. Пусть не по крови, но сестра.

Именно поэтому я боялась потерять ее в своей жизни. Она была моим спасением и отвлекающим фактором от суровой реальности. От боли.

Я позволила укутать себя теплом этой семья и дать слабину. Смотря на подругу, я ощутила слезы на своем лице, а в следующую минуту уже рыдала на нее плече.

Если не считать моих слез, ужин вышел прекрасным.

Мы говорили обо всём на свете: о книгах, о путешествиях, о любимых фильмах. Лиз рассказала забавную историю о том, как Софи в детстве пыталась научить своего плюшевого медведя читать, а Ричард поделился забавной историей о своей первой неудачной попытке приготовить ужин для невесты. Атмосфера была наполнена теплом, смехом и искренней заботой.

Когда пришло время уходить, я чувствовала себя иначе. Словно некий груз немного спал с плеч.

— Спасибо вам за чудесный вечер, — искренне произнесла я.

— Это тебе спасибо, что пришла, — ответила Элизабет, обнимая меня на прощание. А на ухо прошептала:

— Мия, я восхищаюсь тобой и верю. Что ты найдешь силы начать жизнь заново и вернуть ту частичку себя, что ты потеряла. А если нужно будет помощь, мы всегда готовы быть рядом и помогать.

И вот, в очередной раз, мое сердце защемило от боли и понимания того, что предлагает мне Лиз и Ричард. Семью.

— Спасибо, Лиз. Я действительно ценю вашу поддержку и гостеприимство, — прошептала я ей в ответ.

Ричард попрощался с Софи и обнял меня, пробормотав что мне всегда тут рады.

Попрощавшись, мы вышли на улицу, сели в машину и направились домой.

Спустя несколько минут, подруга решила нарушить молчание:

— Мия, как ты себя чувствуешь?

Я вздохнула, но неожиданно для себя ответила честно:

— Хорошо. Лучше, чем я ожидала. Спасибо, Софи. У тебя потрясающие родители.

— Я рада что этот ужин, наконец-то случился, — улыбаясь сказала она.

Вернувшись домой, я легла в кровать и прокручивала в голове события дня и особенно вечера. Родители Софи ока-

зались именно такими, какими их описывала Софи — добрыми, понимающими и искренними.

Впервые за долгое время я почувствовала надежду. Что действительно все будет хорошо.

И впервые засыпала с улыбкой на лице.

Глава 11

Первые лучи солнца пробивались сквозь занавески, рисуя на стене причудливые узоры. Сегодня меня не мучали кошмары. И я проснулась с необычайной ясностью в голове. Вчерашний вечер с родителями Софи оставил тёплый след в душе.

Я лежала, прислушиваясь к тишине, и вдруг поняла — я хочу продолжить писать. Хочу вернуть книги в свою жизнь.

Медленно поднявшись с постели, я подошла к окну. Город просыпался, а в воздухе витало что-то особенное.

Сходив быстро умыться и сделав кофе, я села на диван с ноутбуком и телефоном. Прежде чем заняться рукописью, я решила проверить сначала свои социальные сети. (На которые я снова забью в итоге). Я, конечно, заходила туда периодически, но не вдавалась в подробности. Зайдя сейчас, я обнаружила, что мои истории до сих пор читают, и рьяно ждут продолжения. А еще, директ забит сообщения с вопросами, куда же я пропала и когда вернусь.

Поняв, что для книги нужно оживлять свои странички, я делаю фото ноутбука и выкладываю историю с подписью “Пришло время третьей книги”.

Примерно через одну минуту у меня начинает обрываться телефон от уведомлений с лайками и комментариями. И если честно, я даже не ожидала такого потока.

Еще через минуту мне позвонила Софи.

Софи: *Мальшика, скажи, что тебя не взломали и это действительно ты...*

Мия: *Этой действительно я. Проснувшись сегодня, я поняла, что хочу вернуть книги в свою жизнь.*

Софи: *Это же замечательно.*

Она чуть ли не кричит мне в трубку от радости. И я невольно улыбаюсь.

Софи: *Я сейчас приду к тебе.*

Мия: *Хорошо*

Подруга скидывает звонок, а я беру ноутбук и открываю свои заметки и черновик состоящих из трех глав. Я успела написать только их, прежде чем мой мир пошел к чертям. Но я планирую возродить все что было.

Прочитав свои наброски, я поняла, что мне не особо нравится концепт книги и решаю полностью начать заново.

Мой цикл “Шепот льда” про трех друзей хоккеистов. Две истории я уже осуществила. Они простые, легкие, с тропом слюберн и 16+. И третья тоже должна была быть похожей. Но решаю, что история про Кайла и Селену (герои новой книги) будет горяча, 18+ и должна будет искриться всем чем можно. Я не знаю, получится ли у меня это, но буду стараться.

Спустя минут десять, слышу стук в дверь и знаю, что это Софи.

Прежде чем переехать, мы решили, что жить будем рядом.

Поэтому она живет через два дома от меня и может прийти за пару минут буквально.

Открыв ей дверь, она ворвалась как тайфун в нее, и, как всегда, в приподнятом настроении.

За ней шлейфом шел запах выпечки и кофе. Неужели она была в кафе?

Зайдя на кухню, я убедилась в этом окончательно.

— Я купила тебе кофе и круассан как тебе нравится, — с улыбкой до ушей говорит она и ставит все это на стол.

Уловив запах еще ближе у меня буквально слюнки потекли.

— Ты лучшая, — со вздохом говорю я.

— А то, — ухмыляется Софи. — Я принесла кое-что еще.

Она достает контейнер с каким-то песочным печеньем и ставит передо мной на стол.

— Это дали мне бесплатно со словами внимание... сделав небольшую паузу, подруга выпаливает то, что я не ожидала — “Передайте это вашей подруге от заведения”.

Кажется, я ахнула и застонала одновременно. Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать. Подняв на Софи свой взгляд, я увидела ее изогнутую бровь и ухмылку на лице.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спрашивает она.

— Да нечего рассказывать. — ответила я и пожала плечами, прежде чем продолжить. — Я не знаю зачем они это делают. Когда я приходила туда одна, мне тоже принесли десерт, но другой, и я отказалась. Сама знаешь, я только опре-

деленные десерты ем. На мой вопрос зачем и почему, мне не дали ответа.

Про то, что я ощутила тогда на себе чей-то явный взгляд я не сказала. Даже не знаю почему.

Софи с прищуром посмотрела на меня, но продолжать расспросы не стала.

— Ну тогда давай пить кофе и рассказывай, что у нас там по книге.

И я рассказала. Про то, что хочу вернуть книги в свою жизнь и продолжить писать. Что я планирую сменить концепцию новой истории. И самое главное, как я думаю. Это то, что сподвигло меня на все это, встреча с ее семьей.

Ближайшую неделю, я искала, где писать. Дома было не комфортно, слишком тихо. На улице слишком шумно. В парке просто как-то не то. Даже на пляж ездила, там оказалось ну слишком уж много народу. Библиотека тоже не подошла. Все было просто не то. И я не понимала почему...

У меня вроде есть мысли, наброски, но они не складывались в предложения. Где бы я ни была.

Так я оказалась здесь. В кондитерской “Десерты от Холтов”.

Сейчас вечер, я только что пришла. Заказала кофе и села за свой уже любимый можно сказать столик. Возле окна.

Я была здесь каждый день теперь, либо утро, либо вечером. Но писать не пробовала. А еще, каждый раз мне при-

носили новый десерт от заведения, от которого я конечно же отказывалась. А Ким (бариста) так и молчала, зачем и почему мне его выносят.

При этом, я всегда ощущала некий взгляд на себе. В какой-то момент я даже спросила у Ким, нет ли человека, который следит постоянно за камерами, на что она ответила отрицательно.

Это было очень странно как по мне.

Сегодня пока десерта не было и надеюсь не будет.

Открываю свои заметки и снова пробую писать. Спустя десять минут, я откидываюсь на спинку стула и смотрю на экран. Смотря в него, я невольно начинаю разговаривать сама с собой.

Спасибо что хоть шепотом.

— Боже. Неужели я нашла то самое место? Пролог. Я написала целый пролог! Черт возьми.

Я понимаю, что именно сейчас, начинается новая жизнь моих героев. Да и моей, по сути, вместе с ними.

Я делаю глоток кофе и начинаю выливать все свои мысли в текст.

Спустя какое-то время, я наконец отстраняюсь от ноутбука и выдыхаю с улыбкой на лице. Я написала целых три главы, и мне нравится. Я уже и не думала, что мой писатель

внутри меня оживет.

Да, это еще черновик, только начало и предстоит в целом еще много работы. Но я довольна собой и это главное.

Мне так хорошо, что хочется поделиться, поэтому тут же, пишу Софи.

М: Я начала писать. Мне срочно надо выговориться. Может прогуляемся в парке?

Ждать ответа от подружки пришлось не долго.

С: Одеваюсь и выхожу. Встретимся там или зайти за тобой домой?

М: Я в кафе. Давай в парке возле фонтана.

С: Принято. Возьми мне кофе пожалуйста.

М: Конечно.

Я откладываю телефон и закрываю ноутбук. Подойдя к Ким, заказываю себе и подружке кофе.

Пока жду заказ, снова ловлю себя на ощущении что за мной наблюдают. И если честно, это уже начинает пугать и надоедать.

— Пожалуйста, ваш кофе, — говорит Ким и притягивает мне стаканчики. А затем и контейнер, с какой-то заварной трубочкой

— И как всегда, десерт от заведения в подарок.

Ким улыбается с явной надеждой в глазах, что ну уж в этот раз, я возьму десерт. Но я снова благодарю и отказываюсь.

— Ким, мне очень приятен этот жест, но не нужно этого делать. Особенно если не хотите объяснить зачем и почему

вы мне выносите всегда их, да еще и разные. Прошу вас, не нужно этого больше.

На самом деле, мне даже уже и отказываться неловко. Девушка смотрит мне в глаза и просто говорит:

— Хорошо. Я передам. Хорошего вам вечера

— И вам тоже, Ким, — говорю я и выхожу на улицу направляясь в парк к подруге.

Погоуляв какое-то время, мы решаемся посидеть на лавочке в обилии деревьев. На улице хорошо, свежо. Звезды на небе уже появились. Все это время мы шли и просто болтали. Обо всем и ни о чем одновременно.

Я рассказала про книгу и про свои планы на ближайшие дни. А Софи рассказала об очередном свидании с Брэдом. Видятся они почти каждый день, но выбраться куда-то чисто вдвоем у них получается редко.

Я безумно рада за подругу. По ней видно, как она счастлива.

А я счастлива, что у нее есть тот, кто позаботится о ней.

Мы сидели в тишине и смотрели на красивое небо, усыпанное множеством звезд. Как вдруг, услышали скулеж.

Глава 12

Тихий, жалобный скулёж донёлся из-за деревьев. Мы переглянулись.

— Ты это слышала? — тихо спросила я.

— Да, — ответила Софи, поднимаясь со скамейки. — Пойдём посмотрим.

Мы встали и направили на звук, осторожно пробираясь между деревьями.

В тусклом свете фонаря мы увидели маленький комок, дрожащий в кустах. Это был щенок. Услышав нас, он снова тихонько заскулил.

— Тише-тише, — я осторожно раздвинула ветки. — Мы не причиним тебе вреда.

Перед нами сидел крошечный щенок с большими испуганными глазами. Его шерсть была грязной, а сам он выглядел замёрзшим. Видимо несколько дней уже на улице. Не понимаю... Как можно было выкинуть такую кроху?

— Бедняжка, — вздохнула Софи.

Я присела на корточки и осторожно протянула руки к нему:

— Иди сюда, малыш. Мы тебе поможем.

Щенок, словно понимая наши намерения, сначала покопался на мои руки и только потом начал постепенно приближаться.

Взяв его на руки, я почувствовала, как он дрожит. А заглянув в его глаза, поняла, что не могу оставить его тут.

— Мы не можем оставить его здесь, я заберу его к себе пока что, а там посмотрим, — твёрдо сказала я.

— Конечно, — согласилась Софи и начала гладить щенка по голове. — Пойдём малыш, мы отнесем тебя в безопасное место.

В этот момент, неся щенка домой, я и не подозревала, что этот вечер станет началом новой главы не только в его жизни, но и в моей собственной.

Следующим вечером я сидела на диване и смотрела на щенка, который спал на лежанке возле окна.

Принеся ее домой (это оказалась девочка), мы ее вымыли и накормили. Она была настоящей золотой принцессой: её шерсть переливалась оттенками золота и янтаря, а густой подшерсток придавал ей пушистый и уютный вид. Солнечный свет, попадая на её мех, словно играл с каждым волоском, создавая игру бликов.

Сегодня утром мы отвезли ее на осмотр к ветеринару. Она оказалась здоровой, без ран.

Выяснилось, что это Ховаварт — Немецкая порода. Я даже не слышала о том, что такая вообще существует. Поэтому залезла в интернет чтоб найти хоть какую-то информацию.

Оказалось, что название Ховаварт — дословно переводится “Страж двора”. Сильный охранный инстинкт, но при этом очень семейный и преданный. Умный и легко обучаемый. Интересная порода.

Мы заехали в зоомагазин и купили все необходимое для нее. Приехав обратно домой, я поняла, что хочу оставить щенка.

Она не была агрессивная, но и почти не подходила ко мне. Всегда находилась на стороже. Оно и понятно. Не понятно лишь то, как такая малышка оказалась на улице.

Сидя сейчас и смотря на то, как она спит, я пыталась придумать ей кличку. Но ничего не приходило в голову. Предложения Софи тоже казались неправильными. Да и не откликнулась малышка на них.

Смотря на щенка, я видела в ней нечто большее — отражение собственной потерянности. Она тоже потеряла семью. Еще и дома лишилась, оставшись одна на холоде.

Внезапно, я вспомнила книгу, которую читала несколько лет назад. Я перечитывала ее много раз. Настолько она мне нравится. Сейчас она лежит в одной из коробок.

Это “Игра престолов”.

В ней, я вспомнила Арию Старк. Девочку, у которой отняли семью, дом, имя. Девочку, которая оказалась одна в жестоком мире. Но она не сломалась. Она выжила. Она научилась быть волком-одиночкой, стала сильной, опасной, и сохранила внутри себя стальной стержень.

Вот лежит сейчас этот щенок и не скулит. Не жалуется. Она просто...выживает. С тем же тихим достоинством.

— Арья... — шепчу я, почти беззвучно.

Щенок дергает ухом во сне и чуть поворачивает голову на звук моего голоса.

— Арья, — повторяю я, уже чуть увереннее.

Она просыпается и подходит осторожно ко мне. Я поднимаю ее и кладу к себе на колени, осторожно касаясь головы.

— Привет, Арья. Добро пожаловать домой.

В этот момент что-то меняется. Это больше не просто бездомный щенок. И это больше не просто имя из книги. Это обещание. Обещание друг другу, что они больше не одни. Что теперь они будут вместе.

Глава 13

Ночью я проснулась в поту и слезах....

Мне приснилась мама, как мы гуляли по набережной. Болтали обо всем и просто радовались жизни. А позже приехал папа с Кирой со школы.

Мы были вместе. Счастливые. Это было всего за несколько месяцев до того самого дня.

Того дня, когда у меня их забрали!

Сейчас же, я легла на живот и уткнулась головой в подушку, крича на весь этот мир от несправедливости.

Они снились мне впервые в таком виде. И от этого было даже больнее как-то.

Услышав скулеж, я повернула голову и увидела Арию. Она скулила и тыкала носом мне в руку. Всхлипывая, я протянула к ней руку и начала гладить, тихо общаясь с ней.

— Я тебя разбудила малышка да? Прости.

— Боюсь, я не знаю, как это прекратить

Ария залезла ко мне под руку и просто легла, смотря на меня своими большими карими глазами. Словно утешая и говоря, что она рядом. И всегда будет.

Время четыре утра. Я могла бы встать и пойти на пробежку, разгрузить голову. Но какой в этом смысл, если я все равно приду домой и все мысли вернуться? Пора признаться уже

самой себе, что пробежки мне не помогают. И что поможет вообще не известно.

Так мы и лежали некоторое время. Я тихо плакала и гладила малышку, а она просто была рядом и смотрела на меня поддерживая. Пока обе не заснули.

Проснулась я от звука, который резко бил по ушам. Кажется, это был телефон. Еле открыв глаза, я нащупала телефон и поднесла к себе посмотреть кто звонит. Высвечивался неизвестной номер. Сердце бешено заколотилось, я резко села в кровати и просто пялилась в экран.

Кто мог звонить с неизвестного номера? Неужели что-то с Софи? Нет. Нет я не переживу это снова. Пожалуйста.... Я шептала все это словно молитву, словно это поможет.

Звонок сбрасывается и почти сразу появляется новый. Поняв, что все-таки придется ответить, нажимаю зеленую кнопку и подношу дрожащей рукой к уху.

— Алло?

Голос на том конце был мужским, звонким и бодрим.

— Здравствуйте. Это курьер. Я сегодня привезу вам шкафы по вашему заказу. Удобно будет принять доставку через пару часов?

От его слов, я выдохнула. И поняла, что задержала дыхание от страха.

Это был просто курьер, Мия. Дыши. Просто курьер...

Видимо, у меня еще и страх неизвестных номеров есть...

Замечательно...

— Алло? Меня слышно? — спрашивает мужчина.

Кажется, я надолго замолчала.

— Эм. Да. Я буду дома. Привозите. Спасибо

Сбросив звонок, я упала на подушку и закрыла лицо руками.

— Боже. Как со мной все запущено, — бормотала я сама себе. Пока не почувствовала возле себя мягкий комочек, который решил напомнить мне, что вообще-то нужно кое-кого покормить и погулять.

— Сейчас малышка пойдем.

Пока мы были на прогулке, я написала Софи, что сегодня привезут шкафы наконец-таки. Она предложила свою помощь в их сборке, а я в свою очередь предложила после этого выпить и устроить ночь с одним блестящим вампиром.

Конечно же подруга согласилась и написала, что скоро будет и принесет все собой.

Время было три ночи. Мы лежали на диване, ели пиццу и запивали ее красным вином. Смотря на то, как Белла познает себя в новом облике вампира.

Когда пришла Софи, мы приняли доставку и почти сразу же начали собирать. И знаете что? Мы справились. Я думала это будет сложнее, но оказалось проще простого. Местами конечно было тяжеловато, но что поделать.

Это был удивительный вечер. Подруга смогла отвлечь меня от всех моих мыслей, и я просто наслаждалась. А потом мы начали смотреть любимые “Сумерки”. Раньше мы частенько пересматривали их вместе. Кому-то он покажется кринжовым, но нам нравится.

Даже не хотелось, чтобы этот момент заканчивался.

Утром мы проснулись с головной болью и ныли друг другу пол утра как нам плохо.

В какой-то момент даже промелькнула фраза: мы больше не пьем. Но кого мы обманываем правда?

Ближе к вечеру мы оклемались и Софи пошла домой. А мне вдруг резко захотелось писать. А еще лучше почитать что-нибудь. Но так как разбор коробок с книгами я отложила на попозже и разбирать мы будем тоже их вместе с Софи. Она сама попросила ее позвать и вообще запретила начинать без нее. Странно, но ладно.

Именно поэтому, я иду сейчас в кафе, в котором планирую написать хотя бы пару глав.

А еще выпить вкусенького кофе, конечно.

В моей голове было уйма идей сегодня и мне хотелось выплеснуть все и сразу. По факту, конечно, это было сложно.

Пока пишу основной сюжет, в голове мелькают мысли, которые я хочу добавить дальше, но они будут только через несколько глав, поэтому мое писательство сегодня происходило так:

Ноутбук — Телефон — Ноутбук — Кофе — Телефон — Ноутбук — Телефон — Кофе — Ноутбук и так далее. Вот уже примерно пару часов. И мне это понравилось, как не странно. По-моему, даже раньше, у меня не было такого потока мыслей. Вот только надо бы закругляться. Кафе скоро закроется. Поэтому...

Посчитав что на сегодня я молодец, ведь написала целых две главы и куча заметок. Решаю допить свой очередной кофе (кажется это уже третий) и пойти домой за Арьей, чтобы вывести ее погулять. Вечер сегодня очень теплый.

Но в этот момент, меня накрывает широкая тень рядом. Подняв глаза, я вижу перед собой мужчину. Мужчину с необычайно красивыми, зелеными глазами. И который явно старше меня.

Глава 14

Он стоял передо мной в брюках темно синего цвета и белоснежной белой рубашке, расстегнутой на две пуговицы сверху. Рукава закатана на руках и открывают вид на накаченные руки с легким загаром.

На лице небольшая щетина, а волосы... медно рыжие. Слегка взъерошенные. Как будто он постоянно проводил по ним руками.

Вот бы и мне запустить в них руки... Стоп! Что? Откуда такие мысли девочка? И вообще... мне всегда нравились исключительно брюнеты.

Но тут... он выглядел как какой-то бог. В самом деле. Я еще не встречала таких красивых мужчин.

Одна его рука лежит в кармане брюк, а вторая держит тарелку с... Боже, это круассан. Да еще какой... он залит шоколадом сверху, вот бы и внутри он оказался. А рядом лежал кусочек торта. Он выглядел так, как я люблю. Шоколадный, с шоколадом и под шоколадом. Да, шоколада много не бывает.

Смотря на этот шедевр у меня, кажется, даже слюнки потекли.

Отведя взгляд от тарелки, я перевожу их снова на мужчину и смотрю ему в глаза.

Они словно притягивали к себе — насыщенного зелёного цвета с лёгким золотистым отливом. Они создавали удивительные

тельное ощущение глубины и таинственности.

Я любовалась ими, пока мне не отвлек его голос.

— Надеюсь, хотя бы это, ты не откажешься взять.

Его голос обволакивал, как мягкий плед в зимний вечер. Низкий, с хрипотцой, он словно исходил не из горла, а из самой глубины груди, заставляя воздух вокруг вибрировать. Каждое слово звучало как неспешное, уверенное прикосновение.

Он слегка улыбнулся. Заметил, как я его разглядываю. «Дура, хватит так пялиться на человек» — подумала я, и попыталась вспомнить что он сказал. Спойлер: не получилось.

— Чччто простите?

Он улыбнулся еще шире.

— Я сказал, что надеюсь, что хотя бы от этого круассана или торта, ты не откажешься.

И тут я поняла, кто он. Это тот самый, кто пытался вручить мне постоянно какой-нибудь десерт через руки Ким. Вот же ж черт. И как позволите спросить я должна на это реагировать?

— Так это вы? Может тогда скажете, зачем все-таки это было? Я ведь всегда отказывалась. Просила не делать этого больше и вот вы здесь. Теперь уже сами принесли что-то новое.

Он поставил передо мной тарелку и сел напротив меня. И все это время, он не отрывал от меня своих глаз.

— Мне было интересно, какой десерт тебе нравится. А

заметив, что ты отказывалась ото всех и брала исключительно круассан и кофе без добавок, я решил предположить, что этот десерт, тебе точно должен понравиться. Конечно же с круассаном в придачу.

Я опешила. Он знал, что я брала! Хотел узнать какой десерт мне нравится! Но зачем? Какой смысл? И вообще...

— Во-первых, зачем все это нужно было и что вообще за интерес? А во-вторых, когда это мы успели перейти на ты?

— Мы с тобой не такие уж взрослые, чтобы общаться на вы, — с усмешкой сказал он.

— А отвечая на твой первый вопрос. Я хочу знать не только твой любимый десерт, но и много чего еще, — наклонившись слегка ко мне, тихо произнес он.

Господи. Кажется, я возбудилась. Да что со мной не так? Ааа, ну я поняла. Видимо, у кого-то давно не было мужчины. Только так я могу объяснить реакцию своего тела на него.

— Ну так что, я угадал? — спросила он, указывая на тарелку, которую принес.

Я снова посмотрела в нее. Признаться или нет?

Если да, то смогу все съесть, а если нет, он его заберет, и я об этом пожалею. Ведь сто лет такой не ела. И тогда придется искать, где купить такой сейчас. Он ведь такой аппетитный, что я точно не удержусь и пойду в магазин. Поэтому, решаюсь ответить так:

— А с чего ты решил, что мне нравятся именно шоколадные десерты? Да еще и круассан тоже... я ведь обычный все-

гда беру.

— Ты отказалась от разных видов десертов: фруктовые, слоеные, песочные, заварные, ягодные... не было только шоколадных. Вот и решил...

— Хммм, а в круассане тоже шоколад?

Он засмеялся. Совсем тихо. Чтобы слышала только я кажется. И ответил.

— Тоже. Можешь попробовать и проверить.

Смотря прямо ему в глаза, я протягиваю руку к тарелке и ставлю ближе к себе. Взяв в руки круассан, я ломаю его пополам и вижу внутри растекающийся шоколад.

В этот момент, я чуть не захлебнулась слюной.

Беру одну половинку и откусываю.

Боже. Как же вкусно. Кажется, из меня даже вышел стон. Это было до безумия вкусно. Нежнейший, легкий круассан и мягкий шоколад внутри. По вкусу напоминает Бельгийский. А сверху хрустящая глазурь.

Я стону от этого наслаждения и понимаю, что сижу с закрытыми глазами. Видимо закрыла от удовольствия.

Открыв их, я увидела перед собой его глаза, которые смотрят прямо мне в рот. А после поднимает их на меня. И либо у меня повысился эндорфин от шоколада, либо у меня глюки. Иначе я не могу объяснить, почему я вижу в его глаза некий голодный пожар. Такое ощущение, что он готов съесть меня сейчас.

Дальше я решила попробовать шоколадный торт. Бо-

же... в жизни не ела ничего вкуснее. Нежный, тающий во рту десерт.

Прожевав, я решаюсь прервать это молчание и наши гляделки.

— Ну, это довольно неплохо. Спасибо

Он хмыкнул.

— Судя по твоему стону, это больше чем просто неплохо, — с некой хрипотцой в голосе говорит он.

А я аж закашлялась от его слов и кажется еще вдобавок покраснела. Щеки горят как не знаю что.

А потом он решает протянуть мне свою ладонь.

— Меня зовут Рей.

Посмотрев на его ладонь и на него самого, я решаюсь протянуть свою и пожать его. Кажется, мои руки дрожат.

— Мия.

Его ладонь было большей по сравнению с моей, но рукожатие было мягкий, легким. Как будто он держит что-то хрупкое, боясь сделать больно.

— Приятно познакомиться. *Мия*. — с широкой улыбкой говорит Рей.

То, как он произнес мое имя... Кажется мне сегодня нужно найти свой вибратор. Замечательно.

— И мне... Рей. — с небольшой паузой ответила я и улыбнулась.

И только потом я пойму, на сколько влипла сегодня.

Глава 15

Я шла по парку, крепко сжимая поводок Арьи. Она деловито обнюхивала каждый куст, а я старалась сосредоточиться на ритме собственных шагов и свежем воздухе. Но мысли упрямо возвращались в теплое кафе, к столу у окна и зелёным глазам, которые, казалось, видели меня насквозь.

“Я хочу знать не только твой любимый десерт, но и много чего ещё”, — его голос звучал в голове так отчетливо, будто он шёл рядом.

Я резко тряхнула головой. Что за глупости? Я даже не знаю, кто он такой. И почему я вообще об этом думаю? Это всего лишь странный незнакомец с круассаном.

Но сердце предательски забилось быстрее, а в груди поселилось странное, тревожное тепло. Я боялась этого чувства. Каждый раз, когда кто-то новый появлялся на горизонте, внутри всё сжималось от страха: а что, если я его потеряю? А что, если он исчезнет так же внезапно, как и появился?

Я не готова снова проходить через это. Не сейчас.

Я переступила порог квартиры, пропуская вперед Арию, которая тут же рванула к своей лежанке. Дом. Тишина. Безопасность. Именно то, что мне нужно. Я бросила сумку на диван и прошла на кухню. Машинально включила кофема-

шину, хотя кофе уже плескался где-то на дне желудка.

Перед глазами всё ещё стоял его силуэт: медные волосы, расстёгнутая рубашка и эта невозможная улыбка

Я ударила ладонью по столешнице. Хватит!

Решаясь отвлечься, пишу Софи.

М: Чем занимаешься?

Как всегда, ответа ждать долго не пришлось. Иногда мне кажется, что она вообще не убирает телефон из рук.

С: Только домой приехала от Брэда. Хочешь придти?

И ведь понимаю, что, если она придет, увидит мое состояние, то начнет точно выяснять что со мной не так. Но хочу ли я этого сейчас?

Я замерла. Рассказать? Или промолчать?

Софи — мой самый близкий человек. Она поймёт. Но если я расскажу о нём, значит, я впускаю его в свою жизнь. А вдруг это ошибка?

Напечатав ответ, я держу палец над кнопкой отправить...

Если не выскажусь, снова буду съедать себя изнутри. Поэтому решаю все-таки отправить сообщение.

М: Захвати вина...

Кажется, и пяти минут не прошло, как пришла подруга. Видимо я не скоро к этому привыкну.

И уже с порога, с бутылкой вина в одной руке, а в другой

с коробкой шоколадных конфет, Софи начинает.

— Ну, рассказывай малышка.

И я рассказала. Рассказала всё: про его слова, про его зелёные глаза, даже про волосы, про то, как он смотрел на меня, про этот дурацкий круассан и десерт, про его голос, про то, как дрожали мои руки, когда я впервые пожала его ладонь.

Софи внимательно слушала мой сбивчивый рассказ, иногда приподнимая брови от удивления. Когда я закончила, она молча взяла коробку конфет, открыла ее и закинула одну в рот.

— Так, — сказала она с набитым ртом. — Давай по пунктам и без паники. Первое: он проявил инициативу. Это плюс.

— Какую инициативу? — я непонимающе уставилась на нее. — Он просто сел рядом.

Софи закатила глаза.

— Он не *просто* сел. Он тебя разглядел. Оценил. И вместо банального “Привет, как дела?” выдал что-то с намеком. Про десерт этот твой.

Ее слова попали в точку. Я снова вспомнила его голос, низкий и уверенный, который звучал в голове так отчетливо, будто был рядом сейчас: “*Я хочу знать не только твой любимый десерт, но и много чего еще*”. От этого воспоминания по спине снова побежали мурашки.

— Это же классический заход! — продолжала подруга, не замечая моего ступора. — Мужик показывает, что ему инте-

ресно не только твое тело, но и ты сама. Это уже стратегия, а не случайность.

Она невозмутимо потянулась за очередной конфетой.

— Второе: он не какой-то левый псих с улицы, а клиент в приличном месте. Значит, как минимум, у него есть вкус и деньги на хороший кофе. Это тоже плюс.

Я уставилась на нее.

— И все? Ты не видишь в этом ничего странного?

— А что тут странного? Мужик сделал ход конем и попытался завязать разговор. Это называется “флирт”, дорогая. Тебе стоит обновить словарный запас.

Она хитро прищурилась, глядя на меня поверх бокала.

— Окей, кажется, я нашла один его минус.

Я напряглась.

— Какой?

— Он не я, — она рассмеялась. — А значит, он не может сидеть здесь 24/7 и держать тебя за руку, пока ты не перестанешь бояться жить. Так что выбор за тобой: либо ты продолжаешь вариться в своих мыслях, либо берешь себя в руки и идешь за добавкой.

— И что это значит?

— Иди завтра снова туда и посмотри, будет ли он там вновь.

Я уставилась на нее.

— Ты предлагаешь мне его *выслеживать*?

Софи фыркнула.

— Я предлагаю тебе выбор. Если он там — отлично. Пообщаетесь снова. Если нет — ты хотя бы выпьешь хороший латте, а не будешь копать в своих мыслях.

Я задумалась. Подруга говорит вроде разумные вещи, но как быть со своими страхами?

И словно услышав мои мысли, пожав плечами, она сказала.

— Если ничего не выйдет, значит это просто будет красивый эпизод в твоей жизни. Так что, проигравших тут не будет.

Она подмигнула мне и улыбнулась.

— Кроме твоих страхов, конечно.

Я смотрела на темно-бордовую жидкость, плескавшуюся в бокале. Софи была права: проигравших нет. Но почему же тогда от одной мысли о том, чтобы снова переступить порог того кафе, сердце уходило в пятки?

Глава 16

Утро встретило меня ярким солнцем и непривычной тишиной. Рядом на подушке лежала Арья и посапывала.

После разговора с Софи, я не могла перестать думать о новом знакомстве. Хочу ли я вступить на эту дорожку? Надо ли оно мне вообще...?

Что я знаю точно, так это то, что мне надо писать книгу. А писать ее, я могу на данный момент только там. Поэтому, я решаю выгулять сначала Арья, а потом пойти в кафе и будем надеяться, его там не будет с самого утра. Сейчас я точно не готова к встрече.

Может быть потом. Когда буду готова.

В кафе было немногочленно. Те же уютные столики, тот же аромат свежей выпечки. Ким за стойкой приветливо улыбнулась:

— Доброе утро! Что будете заказывать?

Интересно, она одна тут работает? Еще ни разу не видела никого кроме нее. Странно.

Оглянувшись по сторонам, я не увидела знакомую фигуру и даже выдохнула от этого.

— Латте и круассан, пожалуйста, — заказала я.

Сев у окна, я открыла ноутбук, делая вид, что работаю. Но мысли то и дело, возвращались к нему.

Господи, неужели теперь это место будет ассоциироваться у меня именно с ним? Это же нелепо, я видела его всего однажды...

Слегка встряхнув голову, как будто это поможет выгнать его у себя из головы, я принялась за рукопись.

Внезапно кто-то остановился за моей спиной. А знакомый голос заставил сердце забиться чаще:

— Можно присоединиться?

Я обернулась и увидела его. Рей. В той же расслабленной позе, с той же легкой улыбкой.

— Привет, — просто сказал он, присаживаясь напротив. — Рад снова видеть тебя здесь.

— Я... просто работаю тут иногда, — пробормотала я, чувствуя, как горят щеки.

Он улыбнулся, и я заметила, как в его зелёных глазах пляшут озорные искорки.

— Знаешь, я хотел извиниться за то, что так навязчиво пытался узнать твой любимый десерт. Это было глупо.

— Нет, — поспешно возразила я. — То есть, да, было немного странно.

Он рассмеялся, и этот звук заставил моё сердце пропустить удар.

— Могу я узнать, что ты пишешь в своем ноутбуке?

Заметив его интерес, я впадаю в ступор. С одной стороны, я не хочу рассказывать об этом. Ведь тогда он и дальше продолжит пытаться узнать что-либо обо мне. А с другой сторо-

ны. Ну узнает и узнает, что такого?

Борясь, сама с собой, решаюсь все-таки дать ответ.

— Это...секрет, — сказала я, слегка улыбнувшись.

Не знаю почему, но мне захотелось чтобы это был мой секрет, который он может разгадать. Если захочет конечно.

Словно услышав мои мысли. Он хмыкнул и чуть наклонившись ко мне, произнес.

— Тогда мне придется угадать.

Кажется, меня бросило в жар. Вот бы выйти на улицу, где на меня обрушится ледяной дождь. И почему я на него реагирую так? Не понимаю...

Не дав мне что-либо сказать, он откидывается на спинку стула и говорит.

— Может, прогуляемся сегодня вечером?

Он зовет меня на свидание? Какого черта? Я не готова. Нет. Зачем? Почему?

— Хорошо, — согласилась я, прежде чем успела все хорошо обдумать.

Молодец, Мия...

— Отлично, — его улыбка стала шире. — Если не против, то предлагаю встретиться возле кафе в семь. — И да... — он достал из кармана визитку. — Позволишь?

Я взяла протянутую визитку, чувствуя, как пальцы предательски дрожат. На протянутой стороне было написано: «Надеюсь, ты не против. Рей». И видимо его номер телефона.

— Это чтобы ты могла связаться со мной, — пояснил он,

заметив моё удивление. — Если захочешь.

А потом встал и просто ушел.

Он давал понять, что выбор в любом случае, за мной. И в этот момент я поняла, что уже хочу.

Дрожащими руками, я перевернула визитку. “Десерты от Холтов” — гласила выгравированная надпись. А ниже мелким шрифтом имя владельца: *Рей Холт*.

У меня перехватило дыхание. Так вот почему он так свободно себя чувствовал в кафе! Вот почему предлагал десерты бесплатно... Он здесь хозяин!

— Ким? — окликнула я девушку за стойкой, не в силах сдержать любопытство. Я точно должна знать. — А как зовут владельца, этой кондитерской?

Повернувшись ко мне, она улыбнулась и, кажется, вышибла землю у меня из-под ног своими словами.

— О, это мистер Рей Холт. Душа нашего кафе! Он не просто владелец, он лично создал здесь всю эту атмосферу и продумывал каждую деталь.

Она говорила с таким восхищением о нем.

Я покачала головой и повернулась обратно к себе. Я думала это просто посетитель, а он оказался...

Нужно срочно поговорить с Софи!

Выйдя с кафе, я направилась прямо к ней домой.

Софи открыла почти сразу — в спортивных штанах и свободной футболке, с влажными после душа волосами.

— О, привет дорогая. Заходи скорее, — она посторонилась, пропуская меня внутрь. — Я как раз собиралась завтракать.

Квартира Софи оказалась светлой и просторной. Минималистичный дизайн, много зелени и необычных деталей. В гостиной стоял огромный диван цвета морской волны, рядом стеклянный кофейный столик с причудливой резьбой. На стенах висели картины современных художников, а в углу примостилась книжная полка, заставленная томами в ярких обложках.

И именно в этот момент, я поняла, что впервые пришла к Софи.

— Проходи на кухню, — Софи махнула рукой в сторону арочного проёма.

Кухня поразила меня своей функциональностью. Всё было продумано до мелочей: от системы хранения до эргономичной планировки. Большие окна создавали ощущение простора, а панорамные жалюзи позволяли регулировать освещение.

Пока подруга готовила нам кофе, я осматривалась. На барной стойке стояли фотографии в рамках — Софи с друзьями, с семьёй, какие-то рабочие моменты. На одной из них она была с Брэдом — тем самым автором, с которым недавно начала встречаться.

— Что-то случилось? — Софи поставила передо мной чашку ароматного кофе.

Я достала визитку и положила её на стол. Глаза Софи округлились, когда она прочитала имя владельца.

— Это он? — выдохнула она.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

— Это же здорово, — воскликнула она.

— Но, он же владелец... — я замялась. — А вдруг, это все часть какого-то плана?

И да, я понимаю как мой вопрос максимально глупо звучит. И все же...

— С чего ты взяла? — фыркнула она. — Он кажется нормальным мужиком, который, между прочим, оставил тебе свой номер. И намекнул, что ждёт ответа.

— Думаешь, стоит написать ему?

— Не думаю, а знаю.

— Но что? Время он вроде как сказал, где встретимся тоже. Что я могу ему написать?

— А ты случайно не с Арьей пойдешь на прогулку?

Я задумалась. А ведь это хороший предлог написать. Например, не против ли он, если я возьму с собой собаку. Я улыбнулась, представив, как пишу сообщение про собаку. Может, это и правда неплохая идея? Да и мне будет спокойнее.

— Именно с ней. И кажется, я придумала что написать.

Я достала телефон и открыла сообщения. Пальцы дрожа-

ли, когда я набирала первые слова...

Глава 17

М: Привет, Рей. Это Мия. Не против, если я приду вместе с собакой?

"Господи, какая же глупость" — подумалось мне. Я уже хотела сказать Софи об этом, и том, что все-таки зря я написала ему, как пришло сообщение. От него.

Р: Привет. Буду только рад.

— Ты улыбаешься, — сказала Софи, вырвав меня из мыслей.

И правда, поняла я. И отмахнулась от её слов, пытаюсь скрыть смущение.

— Ну что, видимо мы и правда идем сегодня гулять. Не кажется, что это глупо как-то? — спросила я подружку.

— А почему это должно быть глупо? — нахмурившись спросила она. — В том, что вы пойдете прогуляться нет ничего такого. Да и если что-то пойдет не так или тебе что-то не понравится, ты всегда можешь кинуть мне сообщение, и я помогу тебе оттуда выбраться, — подмигнув мне, закончила она.

Задумавшись и вздохнув, я ответила.

— Может, ты и права.

Я попрощалась с Софи и направилась домой. Собираться.

Ближе к семи, мы вышли с Арьей на улицу и направились в сторону кондитерской. Я решила не заморачиваться с одеждой и надела просто лосины, кеды и футболку. Волосы я оставила распущенные.

Арья, обычно спокойная, сегодня вела себя странно. Она тянула меня вперёд, словно чуяла что-то.

— Арья, успокойся, — шикнула я на нее слегка.

Но она продолжала рваться вперёд. В какой-то момент, поводок выскользнул из рук, и она помчалась к кафе.

— Черт, — вздохнула я, бросаясь за ней.

Арья! Стой! — я бежала и кричала ей вслед. В надежде, что она все-таки остановится.

А потом, я резко остановилась как вкопанная, увидев картину, от которой перехватило дыхание. Арья прыгала вокруг ног Рея, а он, улыбаясь, гладил её. На нём были чёрные джинсы и простая футболка, а в руках кожаная куртка.

Предприимчивый, подумала я. А я вот не подумала, что может стать прохладно.

Выйдя из оцепенения, я направилась к ним. Дойдя до места, где они стояли, я смущённо пробормотала:

— Извини, она впервые вырвалась и убежала. Обычно она совершенно спокойная. Не знаю, что на нее нашло.

Рей, не переставая улыбаться, поднял Арию на руки.

— Да ничего, я люблю собак, — сказал он, глядя мне прямо в глаза.

Вот бы и мне оказаться в его руках...

Ооооох. Божечки. Кажется, я схожу с ума.

Так, нужно забрать Арию.

— Давай я заберу ее, — сказала я, протянув свои руки к собаке.

Поставив Арию на землю, я взяла поводок.

— Пойдем? — спросил меня Рей.

— Да, конечно.

Мы двинулись в сторону парка. Вечерний воздух наполнен свежестью, а листья деревьев шелестят на легком ветру. Ария весело прыгает рядом, обнюхивая каждый куст и цветок.

— Расскажи о себе, — попросил он, когда мы свернули к фонтану. — Чем ты увлекаешься помимо бега и того, чем занимаешься в кафе?

Я нахмурилась и повернувшись к нему спросила.

— Откуда ты знаешь, что я бегаю?

— Видел как-то, — просто ответил он.

Я не стала вдаваться в подробности.

— Я... я уже не бегаю. Перестала, — отвернувшись от него пробормотала я.

— Почему?

Его вопрос был таким искренним. Но я пока не готова говорить об этом. Ведь тогда... нужно будет рассказать о своем прошлом.

— Это... сложно. Возможно, как-нибудь и расскажу.

— Хорошо, — немного помолчав, ответил он.

— А чем ты занимаешься в кафе? Это можно узнать?

Он улыбнулся.

— Помнится, ты говорил, что сам будешь угадывать, — хмыкнула я.

Он рассмеялся. Его смех был тёплым и искренним — таким, от которого невольно начинаешь улыбаться в ответ. В нём не было ни капли искусственности или насмешки, только чистая радость и лёгкость.

А потом, посмотрев на меня, он как будто задумался.

— Хммм... Что-то мне подсказывает, что ты похожа на человека, который мог бы написать книгу. Ну или музыку, к примеру.

— И почему же ты так решил? — удивленно спросила я.

— Честно? Не знаю. Мне просто так кажется.

Подумав, я решаю быть откровенной тут.

— Ну, в одном ты прав. Я пишу книгу.

— Серьезно?

Кажется, он сам удивился, что так сразу попал в точку.

— Да. У меня написано уже две книги. И сейчас я в процессе написания третьей.

— Я бы с удовольствием прочитал то, что ты напишешь.

— Ты ведь даже не знаешь, о чем они.

— А это не важно.

Я немного смутилась, но его искренний интерес подтолкнул

нул меня к небольшой откровенности.

— Я пишу цикл про хоккеистов. В каждой книге свои герои, но меж собой, они лучшие друзья.

Я описала вкратце свои написанные истории, а в конце добавила, что написание третьей сейчас тяжело дается.

Рей смотрел на меня не отрываясь. Будто замороженный. Когда я закончила, он смотрел на меня с широкой улыбкой на лице.

— Ты так горишь своими историями. Это видно по тому, как ты про них рассказываешь.

Его слова застали меня врасплох. Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Эти слова, словно пробудили давно забытые воспоминания о моих книгах, о том, как я раньше писала, как жила этим.

— А почему есть проблемы с третьей? — спросил он, не отрывая от меня взгляда.

Я вздохнула, глядя вдаль.

— После... некоторых событий в моей жизни, я долгое время не могла сесть за рукопись. И только недавно начала. Поэтому, пока сложно.

А он все продолжал смотреть на меня.

— Возможно, иногда нам просто нужно найти правильный момент, чтобы снова начать. Или... правильного человека рядом.

Я отвела взгляд, чувствуя, как краснею.

— Может, ты и прав. Но писать — это не просто хобби

для меня. Это было... моей жизнью.

— Уверен, ты напишешь ещё много замечательных историй. А я с удовольствием прочитаю каждую из них.

В этот момент, Арья, словно почувствовав напряжение, между нами, и потянула меня. Я даже не заметила, как мы остановились.

— Пойдём погуляем ещё немного? — предложила я, чтобы сменить тему.

— С удовольствием, — ответил он, и мы продолжили нашу прогулку, обсуждая литературу и делясь любимыми книгами.

Глава 18

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая парк в тёплые тона. Мы стояли посреди парка и смотрели как Арья теперь бегает с какой-то собакой. На улице похолодало. И в какой-то момент, я почувствовала на своих плечах куртку. Это была Рея.

Он так бережно накинул ее на меня.

— Ты вся дрожишь, — прошептал он, мне на ухо.

А я даже и не заметила, как начала дрожать.

От его обволакивающего голоса, по телу пробежали мурашки. Продолжая держать меня за плечи, он спросил.

— Хочешь чего-нибудь горячего?

Я повернула голову в его сторону и заглянула прямо в глаза.

— Было бы неплохо, — ответила я.

— Тогда не скучай, булочка. Я скоро, — он слегка ухмыльнулся и пошел в сторону кафе, как я поняла.

Я нахмурилась. Булочка? Во мне зародился интерес. Почему он решил меня так назвать? И решаю спросить, когда он вернется.

Я сидела на лавочке и гладила Арию по макушке, когда подошел Рей с двумя стаканчиками чего-то. Присев, он протянул мне один.

— Держи.

Я глотнула горячий напиток и поняла, что это горячий шоколад. Мой любимый. Но я давно его не пила. Хотя раньше частенько чередовала его с кофе. А еще, каждые выходные, мы баловались им с Кирой...

Воспоминания грозилась просочиться, и решив, что сейчас не время, слегка встряхнув голову, поворачиваюсь к Рею.

— Это очень вкусно. Как ты узнал, что я люблю горячий шоколад?

— Просто догадался, — пожав плечами и улыбнувшись ответил он.

Он продолжал смотреть на меня. А я, поняла, что мне нравится его взгляд. Он смотрел так, как никто и никогда не смотрел. Как будто видел меня насквозь или пытался это сделать.

— Могу я спросить? — решаю я, прервать молчание.

— Все что угодно, — ответил он.

— Почему булочка? И почему ты вообще решил меня так назвать?

Он прищурился, глядя на меня и как будто задумался. Немного помолчав, он все-таки ответил.

— Во-первых, круассанчиком мне не нравится тебя называть, поэтому решил, что булочка будет лучше. А во-вторых... — он снова замолчал. А потом, наклонившись ко мне, прошептал на ухо.

— Что-то мне подсказывает, что на вкус ты такая же вкусная и сладкая — как булочка.

Его слова повисли в воздухе, словно сладкий аромат круассана, который мы пробовали в кондитерской. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам.

Но, я все же постаралась сохранить невозмутимость.

— Ну... довольно оригинально, — ответила я, слегка приподняв бровь. — А ты, значит, любитель необычных комплиментов?

Он улыбнулся, и в его глазах заплясали озорные искорки.

— Можно и так сказать. У меня талант замечать детали, — он сделал паузу, глядя на меня с лёгкой ухмылкой. — К тому же, ты сама как булочка — тёплая, уютная и что-то мне подсказывает, еще и с характером.

Я не смогла сдержать улыбку.

Мы молчали, наблюдая за собаками, которые носились по парку. Арья, казалось, была довольна новым другом.

— Знаешь, — наконец произнесла я, — ты первый человек, кто назвал меня булочкой. Обычно все ограничиваются стандартными «солнышко» или просто Мия.

— А мне нравится быть оригинальным, — просто ответил он. — К тому же, булочка — это что-то домашнее, настоящее. Как ты.

Я почувствовала, как снова краснею, но быстро взяла себя в руки.

— А ты, значит, разбираешься в выпечке? — решила я перевести тему.

— Не то чтобы эксперт, но люблю хороший круассан с

кофе, — подмигнул он.

— У тебя очень красивые глаза, — неожиданно добавил он. — Как тёплый шоколад.

Его улыбка стала шире.

— Спасибо... за комплимент, — мой голос стал чуть ниже. — У тебя тоже очень выразительные глаза. В которых можно утонуть.

Я быстро перевела взгляд на собак, чувствуя, как сердце начинает биться чаще. И зачем я это произнесла...?

— Давай пройдемся еще немного, и я провожу тебя до дома? — предложил он, меняя тему и указывая на тенистую аллею.

— Да, конечно, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Мы пошли дальше, и, хотя разговор перешёл на более нейтральные темы, я не могла не думать о том, что между нами происходит что-то особенное. И мне это нравилось.

И хотя я всё ещё не была готова открыться ему полностью, я поймала себя на мысли, что мне нравится его внимание и то, как он умеет создавать комфортную атмосферу.

Мы медленно шли к моему дому, Арья то и дело оглядывалась на нас, словно чувствуя, что, между нами, что-то происходит.

Начался легкий дождь. Рей шёл рядом, а его рука иногда случайно касалась моей, когда мы обходили образовавшиеся лужи.

В воздухе витал лёгкий аромат дождя, смешанный с запахом свежих листьев.

Мы подошли к моему дому. Арья, словно почувствовав окончание прогулки, села у двери, ожидая, когда я открою её.

— Спасибо за чудесный вечер, — начала я. — Я действительно хорошо провела время.

Рей улыбнулся. Его глаза светились искренней радостью.

— Я тоже, Мия.

Он остановился в паре шагов от меня, его взгляд стал серьёзным

— Мия, — начал он, и его голос стал ниже, — я хотел бы пригласить тебя на настоящее свидание. Без собак. Без парков. Только ты и я.

Моё сердце сделало кульбит внутри меня. Я чувствовала, как тепло разливается по телу, но страх все ещё прятался где-то внутри.

Он сделал шаг ближе.

— Я понимаю, что ты не готова открыться полностью сейчас. Но, может быть...

Не закончив фразу, он протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос за моё ухо. Этот простой жест, заставил меня замереть.

— Подумай об этом, — прошептал он. — И знай, я не тороплю тебя.

Прежде чем я успела что-то ответить, он развернулся и

пошел прочь, бросив через плечо:

— До встречи, булочка.

Я смотрела ему в след и улыбалась как дурочка. Пока Арья не начала прыгать на мои ноги, давая понять, что пора домой.

Войдя в дом, я всё ещё ощущала тепло его легкого прикосновения.

Медленно закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной.

В голове крутились его слова, его взгляд, то, как он смотрел на меня перед уходом. Этот момент, когда он заправил прядь волос за ухо... Моё сердце до сих пор билось чаще при воспоминании об этом.

Квартира встретила меня привычной тишиной, но сегодня она казалась другой — словно наполненной его присутствием.

Арья, ткнулась носом в мою ногу, возвращая в реальность.

— Ну что, малышка, — прошептала я, наклоняясь к ней.
— Кажется, у нас появился повод для размышлений.

Я медленно прошла в комнату, и только тогда поняла, что на мне все еще его курта.

Она до сих пор, хранила его тепло, его запах — терпкий, свежий, с лёгкой ноткой цитруса. Сняв ее, я прижала к лицу, вдыхая аромат глубже.

Сев на кровать, я задумалась.

«Он не торопит меня», — пронеслось в голове. Эти слова

согревали лучше любого горячего шоколада.

«Может, Софи права?» — подумала я, глядя в окно на темное небо. — «Может, действительно стоит дать себе шанс быть счастливой?»

Но страх, который жил во мне всё это время, не исчез. Он затаился где-то в глубине души, напоминая о себе тихим шёпотом. Однако сегодня он звучал слабее, чем раньше.

Положив куртку на кровать, я достала телефон. На экране светилось неп прочитанное сообщение от Софи:

С: Ну что, рассказывай! Как прошло? Он тебя проводил? Как себя вел?

Я улыбнулась, набирая ответ:

М: Да, проводил. И даже больше...

Пальцы замерли над клавиатурой. Стоит ли рассказывать ей всё? Решив, что подруга должна знать, я продолжила писать, делаясь всеми деталями вечера, включая его необычное прозвище для меня и его последнее предложение.

Отправив сообщение, я откинулась на подушку. Впервые за долгое время я позволила себе представить будущее, в котором есть не только боль утраты, но и возможность новой любви.

И в этот момент я поняла — иногда судьба преподносит нам подарки именно тогда, когда мы меньше всего этого ожидаем.

Глава 19

В эту ночь, необычный сон пришел незванным гостем.

“Я видела их. Мама, папа и Кира, играющая в саду. Они смеялись и были счастливы. А я смотрела на это со стороны и слезы катились по щекам не останавливаясь.

Я попробовала подойти к ним ближе, но меня встретила призрачная стена. Я била по ней, кричала, но стена была непробиваемая, а семья меня не слышала.

Родители стояли вместе, держась за руки, и смеялись, смотря на Киру. Их лица светились счастьем и любовью.

Они казались так близко ко мне, но в то же время бесконечно далеко.

В какой-то момент, моя маленькая малышка, побежала ко мне, раскинув руки в объятия. Ее смех звенел в воздухе, но, когда она была готова коснуться меня, резко остановилась возле стены и опустила руки. Она склонила голову и просто стояла, улыбаясь мне.

Я же... упала на колени и разрыдалась, смотря на нее.

— Я скучаю, — прошептала Кира.

Она расплывалась перед глазами из-за слез, но я нашла в себе силы ответить.

— Я тоже, малышка! Очень сильно скучаю! По всем вам...

Внезапно, сон изменился. Родители оказались возле меня, их глаза светились пониманием и любовью.

Первой заговорила мама, протянув ко мне руку.

— Моя девочка. Отпусти нас. Живи своей жизнью и будь счастлива.

— Мы всегда будем с тобой, даже если ты не видишь нас, — прошептал папа.

Голоса родителей эхом отдаются в голове, вызывая острую боль и чувство вины.

— Но...как? Как я могу быть счастливой, если ваш больше нет?

Их фигуры начали растворяться в воздухе, а голос мамы становился все тише:

— Помни, что мы любим тебя. И хотим, чтобы ты была счастлива.”

Я проснулась в холодном поту, с криком на губах. Сердце колотилось так, будто готово выпрыгнуть из груди.

В комнате было еще темно, только первые проблески света пробивались сквозь занавески.

Арья сидела на моей груди, беспокойно обнюхивая мое лицо. Ее теплый язык коснулся моей щеки, вырывая меня из объятий кошмара. Тепло ее дыхания и мягкость шерсти приносят мне немного облегчения.

Я села на кровати и прижала малышку к себе. Она не вырывается, будто знает, что мне сейчас нужен хоть кто-то...

В этот момент, я чувствую, как внутри зарождается новая волна боли и отчаяния.

— Все хорошо, девочка, — прошептала я, обнимая ее. — Это просто сон.

Но слова мамы все еще звучали в моей голове. *“Отпусти нас. Живи своей жизнью и будь счастлива”*.

Как я могу отпустить их, когда каждая клеточка моего существа кричала от боли?

Арья заскулила и лизнула меня в нос. Ее простое присутствие немного успокаивало бурю эмоций, бушующую внутри. Но лишь слегка.

— Я не могу, — шепчу я в пустоту, чувствуя, как слезы заливают лицо. — Я не могу отпустить вас, даже если вы просите об этом...

Арья снова лизнула меня, словно пытаюсь утешить, и я не смогла сдержать улыбку сквозь слезы.

— Пойдем подышим свежим воздухом малышка, что скажешь?

Она залаяла и начала кружить возле меня, виляя хвостом. Я сходила умыться, и мы пошли на улицу.

Холодный воздух обжег легкие. Арья радостно бежала впереди, а я шла и просто думала.

Может и правда, однажды я смогу отпустить прошлое и быть счастливой. Но страх, засевший глубоко внутри, не давал покоя. Он шептал, что я предаю их память.

Я думала, думала и думала.... Мне очень хочется жить

дальше и не чувствовать этой боли, но в то же время, я не могу и не хочу отпускать их...

Подняв голову к небу и помолчав какое-то время, я прошептала ему. *Им...*

— Я постараюсь, мамочка...

И в этот момент, я поняла, что путь к моему исцелению будет еще долгим и трудным. Но, возможно, именно в этом и заключается настоящая жизнь — учиться жить с болью, не забывая о прошлом, но находя в себе силы двигаться дальше.

Глава 20

Прошло две недели, с того самого сна. Больше его не было, да и кошмаров в целом тоже. Но спала я все равно плохо. Как и всегда, последние два года.

Сейчас я пытаюсь собраться и замазать свои синяки под глазами. Софи решила вытащить меня повеселиться. Все это время, я была как призрак. Она пыталась меня разговорить, узнать, что со мной. И в итоге я сдалась. Рассказала ей и про сон, и про вернувшийся кошмар. Закончилось тем, что мы напились и зареванные легли спать.

Через несколько дней, подруга решила, что мне срочно нужен свежий воздух и веселье.

Ведь все это время, я почти не выходила из дома. Только с Арьей и то недалеко. Я даже не писала все это время. Сидела дома, плакала и смотрела "Дневники вампира". Это было моим утешением в некотором роде. Иногда приходила Софи, и мы смотрели вместе.

С Реем мы тоже не виделись, но постоянно переписывались. Он ни раз спрашивал почему я не появляюсь в кафе, а я отмахивалась, ссылаясь на занятость. Нелепо, знаю. Но я все еще не понимаю, готова ли я впустить его в свою жизнь полностью. Открыться ему.

Ведь если это произойдет, то ему придется столкнуться со сломленной девушкой. А кому захочется быть рядом с та-

кой?

Вот и я не знаю...

Будто услышав, что я думаю о нем, телефон на столе завибрировал, оповещая о сообщении. От него.

Р: Скажешь в какой клуб вы пойдете?

Я невольно улыбнулась. Мы идет только вдвоем с Софи. Хотя Брэд пытался увязаться с подружкой. В итоге он сдался. Рею я сказала про клуб, но в какой именно нет. Решила его подразнить, так скажем. Зачем? Да кто бы знал...

М: Чтобы ты приехал и следил за мной? :)

Р: Я ведь не сталкер, булочка:)

Р: Просто хочу знать где ты будешь, чтоб я меньше переживал в случае чего.

А переживает он много. За эти две недели, не было ни дня, чтобы он не спросил о моем самочувствии (как будто подозревал что-то), или о том, ела ли я например.

Я не отталкивала его, но и не давала приблизиться. А он все равно писал, узнавал, переживал, смешил и даже флиртовал.

Наверно из-за этого, я все же сказала куда мы едем.

М: Мы будем в «Рок Пэм», это в полчаса езды буквально.

Р: Отлично. Напиши мне как будешь готова уехать, я заберу вас.

Мои глаза полезли на лоб. Я даже не ожидала такого. Но на самом деле, у нас уже есть тот, кто заберет нас.

М: Не переживай, нас заберет Брэд.

Они хоть и не знакомы лично, но я рассказала ему про парня подружки, поэтому он имеет представление кто это.

Р: Бред может забрать Софи. А за тобой приеду я.

Это... Господи, почему резко стало жарко? В комнате внезапно температура поднялась или что? И черт меня дернул продолжить его подразнить.

М: А если я этого не сделаю?

Ответ ждать долго не пришлось.

Р: Уверена что хочешь знать?

М: На все сто ;)

Р: Тогда внимательно читай и запоминай.

Р: Я нагну тебя через свое колено и отшлепаю так, что сидеть не сможешь.

Кажется, у меня перехватило дыхание. А из-за того, что происходит у меня между ног сейчас, мне пришлось сжать бедра. Взглянув на себя в зеркало, я поняла, что вся покраснела. Кто бы мог подумать, что можно возбудиться от такого? Я вот нет. А вы?

Я много читала про таких книжных мужчин, но в жизни с таким не сталкивалась. Ну и конечно, раз я сейчас в таком состоянии, будет очень даже честно, если я смогу и его поставить в такое. Именно поэтому я пишу, что думаю и убираю телефон, чтоб пойти одеваться.

М: Хммм. Какой сложный выбор. Уехать с тобой из клуба или быть отшлепанной тобой?

Что же выбрать...

Вечер. Небо окрашено в багровые оттенки заката. Мы едем в такси, направляясь в клуб. В салоне играет негромкая музыка.

— Что-то я уже не уверена, что это хорошая идея, — говорю я подруге, нервно поправляя волосы.

Софи улыбается, а ее глаза светятся азартом и энергией.

— Да ладно тебе, будет весело! — отвечает она, толкая меня локтем в бок. — Тебе нужно расслабиться и отдохнуть. И “Рок Пэм” — идеальное место для этого.

Я все еще сомневалась в этом. Но Софи была неумолима.

Такси остановилось у входа в клуб. Он находился в старом промышленном районе, переоборудованном под модные заведения. Здание впечатляло своей архитектурой — бывшая фабрика, превращенная в современное пространство с неоновыми огнями и массивными металлическими дверями.

— Вау, — не смогла сдержать восхищение я, когда мы вошли внутрь.

Внутри он оказался еще более впечатляющим. Основное пространство занимал танцпол, заполненный людьми. В конце был диджейский пульт, а по периметру располагались уютные зоны со столиками. Тут было очень ярко.

— Смотри, вон бар! — потянула меня Софи к длинной стойке, украшенной неоновыми лампами и сверкающими

хромированными деталями.

Бармен оказался приветливым молодым человеком. Я заказала себе Корону, а Софи коктейль Апероль.

Пока мы ждали напитки, я смотрела на людей, которые танцевали, смеялись, общались — и жили полной жизнью.

— Ну что, готова повеселиться? — спрашивает подруга, протягивая мне напиток.

Сделав глоток, я подумала. Иногда ведь нужно просто отступить и позволить себе наслаждаться моментом. Именно это и нужно было сделать мне.

Я сделала глубокий вдох и улыбнулась:

— Давай оторвемся сегодня так, как никогда.

Музыка становилась все громче, огни — ярче, а атмосфера клуба затягивала нас все глубже в свой водоворот веселья и свободы.

Я чувствовала, как адреналин разгоняет кровь по венам. Мы двигались в такт музыке, не думая ни о чем, кроме этого момента. Софи кружилась рядом. А её смех был заразителен. Мы пили коктейли, смеялись, фотографировались и просто наслаждались моментом.

Пока я не почувствовала чужие руки, на своей талии...

Глава 21

Сначала я почувствовала холодные чужие руки на своей талии, а затем дыхание на своей шее. Это был мужчина. От него разлило перегаром и сигаретами. От неожиданности я вздрогнула и резко обернулась, сбросив с себя руки. Его мутные глаза скользили по моему телу, а ухмылка вызывала тошноту.

— Привет, красотка, — протянул он, пытаясь схватить снова меня за талию.

— Руки убрал! — резко ответила я.

— Да ладно тебе, не будь такой занудой, — пробормотал он, и продолжил уже с ухмылкой. — Не хочешь потанцевать со мной поближе?

Я отступила назад, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Софи, заметив происходящее, мгновенно оказалась рядом.

— Извините, но моя подруга не заинтересована в вас, — резко произнесла она, загораживая меня собой.

Мужчина замер на мгновение, а затем его лицо исказила мерзкая ухмылка.

— Ты тоже можешь присоединиться, красотка.

Софи, не теряя самообладания, схватила меня за руку.

— Фу, — ответила она сморщив нос и повернулась ко мне.

— Пойдем, — и потянула меня к выходу.

Пока мы пробирались через танцующую толпу, я чувствовала, как его взгляд буравит нас. Он что-то крикнул нам в след, но из-за громкой музыки, его не было слышно.

Выйдя на улицу, я выдохнула с облегчением.

— Подруга, ты в порядке? Он ничего тебе не сделал?

Софи беспокойно смотрела на меня.

— Кроме как облапал меня, ничего, — тихо ответила я, — и все благодаря тебе. Спасибо, Софи.

Подруга немного расслабилась и улыбнулась.

— А на что еще нужны подруги? Я всегда помогу, ты же знаешь. А теперь давай я напишу Брэду, чтобы он нас забрал.

— Хорошо, — с улыбкой ответила я.

Да, домой это хорошо. Да побыстрее, чтобы смыть с себя эти мерзкие лапы. Бррр.

— Ну все, Брэд скоро придет. Завезем тебя домой, а я поеду к нему.

Мне не хочется, чтобы подруга кружила из-за меня. Поэтому, не успев обдумать свои мысли, говорю.

— Езжай одна с Брэдом сразу к нему. А я сама доберусь. Напишу Рею, попрошу забрать. Он все равно сам предлагал.

— Что? Нет! Я не оставлю тебя здесь одну! — возмутилась она.

— Все будет в порядке. Да и что-то мне подсказывает, что придут они одновременно.

— Ну не знаю...

Подруга вздыхает и кивая говорит.

— Ладно. Пиши Рею, и если они приедут вместе, то я отпущу тебя с ним, если нет, то поедешь с нами. Окей?

Забота подруги вызвало непроизвольный смех и улыбку.

— Хорошо.

Я вздыхаю и достаю свой телефон. Пальцы немного дрожат, когда я пишу сообщение:

М: Заберешь меня?

Не успеваю я отправить, как тут же приходит ответ. Да почему они все так быстро отвечают?

Р: Уже еду. Буду через двадцать минут. Оставайся на месте.

Я убираю телефон, а Софи поднимает на меня глаза и говорит.

— Брэд будет минут через пятнадцать.

— А Рей написал, что минут через двадцать, — с улыбкой говорю я.

— Ты уверена, что не хочешь поехать с нами? Это ведь не проблема завести тебя.

— Все хорошо, правда. Езжайте спокойно вдвоем и поселитесь, — подмигнула я ей.

— Ну ладно. Только напиши, как будешь дома! — со вздохом ответила она.

Примерно через двадцать минут, и Брэд и Рей подъезжают

к нам одновременно.

Софи обнимает меня:

— Не переживай из-за случившегося и не забудь написать.

— Конечно дорогая, — отвечаю я, в ответ обнимая подругу.

Софи поворачивается и уходит, кивая по пути в знак приветствия Рею, который уже направляется ко мне. А затем садится в *BMW* Брэда, и они уезжают.

Подойдя ко мне, Рей сначала осматривает меня с головы до ног, будто пытается понять, все ли со мной хорошо.

Кто-то, возможно, скажет, что я одета не для клуба, но мне было все равно. Мне было комфортно просто в джинсах и широкой футболке.

— Все в порядке?

— Да, спасибо, что приехал, — отвечаю я, чувствуя, как внутри разливается тепло от его присутствия.

— Готова ехать?

Я просто киваю. А Рей поворачивается, кладет свою ладонь мне на поясницу и ведет меня к своей машине. Его рука дарила тепло, а по телу прошлись мурашки от его легкого, но твердого одновременно прикосновения. Даже не сравнится с тем, что было в клубе...

Почему-то я была уверена, что у Рея тоже *BMW*, но нет. Это был черный *Porsche Macan*. И выглядел он до безумия шикарным. И если быть до конца с собой честной, я давно

себе хотела *Porsche*, но вечно находились какие-то проблемы, отговорки, а потом и...

Сев в машину, я поняла, насколько сильно я устала.

Рей, сев за руль, тут же спросил.

— Расскажешь, что случилось?

Немного помедлив, я рассказываю ему о произошедшем, стараясь не показывать, насколько сильно меня это задело.

Его руки сжались на руле, костяшки побелели от напряжения. По его напрягшимся плечам и нахмуренному взгляду, было явно понятно, что он боролся с желанием выйти и найти того ублюдка.

Это было приятным ощущением, но сейчас это никому не нужно. Поэтому, решив остановить его пылающий взгляд, положила руку на его плечо.

— Все в порядке, — тихо произнесла я. — Давай просто забудем и уедем отсюда.

Он медленно выдохнул. Его взгляд смягчился, когда он повернулся ко мне.

Рей осторожно взял мою руку, поднес к своим губам и нежно поцеловал костяшки пальцев. В этот момент, мне подумалось, что я страстно желаю, чтобы мои губы оказались на месте моей руки.

— Я никогда и никому не позволю обидеть тебя, — прошептал он, не отрывая взгляда от моего лица. — Пока я рядом, ты будешь в безопасности.

Бабочки в моем живот, пошли в пляс, от его слов. Я не

знала, что ответить, поэтому просто улыбнулась и кивнула ему.

Рей плавно тронулся с места, продолжая держать мою руку в своей. Его большой палец нежно поглаживал мою ладонь.

Его прикосновения отзывались непроизвольно прямо в сердце. Это ощущение настораживало и восхищало одновременно.

Всю дорогу мы молчали. Но само его присутствие, говорило больше любых слов.

Когда мы подъехали к дому, он помог мне выйти из машины:

— Хочешь, зайду вместе с тобой?

Я покачала головой и улыбнулась:

— Нет. Но спасибо тебе, за то, что приехал.

Он улыбнулся:

— Всегда и в любое время, булочка. Просто позвони или напиши.

Войдя в квартиру, я прислонилась к двери и закрыла глаза. Его прикосновения, его забота, его слова — все это крутилось в голове.

Сейчас я окончательно убедилась, что он мне нравится. Очень сильно нравится. Но вместе с этим, рядом ходит мой страх. Страх открыться, снова потерять...

Развернувшись, я прижалась лбом к прохладной поверхности двери, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Его

образ не выходил из головы. Его улыбка, голос, прикосновения, его забота — все это было слишком настоящим, слишком искренним.

«*Живи своей жизнью и будь счастлива*» — вспомнились мне слова мамы из последнего сна.

Но я продолжала бояться. Боялась своих чувств, боялась того, что может произойти. Но в то же время, приходит понимание, что я не хочу прятаться. Хочу открыться, посмотреть, что будет.

Окунуться в этот омут чувств с головой.

Медленно сползая по двери на пол, я обхватила колени руками. Арья проснулась и уже сидела напротив меня, смотря своими большими глазами. С молчаливой поддержкой. Я закрыла глаза, пытаюсь собрать свои мысли воедино.

«Может быть, это именно то, что мне нужно?» — подумала я.

Посидев так еще немного. Я медленно поднялась с пола, и пошла в спальню, сев на кровать. И в этот момент, я поняла, что готова рискнуть. Да, страх никуда не уйдет, но я хотя бы попробую. И в перспективе, возможно, не буду жалеть.

Я написала Софи что дома и что я в порядке.

Наконец заснув, я увидела во сне не кошмары прошлого, а яркие огни города и его улыбку. И в этом сне не было боли — только тепло и надежда.

Глава 22

Утром я проснулась с некой легкостью в голове. Арья уже лежала на моей груди с предвкушением о прогулке. Я погладила ее и пошла собираться.

Выйдя из ванной и взяв телефон в руки, увидела сообщение от Рея.

Р: Доброе утро, булочка. Как себя чувствуешь?

Мне так нравится, когда он пишет. На душе сразу становится тепло. Я налила себе кофе и села за стол, уже печатая ответ.

М: Доброе утро) Со мной все хорошо. Думаю, разобрать сегодня все свои книги с Софи.

Параллельно пишу подруге о своем решении. Давно уже пара этим заняться.

М: Привет, подруга. Хочу разобрать сегодня все книги наконец. Ты в деле?

С: Привет, конечно. Буду в пять примерно

С: Без меня не начинай!

Я обещала подруге что не буду без нее ничего разбирать. Но почему-то именно сегодня, мне захотелось почитать. В одной из коробок, лежит мой самый любимый книжный цикл "Королевства шипов и роз" . Сейчас погуляю с Арьей и поищу его. Скоротаю пол дня до прихода Софи.

Телефон завибрировал, оповещая о новом сообщении.

Р: Понял. Сегодня значит нет смысла тебя куда-нибудь звать да?)

Помня о своих вечерних мыслях, я решаюсь ответить

М: Сегодня, да. Но завтра, я вся в твоём распоряжении;)

Р: Тогда завтра в десять утра будь готова. Я тебя похищаю.

Р: Арию тоже можешь взять.

М: Уже в предвкушении.

Сидя с дурацкой улыбкой на лице, понимаю, что уже завтра, между нами может что-то измениться.

Я поднялась, оделась и взяв свой пушистый комочек счастья, вышла на прогулку.

Вернувшись домой, я сделала себе кофе и решаю наконец поискать первую часть цикла, чтобы начать уже читать.

Первая коробка: ничего. Вторая коробка: ничего. Третья коробка: я перебирала книги, пока не наткнулась на то, что не видела уже очень давно.

Наш семейный альбом...

Она выглядела как книга, а назывался «Семья Грейвз». Папа когда-то сам заказывал его.

Трясущимися руками я начала открывать его. Он начался с моих детских фотографий. Год, пять, десять лет, пятнадцать лет... рождение Киры... Слезы начали застилать

глаза. Я листала альбом и все больше задыхалась.

От слез, от эмоций, от боли...

Моя семья...

Зачем? Почему? Почему именно они?

Рой вопросов начал вгрызаться в голову. Мы были так счастливы, а потом...

Один день, один человек, забрал их у меня... забрал у меня все. Забрал не только их жизни, но и мою. Ведь в тот момент, рухнула и моя.

Именно там, на мосту, когда я увидела их, я умерла следом за ними.

Всего один человек, отнял у меня все.

— Он забрал мой смысл жизни, — прошептала я, захлебываясь слезами.

Чувство, которое я не испытывала уже давно, начало подниматься во мне. Я сжала альбом в руке и швырнула его в сторону.

Меня трясло. Гнев начал закипать во мне.

— Они не заслужили! Они были моей семьей! А Кира была совсем еще малышкой! Зачем? Почему?

Я кричала. Швыряла вещи. Приговаривая все это. Мне было больно. Больно настолько, что хочется умереть прямо сейчас. Слезы жгли лицо, словно кислота, разъедающая до самых костей.

Арья бегала вокруг меня и лаяла. Телефон начал разрываться от звонков и сообщений. А мне было не до всего.

Грудь сдавило, я начала задыхаться.

Не знаю сколько времени прошло уже... Но, я продолжала кричать и швырять вещи вокруг себя. Летало все что попало под руку. В какой-то момент, рука стала мокрой, но, я даже не взглянула на нее. А после, сквозь гул в голове, я услышала громкий стук в дверь и, кажется, крики. Но мне было все равно.

Я кричала от боли, злости и ощущения вины. Я буквально рассыпалась на осколки. И продолжалось это, еще неизвестно сколько. Пока меня не обвили крепкие мужские руки. Я вздрогнула от неожиданности и начала брыкаться. Я кричала, ругалась, била, царапала, кажется, даже кусала. Я хотела, чтоб меня отпустили.

Но руки не разжимались вокруг меня, а как будто еще сильнее сжимались.

В какой-то момент, силы меня покинули. Я не понимала кто меня держит, ведь я даже не взглянула на него. Но в тот момент, когда я обмякла в этих руках, мне стало тепло.

Сквозь гул, прорвался голос:

— Все хорошо. Все хорошо. Плачь малышка, а я буду рядом.

Я продолжала всхлипывать у кого-то на плече, слыша вокруг голоса. Женский, мужской и собачий лай. Меня гладили по волосам и пытались хоть как-то утешить.

Перед тем как провалиться в беспамятство, я услышала тихий мужской шепот возле своего уха.

— Я рядом. Я не уйду. Теперь все будет хорошо.
Хотела бы я, чтобы именно так и было...

Глава 23

Первое что я почувствовала, это незнакомый запах. Вдыхая аромат подушки, я поняла, что он мне нравится. Он успокаивает. Я не знаю, что это точно, но пахнет каким-то терпким и слегка цитрусовым ароматом.

Не как моя постель.

Не моя? Я резко открыла глаза, которые вмиг начали болеть, так же, как и голова. Я застонала.

— Где я черт возьми? — не то прошептала, не то прохрипела я.

Горло першит. Что происходит?

Я села в кровати и осмотрелась.

Я была в какой-то незнакомой мне спальне. Большая кровать с черным постельным бельем, большой белый шкаф, рабочий стол, пара растений на полу возле большого окна с задернутыми плотными серыми шторами. Максимальный минимализм решила я.

Вот только я не знаю, что это за комната и чья она. А последнее что я помню...

Боже. Я сорвалась. Да еще как.

Я помню собственные крики, боль, невозможность дышать. Чьи-то крепкие руки, обнимающие меня.

По руке прошлась пульсация. Я подняла правую руку и увидела, что она слегка забинтована. Видимо я что-то раз-

била и порезалась.

Я слышала женский голос... Софи?

Лай.

— Арья? — прошептала я в пустой комнате. Но ничего не услышала в ответ.

— Где же ты, малышка...

Посмотрев по сторонам, я не увидела своего телефона и решив выяснить, где он, Арья и самое главное сама я... решаюсь встать и идти выяснять.

А еще кажется извиняться за вчерашнее.

Откинув с ног одеяло, я обнаружила что одета не в то, что была вчера. На мне чья-то белая футболка. Оверсайз, по длине доходила мне до середины бедра. Мысленно я поставила галочку, что хотя бы в белье. Уже хорошо. Не успела я спустить ноги с кровати, как дверь начала медленно открываться.

В комнату зашел мужчина. И первое что бросилось в поле моего зрения, это зеленые глаза. Рей, поняла я.

Неужели это был он вчера? Но как? Почему? Как?

Он стоял в дверях и смотрел на меня так нежно, как когда-то смотрел на меня отец. Он тихо подошел ко мне и присел на край кровати, прямо возле моих ног.

— Ты наконец проснулась, — он говорил тихо, словно боялся спугнуть. А сам был очень бледным и уставшим.

— Сколько я проспала?

По моим ощущения, как будто неделю.

— Если быть точным, то семнадцать часов и двадцать семь минут.

— Боже, — пробубнила я, и уткнулась лицом в руки. — Где я?

Рей нежно взял меня за руки отвел их от лица. Но опустив их, так и продолжал держать в своих.

— Ты у меня дома.

— Зачем? — не понимающе спросила я и продолжила. — А где Софи и Арья? Мне надо ей позвонить, она наверно волнуется. Где мой телефон?

Я взволнованно начала закидывать его вопросами, а он так и продолжал сидеть и смотреть на меня тихо и спокойно.

— Софи у себя и Арья тоже у нее. Не переживай. Если хочешь, я напишу ей, и она ее тебе привезет. Только скажи.

Он? Напишет Софи? Да что произошло за время, что я спала?

Решив оставить эти вопросы на потом, я еле слышно решаюсь спросить:

— Что вчера произошло? Почему я здесь? *С тобой...*

Вздыхнув, он начал постепенно рассказывать.

— Я был в кафе, когда увидел Софи. Она пришла за кофе. Кажется ее привез Брэд. Мы поздоровались и на сколько я понял, она собиралась поработать, а потом к тебе разбирать книги, как ты писала мне до этого. Мы немного пообщались, а потом она начала хмуриться.

Она периодически что-то писала в телефоне. Как выясни-

лось чуть позже, она писала тебе, но ты не отвечала. Она начала звонить, ты не брала трубку.

А там уже и я начал волноваться. Сначала написал, а после того, как ты не ответила решил позвонить, но и тогда ты промолчала, — теперь он и сам замолчала и нахмурился. Как будто эти воспоминания давались ему с трудом. Чуть помедлив, он продолжил.

— Софи начала причитать что что-то случилось с тобой, что ты что-то якобы нашла и поэтому ты не отвечаешь. Она резко развернулась и выбежала из кондитерской, а я соответственно, ринулся за ней. Остановив ее на подходе к твоей квартире, я спросил, что происходит, а она ответила только то, что ей нужно домой за ключом от твоей квартиры и вырвавшись побежала дальше. Она была вся бледная. Я не стал ждать ее и ринулся к тебе.

Я стучал, звал тебя, но ты не открывала. А потом и вовсе услышал твои крики и что-то разбивающееся за дверью, — он побледнел еще больше и сжал мои руки так, как будто ему нужно держаться сейчас именно за меня. Голос стал тише.

— Софи в этот момент прибежала с ключами и открыла дверь. То, что я увидел за дверью...

Он сглотнул. А меня, кажется, начало трясти. В голове начали вырисовываться картинки того, что произошло.

Рей вдруг продолжил.

— Ты кидала вещи во все стороны, плакала, кричала, а Арья бегала вокруг тебя и то лаяла, то скулила. Увидев это,

я не совладал с собой и рванул к тебе. Я тебя обнял, решив, что так смогу успокоить. Но как бы не так, — хмыкнул он. — Ты начала буквально драться и кидаться на меня. Но я не отпускал. В какой-то момент ты обмякла в моих руках, а потом и вовсе вырубилась.

К сожалению или к счастью, не знаю, но твоя подруга отказалась говорить мне что это было и почему ты могла быть в таком состоянии. Сказала, что если захочешь, то ты сама мне все расскажешь. А сама она ходила бледная и что-то искала, нашла или нет не знаю.

Я взял тебя на руки, и принял решение увезти тебя за город. Подумал, что тебе нужен отдых и тишина. Прийти в себя. Софи не была в восторге от этого, но в итоге согласилась со мной. Извини, если я перегнул. Но я никак не мог тебя там оставить одну.

Он замолчал, а я поняла, что плачу.

Он пришел ко мне, так как беспокоился, переживал. Увез, чтобы мне стало лучше.

И я решила задать простой, но довольно глупый вопрос. А поняла я это, только позже.

— Почему?

— Почему я пришел или почему я тебя увез? Что конкретно ты хочешь знать, булочка?

— Я хочу знать все...

— А ты не понимаешь?

Я не ответила. Я представляла, но мне нужно было это

услышать.

Поняв, что ответа не будет, он продолжил вздохнув.

— Как только я увидел тебя, понял, что мне крышка. Понял, что мне точно больше никто не будет нужен. Только эта девушка, с глубокими и грустными карими глазами. Девушка загадка.

Ты мне нравишься булочка, и я очень надеюсь, что это взаимно. Потому что отпустить от себя, я не смогу тебя. Особенно после вчерашнего. Что с тобой произошло и по какой причине... я просто надеюсь, что в итоге ты расскажешь, как будешь готова. Торопить тебя я не буду. Но прошу... — он замолчал, а потом прислонился своим лбом к моему. Так мы сидели какое-то время, с закрытыми глазами, я плакала, а он просто молчал.

Я уже подумала, что он не закончит свою мысль, но он продолжил:

— Прощу тебя, отстань здесь, — прошептал он. — *Останься со мной.*

Я отстранилась. Возможно, довольно резко, ведь он нахмурился, а потом быстро вернул своему лицу ту самую нежность.

Чувства — эта такая сложная штука. Особенно у меня сейчас. Да, он тоже мне нравится, и я это уже поняла, и все же...

Сможет ли он быть с такой какой я? Сломленной. У которой куча страхов.

Да, я пытаюсь научиться жить дальше, и я даже приняла решение, что должна попробовать, вкусить немного счастья, но сейчас... сейчас — это чертовски сложно. И вчерашний день тому показатель.

Порой я просто не вывожу. И я больше, чем уверена... это был не последний мой срыв.

Но чтобы я не говорила, решать нужно ему. А для этого... я должна открыть ему свою душу.

— Я... прежде чем ты что-то решишь для себя в отношении меня... *нас*. Ты должен знать кое-что про меня и мою жизнь. Это сложно... рассказать все, излить душу так сказать. Но ты мне тоже нравишься, и поэтому ты должен понимать, что тебя будет ждать.

— Я готов ждать сколько скажешь, не обязательно сейчас. Сейчас тебе нужен просто отдых и кофе, — слегка улыбнувшись сказал он.

Да, кофе и отдых — это хорошо. Решив немного отложить это разговор, я киваю, соглашаясь с ним.

Он встает освободишься от моих рук и мне становится холодного от этого.

— Если что, Софи тебя передела. Она должна будет привезти твои вещи скоро. А твой телефон на кухне. Можешь позвонить ей если хочешь, — говорит он повернувшись к двери и намереваясь уйти.

А я застываю как вкопанная на месте. На его правой щеке, виднелась царапина — красная. В последнюю встречу ее не

было. Неужели это я вчера? И как я не заметила ее, пока мы сидели...?

Смотря прямо на его щеку, я хрипло спросила.

— Это я сделала?

Он замер и повернулся ко мне, смотря мне прямо в глаза.

Он понял, о чем я спрашиваю.

— Это ничего. Не переживай.

Он говорил нежно и ласково, как будто это и правда пустяк. Но... я сделала ему больно. Я встала и шагнула вперед к нему, слегка провела по царапине пальцем. Рей закрыл глаза и прильнул к моей руке, когда я накрыла его ею.

А потом, прежде чем передумать и пожалеть о своем решении, я слегка поцеловала его щеку и прошептала:

— Прости, Рей.

— И... спасибо, — отстранившись, произнесла я.

Он смотрел на меня так ласково... то в глаза, то на губы. В моей голове мелькали мысли, что я хочу поцеловать его. Почувствовать его вкус. И судя по его виду, в его голове мелькают те же мысли.

Вот только рано. Сначала нужно все рассказать.

Будто поняв мои мысли, он слегка улыбается и бережно берет меня за руку.

— Пойдем, выпьем кофе?

Я киваю, согласившись с этим заманчивым предложением и он выводит меня из комнаты, направляясь прямо на кухню.

Глава 24

Выйдя из спальни, мы оказались в огромной гостиной, залитой мягким светом. Справа был большой светлый диван, напротив телевизора. Тут все было оформлено в теплых тонах. Много зелени. Для меня это было весьма неожиданно, увидеть в доме мужчины, такое количество живых цветов.

Интересно, он сам за ними ухаживает или какая-то женщина, прикладывает к этому руку?

Тут было очень светло, видимо за счет больших витражных окон, которые выходили на сад, с аккуратно подстриженным газон и деревьями. А вдалеке, виднелся большой бассейн.

Пройдя дальше, мы оказались на большой и просторной кухне. Она тоже была светлая и с кучей техникой внутри. Пахло очень вкусно выпечкой и кофе.

Рей подвел меня к барному стулу, и я села. Сам же он прошел дальше и начал что-то выкладывать на тарелку. Стояла тишина, никто не говорил. Но почему-то, от этого только легче было.

— Держи, тебе нужно поесть, — произнес он, поставив передо мной тарелку, на которой был круассаном с рыбой и конечно же кофе.

— А ты? — спросила я, видя, что у него самого нет тарелки с едой, только кофе.

— Я уже поел, не переживай.

Рей сел напротив меня и смотрел, как я начала есть. Откусив кусочек, я невольно закрыла глаза и буквально застыла. Это было великолепно.

— Господи. Никогда не перестану есть круассаны. Этой очень вкусно.

Открыв глаза, я увидела горящий взгляд Рея, который смотрел на мои губы. А после того, как я облизнула с них крошки, он сглотнул. От его взгляда, хочется запрыгнуть на него и впиться самой в его губы. Я невольно начала ерзать по стулу сводя ноги и это не ускользнуло от взгляда мужчины передо мной. Я хотела его. Но сначала нужно все прояснить.

Наше молчание, я прервала первой.

— Где мой телефон? Хочу написать Софи.

Он вытащил его из ящика стола и молча протянул мне. Разблокировав его, я увидела больше тридцати сообщений и боже... больше семидесяти звонков.... Прежде чем писать подруге и сообщать что со мной все в порядке, я ухмыляюсь и решаюсь спросить:

— Могу я узнать, на сколько ты меня похитил? Ну, чтобы понять, какие и сколько вещей нужно попросить привезти Софи.

— Ты вольна уйти в любую минуту, — твердо ответил он. - А если захочешь все-таки остаться, то весь дом в твоём распоряжении. На любой срок. День, два, месяц... Навсегда, — немного помедлив ответил он, а я сглотнула.

Мне не хотелось уезжать. Тут было тихо и спокойно. Тут был он. Еще бы Арию...точно!

— А на счет Арьи ты серьезно говорил? Ее тоже можно привезти сюда?

— Конечно. Буду только рад, этому пушистому облачку,
— ответил он нежно и с легкой улыбкой на лице.

Пока я ела, написала Софи что со мной все в порядке и попросила привезти мне некоторые вещи, включая ноутбук, в котором надеюсь все-таки продолжить свою рукопись. И Арию заодно. Безумно соскучилась по ней.

Спустя несколько часов, я сидела на мягком диване, держа в руках кружку с горячим шоколадом. Рей сидел рядом и искал что бы нам посмотреть. Его рука, лежала на спинке дивана за моей спиной, а пальцы перебирали прядь моих волос.

За это время, приехала Софи, привезла вещи и мою малышку, которая спала сейчас возле Рея. Предательница.

Мы немного поболтали. Выяснилось, что Софи при сборах перед переездом, специально спрятала альбом и надеялась сама его найти при разборе книг. Но, к сожалению или к счастью, мне приспичило почитать, и я его нашла. А дальше не особо хочется вспоминать...

Убедившись, что сейчас со мной все в порядке, подруга

поехала домой. А Рей предложил что-нибудь посмотреть и отвлечься. Я согласилась, но сидя сейчас здесь, с ним рядом, мне захотелось открыться ему. Что, собственно, я и сделала.

— Рей, — позвала я, мягко коснувшись его ноги.

Он повернулся ко мне, а я продолжила.

— Я хочу поговорить.

— Ты уверена? Мы можем потом это сделать.

Была ли я уверена на все 100 %? Конечно нет. Но я устала от молчания. Я хочу конкретики. А получу я ее, только если откроюсь.

— Уверена.

Он положил руку на мое плечо и слегка притянул к себе, обнимая. Я расценила это, как его молчаливую поддержку. И начала.

Я рассказала про свою семью, какими они были, какой была я. Про аварию. Про Кэмерона. Про свою боль и скорбь. Переезд. Решение жить дальше. Даже про мои кошмары и последний сон. Закончила я конечно же, рассказом о вчерашнем.

Все это время, я сидела и тихо плакала, иногда поглядывая на Рея. В его глазах, я видела поддержку, нежность, боль и даже злость. Меня он не отпускал, периодически прижимая еще ближе к себе или поглаживал свои большим пальцем. В конце я решила добавить:

— Ты сказал, что я нравлюсь тебе. Ты мне тоже Рей. Но, прежде чем что-то предпринять в сторону нас... Ты должен

был знать все это и понять, что я, сломленный человек. Что мне сложно и больно жить дальше. Хоть и пытаюсь это делать. И вчерашний срыв тому доказательство. Он был не первый за эти два года и не последний точно. Поэтому...подумай, нужна ли тебе такая женщина вообще.

Когда я закончила, он смотрела на меня, как на умалишенную. А затем твердо и четко заговорил.

— Знаешь, я понимаю, что я для тебя сейчас не авторитет, но я очень хочу, чтобы ты услышала меня и поняла. Ты не сломленная! Ты обычный живой человек, который скорбит. И это нормально! Эта боль никогда не пройдет, но со временем будет просто легче ее переносить. Ты имеешь полное право скорбеть столько, сколько считаешь нужным. И если твой бывший этого не понимал, то он полный придурок и не достоин тебя.

Я тебе очень сочувствую булочка. Ни ты, ни твоя семья не заслужили всего этого. И если ты думаешь, что я откажусь от тебя просто из-за твоей скорби, то ты ошибаешься. Если позволишь, я буду рядом. Всегда. Поддержу, выслушаю, успокою. Все что пожелаешь и в любое время. И я твердо намерен сдержать свое слово. Единственное, прошу тебя, не закрывайся от меня и не позволяй своей боли, разрушать тебя и твою жизнь.

Когда он закончил, я просто не сдержалась и зарыдала в голос. Я не заслуживаю этого мужчину... пронеслось у меня в голове.

А его последние слова? Доктор Джен говорила тоже самое мне...

А Рей же в это время, притянул полностью меня к себе. Обнял и начал гладить по волосам утешая.

— Я так скучаю по ним, — прошептала я, в его грудь.

— Я знаю, детка, — прошептал он мне в ответ и поцеловал в макушку.

Я плакала еще некоторое время, а немного успокоившись, Рей спросил:

— Предлагаю сейчас что-нибудь посмотреть расслабляющее, а завтра я отведу в одно место, где ты сможешь выплеснуть из себя все свои эмоции. Возможно, поможет на некоторое время. Только с рукой нужно будет аккуратнее.

Я кивнула и прошептала ему:

— Хочу “Дневники вампира” посмотреть.

— Это где у главного героини есть двойник? — удивленно спросил он.

— Да, — буркнула я.

— Как пожелаешь, булочка.

Он включил серию, которую я попросила, поцеловал меня снова в макушку, укрыл нас пледом и так мы смотрели сериал, пока я не провалилась в сон без сновидений.

Глава 25

Проснулась я в кровати. Видимо, когда уснула, Рей перенес меня сюда. Но самого его тут не было. От этого даже стало грустно и холодно.

Встав с кровати, я переоделась в шорты, футболку, сделала пучок на голове и пошла искать мужчину, рядом с которым, я хотела бы просыпаться.

Нашла я его на кухне. Он готовил кофе. Но привлекло меня не это, а то, что он был без футболки. На нем были только спортивные штаны, висящие опасно низко. Его спина была широкой, мускулистой. От этого вида, внутри всё напрялось, и я почувствовала, как между ног разливается жар. Губы непроизвольно приоткрылись, а сердце забилось быстрее.

«А нормально вообще то, что я возбудилась от мужской спины?» — подумала я.

Мне захотелось подойти, потрогать и обнять его.

Что, собственно, я и сделала.

Тихо подойдя к нему, я обхватила его за талию и прислонилась щекой к спине. Он был такой теплый.

Рей вздрогнул. А чуть помедлив, развернулся в моих объятия и притянул меня еще ближе.

— Выспалась? — спросил он тихо, заправляя выбившуюся прядь мне за ухо.

— Да, но когда проснулась, было холодно, — нахмури-

шись сказала я.

Рей наклонился к моему уху и прошептал то, отчего мои ноги, начали подкашиваться.

— Только скажи, и я каждую ночь буду греть тебя в своей постели. — И поцеловал меня в висок.

Именно здесь, сейчас, в эту самую минуту, мне подумалось, что я хочу этого. Хочу быть с ним, сейчас, завтра и так далее. Хочу просыпаться и засыпать с ним рядом. Готовить, гулять, тупо стоять вот так и обниматься.

— Давай поедим и я отведу тебя куда обещал вчера, хо-рошо?

Я кивнула, и мы пошли завтракать.

Рей взял меня за руку и привел в свой спортзал. Где единственным источником света служили приглушенные лампы. Он весь был сделан в темных тонах. Слева стоял спорт инвентарь. Штанги, гантели, велотренажер и беговая дорожка, которая выходила на прозрачную стену, за которой был еще один бассейн.

Справа на полу, лежал мат, а в воздухе висела боксерская груша. Туда-то он меня и повел. Отойдя в сторону и вернувшись обратно, Рей взял мои руки и начал обматывать их черными бинтами.

Закончив, он молча подвел меня к груше и встал за моей

спиной.

— Когда мне плохо, я прихожу сюда и выплескиваю все свои эмоции на этой груше. Вот и тебе предлагаю сделать тоже самое.

— Я...я никогда ничем подобным не занималась.

От его предложения, я была немного в ступоре.

— Я покажу. Закрой глаза, — тихо попросил он.

Его руки мягко коснулись моих плеч. Он начал разминать мои напряженные мышцы. Я вздрогнула от его первого прикосновения, но не отстранилась.

— Расслабься, — прошептал он мне в ухо.

Его руки заскользили по моим рукам, корректируя положение. Каждое его касание было осторожным, но уверенным, направляя мои движение.

— Представь, что груша — это все, что причиняет тебе боль, — его голос звучал низко и проникновенно.

Рей стоял вплотную ко мне. Его грудь касалась моей спины, а руки накрыли мои кулаки, показывая правильно положение.

— Бей, — прошептал он мне. И я ударила.

Первый удар получился слабым, но с каждым следующим, он получался сильнее и яростнее. Каждое движение рук, каждый удар — все это было криком души, выплеском накопленных эмоций. Я чувствовала, как скопившееся напряжение покидает мое тело с каждым ударом. Слезы текли по щекам. И впервые за долгое время я почувствовала, что го-

това бороться. За свое счастье. За свое будущее.

Пальцы Рея, периодически скользили по моим запястьям, корректируя технику, а его дыхание согревало мою шею. По моему лицу струился пот вперемишку со слезами.

Постепенно, ярость начала трансформироваться. Вместо нее, появился голод. Это был телесный голод. Каждой клеточкой своего тела, я ощущала руки мужчины, у себя за спиной.

От понимания происходящего, я резко остановилась, тяжело дыша, а Рей медленно развернул меня к себе.

Его глаза изучали мое лицо, в них я увидела понимание и что-то большее. Наши лица оказались очень близко друг к другу.

— Ты в порядке? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Его голос звучал так нежно, так заботливо.

Я не ответила. Мое дыхание участилось, когда его большие пальцы скользнули сначала по моим ладоням, а потом он притянул меня к себе за талию еще ближе. Я почувствовала, как по телу пробежала волна новых ощущение. Мое тело больше не хотело драться — оно жаждало другого освобождения.

— Мия, — прошептал он мое имя. Его губы почти касались моих.

Я закрыла глаза, отдаваясь этим ощущениям. Мое тело откликалось на каждое его прикосновение, на каждый шепот.

Протянув свою руку и обхватив его за голову, я притянула

его ближе и поцеловала. Отдаваясь ощущениям и отдавая всю себя ему.

Глава 26

Он подхватил меня на руки так легко, будто я ничего не вешу. Я обхватила его ногами за талию, а руками за шею.

Одна его рука сжимала мое бедро — сильно, властно, но одновременно и бережно. Второй рукой он зарылся в мои волосы, распустив мой пучок на затылке, и все больше углубляя наш поцелуй.

Он становился все яростнее. Я чувствовала, как его твердое тело прижимается к моему, как его возбуждение становится все более очевидным.

Как только я коснулась его губ, я почувяла запах кофе и нотку цитруса. Этот запах кружил голову. Его губы были мягкими. Они скользили по моей шее, ключицам, оставляя огненные следы. Я выгибалась и стонала от его прикосновений.

В какой-то момент, нам стало нечем дышать, и мы оторвались друг от друг. Рей смотрел мне прямо в глаза, поглаживая большим пальцем мою нижнюю губу.

— Ты уверена? — тяжело дыша спросил он.

— Как никогда, — ответила я хрипло и вновь поцеловала его.

Рей понес меня куда-то прямо на руках. Я же, по пути снимала бинты со своих рук. Спустя кажется мгновение, мы оказались в его спальне. Он осторожно положил меня на кро-

вать и навис надо мной, смотря затуманенный взглядом, а руки продолжали изучать мое тело.

— Прежде чем мы продолжил, — начал он хрипло. — Я должен кое-что прояснить. Как только я дотронусь до твоего тела. Как только я войду в тебя. Ты станешь *моей!*

Кажется, от его слов мое возбуждение лишь усиливалось. А я думала, что такое бывает только в книгах. Но нет, вот она я, лежу и смотрю на мужчину, в затуманенном взгляде которого не было ни капли игры — только чистая, неприкрытая жажда обладания. И я поняла: он не спрашивает. Он ставит перед фактом. Который я не собираюсь оспаривать.

Положив свою руку на место, где билось его сердце, я четко, но тихо произнесла:

— Я уже твоя.

В тот же миг его зрачки расширились, поглощая зелень радужки. Он наклонился ниже, и его губы коснулись чувствительной точки за ухом. По телу пробежала дрожь.

— Я могу быть грубым, булочка, поэтому... если будет слишком, просто скажи и я остановлюсь. Поняла? — прошептал он мне на ухо.

От его слов, по телу пробежали мурашки.

— Да. Но не сдерживайся.

Моих слов было достаточно, чтобы он окончательно сорвался.

Его руки были везде и сразу. Он срывал с меня одежду быстро, но одновременно с какой-то отчаянной нежностью,

словно боялся, что я исчезну. Ткань футболки затрещала под его пальцами, но мне было всё равно. Кожа к коже — вот всё, что имело значение.

Он навис надо мной, опираясь на одну руку, чтобы не придавить своим весом, а второй продолжал свое исследование. очерчивал изгиб талии, скользил по ребрам, накрывал грудь. Каждое его движение посылало волны жара вниз живота.

— Рей... — мой стон оборвался, когда он сжал чувствительный сосок.

— Скажи моё имя ещё раз, — потребовал он, прикусывая мочку уха.

— Рей... пожалуйста...

Его губы вернулись к моим, заглушая все протесты и мольбы. Поцелуй был глубоким, собственническим. Он пил моё дыхание, а я отвечала с не меньшей страстью. Я чувствовала его возбуждение, твёрдое и горячее, прижимающееся к моему бедру через тонкую ткань его штанов.

Он спустился ниже, покрывая поцелуями шею и ключицы. Его щетина царапала кожу, добавляя остроты ощущениям. Когда его горячий рот сомкнулся на моей груди, я вцепилась пальцами в его плечи, оставляя красные следы от ногтей.

Мир сузился до одних лишь ощущений: тяжесть его тела, жар дыхания на коже, влажные дорожки от поцелуев.

Добравшись до ног, он раздвинул их и спросил:

— Помнишь, что я говорил, что уверен: ты такая же вкусная и сладкая, как булочка?

Я помнила тот момент. Это был его ответ на то, почему он называл меня именно булочкой.

Я кивнула. А он продолжил.

— Вот сейчас мы и проверил это, — ухмыльнулся он и припал ко мне своими губами. От чего моя спина, тут же прогнулась.

Он лизал, сосал, пил меня. Он вёл меня к краю медленно, мучительно медленно, дразнил. А потом ввел в меня два пальца.

— Рей... я... я больше не могу... — простонала я, чувствуя, как мир начинает рассыпаться на осколки.

Он поднял голову и поймал мой затуманенный взгляд. В его глазах плескалось тёмное торжество и бесконечная нежность одновременно.

Надавив пальцами на точку внутри меня, я кончила прямо ему на язык. С его именем на губах.

Поднявшись и нависнув надо мной, он облизал свои пальцы, которые были во мне, не отрывая от меня глаз.

— Да, — протянул он, — я был прав. Чертовски вкусно и сладко.

А потом он впился в мои губы.

Оторвавшись от него, теперь прохрипела я.

— Ты нужен мне. Сейчас. Внутри.

Я уже не просила, а молила его.

Встав, он снял с себя штаны вместе с боксерами и моему взору наконец показался его набухший член. Он не был

огромным, но достаточно большим чтобы растянуть меня, после двух лет без секса.

Он потянулся к тумбочке и вытащил оттуда защиту. А я в это время, подумала о том, что хочу чувствовать его полностью. Возможно, это было безрассудно с моей стороны, но мне плевать. Я забрала из его рук фольгированный сверток.

— А мы можем без него? Я проверялась за несколько дней до аварии, а после... после у меня уже никого не было.

Он мягко забрал упаковку и отбросил в сторону. Его взгляд был теплым и уверенным.

— Я чист. Поэтому, если ты хочешь, то я только за.

Но потом я вспомнила еще один момент.

— И еще одно. Я не принимаю таблетки.

Он усмехнулся.

— Я справлюсь с этим.

— А теперь будь хорошей девочкой и закинь свои прекрасные ножки мне на плечи, детка.

Его голос, низкий и хриплый, действовал на меня как афродизиак. Не заставляя его долго ждать, я проделал то, что он попросил.

Мои ноги лежали на его плечах. Он поцеловал каждую из них и это было самое сексуальное что я видела в жизни. А затем наклонился ко мне. Сначала он впился в мои губы, а потом вошел в меня резким толчком во всю длину.

Я вскрикнула. От этого он оторвался и спросил:

— Все хорошо?

Хорошо? Это было волшебно и мне было мало.

— Да, не останавливайся, — то ли простонала, то ли взмолилась я.

И он продолжил. Его толчки под таким углом были... Боже, да я даже не знаю, как описать то, что я чувствую сейчас. И в каком блаженстве нахожусь.

Я откинула голову на подушки, а он сжал мою задницу. Рей входил так глубоко и быстро, что эти ощущения, дарили мне некую наполненность.

Он накрыл большим пальцем мой клитор и плавно начал вырисовывать круги на нем.

Я чувствовала приближение разрядки — тугой узел внизу живота скручивался всё туже с каждым его толчком. Воздух в комнате стал раскаленным, им было невозможно дышать.

— Давай детка, кончи для меня, — прорычал он хрипло.

И я взорвалась. Моё тело выгнулось дугой над кроватью в мощном спазме удовольствия. Волна за волной, наслаждение раскатывалось по венам, сметая все мысли. Я кричала его имя, цепляясь за него как за единственную опору в бушующих ощущениях.

Он не останавливался, продлевая мою агонию до тех пор, пока последняя дрожь не утихла. Только тогда он позволил себе последовать за мной. Его стон был глухим и утробным, он уткнулся лицом в изгиб моей шеи, содрогаясь всем телом.

Мы лежали так несколько минут, пытаюсь восстановить дыхание. Его сердце колотилось о мою грудь так же бешено,

как и мое собственное.

Наконец, он приподнялся на локте и посмотрел на меня с такой щемящей нежностью, что у меня перехватило дыхание.

— Моя булочка... — прошептал он едва слышно и нежно поцеловал меня в уголок губ.

Я лишь молча притянула его ближе, укладывая голову себе на плечо. Мы были мокрые от пота, измотанные и абсолютно счастливые. В этот момент я поняла: пути назад действительно нет. И впервые за долгое время, мне не было страшно это осознавать.

Глава 27

Первым, что я увидела, открыв глаза утром, был мужчина, который подарил мне волшебную ночь. Если первый наш раз был быстрым и грубым, то последующие два, были до боли нежными. Мы не торопились больше и просто наслаждались друг другом.

Сейчас же, Рей лежал на животе, руки под подушкой, а я, подперев голову рукой, смотрела как он спит и на его широкую голую спину. Которая пестрила царапинами от моих ногтей. Упс. Кажется, нужно будет обработать их на всякий случай.

Мы уснули уже под утро, полностью измотанные, но удовлетворенные. Я любила секс, и была в нем раскрепощена, но, к сожалению, все мои предыдущие партнеры не вызывали того жара и тех эмоций, что возникли у меня с Реем.

В этот момент, мне захотелось отчаянно его коснуться. Что я, собственно, и сделала. Ведь это был *мой* мужчина.

Придвинувшись ближе, я провела по его мускулистой и рельефной спине пальцами, которая вызвала во мне приступ острого желания. Я снова его хотела. Вот только не только тело, но и душу. *Всего*.

Я водила рассеянно пальцами, пока в один момент, его крепкая рука, не обхватила меня за талию, после чего я оказалась прямо под ним.

— Решила тихо наблюдать за мной? — с хрипотцой в голосе и ухмылкой на лице спросил он и поцеловал меня в уголок рта.

— Я не хотела тебя будить, прости.

— Тебе не за что просить прощения. Ты можешь трогать меня и будить, когда только пожелаешь.

Он начал исследовать мое голое тело, словно изучая каждую линию, каждый изгиб. Его руки, казались самыми надежными в мире.

Но я понимала, что если сейчас не вырвусь и не погуляю с Арьей (которая, кстати, поскуливает в другой комнате), то выйдя из спальни, мы обнаружим ее сюрпризы на полу. Поэтому, я поцеловала его в щеку и попыталась вырваться из-под него, сказав, что мне нужно умыться и погулять с малышкой.

— Выпусти ее во двор и все. Она не убежит, вокруг забор высокий. А потом возвращайся ко мне в постель, — последнее, он уже промурлыкал.

Его дыхание согревало мне шею. А одна рука уже скользила по бедру все выше и выше.

И все же я выскользнула из его объятий и пошла к Арье. Выпустив ее на улицу, по дороге назад, я забежала умыться.

Зайдя в спальню, мне открылся ну проосто шикарный вид. На кровати сидел Рей. Полностью. Голый. Наши взгляды встретились, и в его глазах я увидела отражение собственного желания.

Подойдя к нему, он взял меня за бедра и посадил к себе на колени. Я начала аккуратно садиться на него, а когда его член полностью погрузился в меня, он улыбнулся мне своей широкой улыбкой и произнес:

— Вот теперь, доброе утро, булочка.

После прогулки Арьи и довольно бодрого утра, Рей ушел готовить нам завтрак. Выйдя с душа, я пришла к нему на кухню. Пахло кофе и омлетом кажется. Не успела я к нему подойти, как он обернулся с широкой улыбкой на лице, от которой внутри все переворачивалось. Он так сиял.

— Выспалась? — обняв меня и поцеловав в макушку, спросил он.

— Не особо. Но я не жалуясь, — промурлыкала я в ответ.

— В следующий раз я постараюсь дать тебе больше времени на сон, — хмыкнул он. — Чем хочешь заняться сегодня?

Я задумалась. Единственное чего мне хотелось в данном момент, это тишины и спокойствия. О чем я ему и сообщила.

Ближайшую неделю, мы наслаждались друг другом и тишиной. Гуляли, ели, плавали. Я даже целых две главы новых написала. У меня снова появилось вдохновение и желание писать. Вот и сейчас я сидела и писала при свете луны.

За это время я многое узнала про Рея. Но все самое глав-

ное, он рассказал почти в самом начале, нашего мини отпуска, сидя вечером на диване и смотря “Дневники вампира”.

О да, мы теперь их смотрим вместе. (Хихик)

«— Расскажи мне о себе, — попросила я Рея, пока уютно лежала в его объятиях.

— Что конкретно ты хочешь знать?

— Все.

— Хммм...

Он задумался и начал перебирать мои волосы у себя в руках, пока не продолжил.

— Меня воспитывала мама. Отца я не знаю. Он бросил ее, когда узнал, что она беременна. В воспитании ей помогли ее родители. Дедушка заменил мне отца. Всегда был опорой и поддержкой мне. А отца... за свои 33 года я так и не захотел его знать. Мама отдавала всю себя. Старалась сделать все для меня и даже больше. За это я ей очень благодарен. А бабушка... она умерла десять лет назад. Рак.

В этот момент, он остановился, а я стиснула его руку в знак поддержки. Он съел в ответ.

Немного помолчав, он продолжил.

— Бабушка была кондитером и всегда мечтала о своей собственной кондитерской. Ее десерты были бесподобны. Мы планировали осуществить ее мечту, нашли место даже, но потом узнали про болезнь и все застопорилось. В итоге, бабушка ушла, так и не исполнив свою мечту. Поэтому... ее мечту решил осуществить я, даже если она это

увидит только с небес .

У нее была собственная книга рецептов. Я нашел поваров, кто сможет приготовить в точности по ним и как итог, открыл ту самую кондитерскую, в которой ты так любишь ее круассаны.

В тот самый момент, я поняла, что в этом мужчине, таится многое. Боль, скорбь, преданность семье. Он открыл кафе, в честь бабушки. Слезы катились по щекам, я развернулась и обняла его за шею, уткнувшись в изгиб его шеи.

— Я тебе соболезнаю, малыши, — прошептала я.

Я прекрасно понимала его боль.... Но еще, мне не давал покоя один вопрос. Я отстранилась слегка.

— Могу я спросить? — Он кивнул.

— А почему...почему ты так и не захотел познакомиться с отцом?

Его взгляд потемнел, а лицо напряглось. На лице заиграли желваки. Молчание затянулось, и я подумала, что мой вопрос сильно его задел. Но он медленно выдохнул и тихо, но твердо ответил.

— Не вижу смысла знать человека, который тебя не хотел...

Из воспоминаний, меня вырвал голос Рея.

— Милая, ты хочешь вина?

— Давай, — улынулась я ему в ответ, а сама повернулась

к ноутбуку.

Я сидела на веранде и пыталась написать новую главу. Меня хватило только на пару абзацев.

Рей подошел и протянул мне бокал с вином. Поцеловал меня в шею и сел рядом обняв меня за плечи. Вино было терпким и приятно согревало горло.

Я посмотрела на небо. На дворе была ночь и звёзды уже начали появляться. Светила яркая луна. Смотря какое-то время, я вспомнила про семейный альбом, свой срыв и поняла...

— О чем ты думаешь? — целуя меня в висок спросил Рей.

— Я хочу домой... В Сиэтл.

Рей напрягся. Как будто услышав от меня мое желание уехать, ему стало больно.

Но я не хочу уезжать обратно на совсем. Нет. Я повернулась к нему лицом и положила руку на его щеку. Мой голос понизился до шепота.

— Я только что поняла, что уже очень давно, не была на кладбище. Хотя раньше, я была там каждую неделю, а с переездом... еще ни разу. Возможно, это глупо, но я хочу сходить к ним. Поговорить. Много рассказать. Мне хочется верить, что они слышат меня, когда я разговариваю с ними.

Рей расслабился и нежно стал вытирать мои слезы. Я даже не заметила, как начала плакать.

— Это вовсе не глупо. Я тоже верю, что они слышат тебя. И не только когда ты на кладбище, но даже если сейчас за-

говоришь, они услышат. Я понимаю твоё желание съездить к ним. И если позволишь, я бы хотел быть рядом в этот момент с тобой.

Да. Я хотела этого. Хотела, чтобы он поехал со мной, был рядом. Я могла бы показать ему свои любимые места. Но слова не шли... Меняхватило лишь на кивок. После чего он обнял меня и гладил по волосам, пока я тихо плакала, у него на груди.

Глава 28

Спустя две недели, мы прилетели в Сиэтл. Номер в отеле, расположенный неподалеку от моего старого дома, казался чужим и холодным, несмотря на уютный интерьер.

Я сидела на кровати, неподвижно глядя в окно. И не могла взять себя в руки, чтобы встать и поехать на кладбище. Я чувствовала, как страх и боль сжимают мое сердце, не давай сделать и шагу... И даже присутствие Рея, не могло заглушить мои внутренние терзания.

Мы приехали на пару дней. За это время я должна съездить к семье и хочу немного прогуляться по местам, где я жила, чтобы показать Рею. А когда мы вернемся, нас ожидает барбекю у родителей Софи. Туда мы поедем вместе с нашими мужчинами. Надеюсь, все пройдет хорошо.

За все то время, что мы вместе, мы почти всегда рядом. Ночуем либо я у него, либо он у меня. Исключением были только несколько ночей, когда мы были не вместе. Это сериальные ночи с Софи. Мы смотрели ДВ, пили винишко и просто болтали обо всем на свете.

Сейчас же, Софи с Брэдом приглядывают за Арьей.

Из моих мыслей, меня вырвал Рей, который подошел и присел передо мной на колени взяв меня за руки.

— Ты готова, милая? — спросил он нежно, глядя мне в глаза.

Буду ли я вообще готова когда-нибудь спокойно ездить на кладбище? Наверное нет... поэтому я просто кивнула.

Мы вышли на улице, сели в арендованный BMW и поехали. По пути, пришло сообщение от Софи.

С: Помни, что я мысленно рядом с тобой, малышка...

Я помнила это. И все же сердце затрепетало от ее любви и заботе ко мне...

Дорога проходила в молчании. Автомобиль плавно двигался по знакомым улицам родного города, которые когда-то были наполнены счастьем и смехом. Теперь же, каждый поворот, каждый дом напоминал о прошлом, о днях, которые больше никогда не вернутся. Зеленые деревья, некогда дарившие тень в летние дни, теперь казались чужими и равнодушными.

Каждый километр приближал меня к месту, где лежат частички моей души...

Наконец, машина остановилась. Мы вышли и медленно направились к трём надгробиям, которые ждали нас в тишине солнечного дня.

— Я заберу засохшие цветы и подожду тебя в машине, — поцеловав меня в висок сказал Рей.

Я только кивнула и сжала его руку в знак благодарности.

Положив к плитам новые свежие цветы, я села на землю. На улице стояла хорошая погода. Яркая, солнечная, а в душе одна тьма...

Немного помолчав, я тихо начала говорить.

— Привет мамочка, папочка, Кира. Это я. Простите что меня так долго не было... я так соскучилась по вам.

Почувствовав слезы на щеках, я рьяно начала их вытирать. Слова застряли в горле, словно боялись выйти наружу. Но я продолжила говорить. Хотя и знала, что меня уже никто из них не услышит.

— Мне так много нужно рассказать вам... Я переехала. Теперь живу в Нью Йорке рядом с Софи. Начала снова писать. Завела собаку. Пытаюсь жить. Я...я...мамочка я помню твоё наставление во сне, и я правда пытаюсь жить дальше. Двигаться к свету сквозь всю эту тьму. Я...у меня вроде как парень есть теперь, — усмехнулась я сквозь слезы.

Я стараюсь, правда. И очень надеюсь, что вы видите это и гордитесь мною... я не забываю про вас. Мне так порой тяжело, что не хочется аж жить. Но я понимаю, что должна, ради вас... ради *себя*.

Я сидела, обхватив свои колени и буквально рыдала. Периодически рассказывая моменты о своей жизни. Тяжесть в груди была невыносимой. Как огромный камень, сдавливающий внутри.

В какой-то момент, на мои плечи что-то накинули. Это была кофта Рея. Он сел со мной рядом, обхватил меня за талию и усадил к себе на колени. Теперь я плакала у него на груди. А он лишь прижал меня к себе и не отпускал. Как тогда при моем срыве...

В этот момент, я подумала о том, что может этот мужчина

и есть мой свет во тьме? Мое будущее. Моя новая жизнь. Оторвавшись от него и заглянув в его глаза, я прошептала.

— Спасибо... Спасибо что рядом со мной сейчас.

— Всегда, — ответил он и нежно поцеловал меня.

Мы просидели в обнимку так еще какое-то время. Затем я встала, вытерла лицо рукавом кофты и на прощание взглянула на три надгробья передо мной.

— Я скучаю по вам... и очень сильно люблю. Надеюсь, вы знаете это. Скоро я снова приеду. А сейчас... — я замолчала. Рей взял меня за руку.

Посмотрев сначала на наши скрепленные руки, а затем на него самого я продолжила.

— А сейчас я поеду домой. Жить дальше.

Все это время, мы неотрывно смотрели друг на друга. Затем развернулись и пошли к машине.

Уже завтра мы отправимся обратно. А сегодня, сейчас. Я поняла кое-что.

Я устала, черт подери от череды кошмаров, слез и боли. Я просто хочу жить. Ведь жизнь так быстротечна и в любой момент, может просто оборваться...

Глава 29

На ужин я решила сводить Рея в бар, в котором когда-то, очень часто бывала.

Мы заказали напитки, а я выбирала что заказать из еды, пока он сам ушел в уборную. Как вдруг я услышала голос, который не хотела бы слышать никогда.

— Мия. Сто лет тебя не видел, — протянул Кэмерон и подошел ко мне. — Как дела, детка? — улыбнулся он во все зубы и потянулся обнять меня.

Я отстранилась. Он вообще не изменился. Все те же зализанные темные волосы, все те же карие глаза, которые когда-то казались мне глубокими и загадочными. Но теперь я видела в них лишь фальшивую вежливость и эгоизм. Его улыбка была какой же притворной, как и раньше — маска, за которой скрывался человек, неспособный понять чужую боль.

Для меня все еще загадка, как я могла полюбить такого человека.

— Не трогай меня! — резко ответила я.

— Ой да ладно тебе. Не будь недотрогой.

Теперь он потянулся к моей руке. Я отдернула ее.

— Я. Сказала. Не. Трогай. Меня, — четко выговаривая каждое слово процедила я, сквозь зубы.

Мне был неприятен он сейчас. Человек, который оставил

меня, когда мне было максимально паршиво и больно. Который посчитал меня слабой и что я слишком долго скорблю. А ему видели те ласки не хватало.

— Тебе лучше уйти. Я не хочу тебя видеть и тем более общаться.

В этот момент, бармен поставил передо мной два напитка. Я забрала их и направилась к столику. А Кэмерон увязался следом. Вот жешь...

— Я смотрю ты все, в порядке. Неужели наконец перестала горевать? Давно на самом деле пора.

Я остановилась. Злость начала комом подниматься во мне. Медленно повернувшись к нему, я намеревалась ответить, как вдруг почувствовала руку на своей талии и басистый голос мужчины, с которой я сюда пришла.

— Милая, все хорошо?

Его глаза пылали огнем смотря на моего бывшего. А мне от его присутствия стало очень спокойно. Рядом с ним, я почувствовала, что могу многое.

Кэмерон рассмеялся.

— Я смотрю и замену уже нашла мне. Быстро ты, — ухмыльнулся он.

В этот момент, что-то замкнуло в моей голове, и я сделала то, что сделала. Опрокинула один стакан коктейля прямо на его голову. Я смотрела, как яркая жидкость стекала по его голове, лицу и прямиков на его белую футболку. А потом, вытеснив всю злость из себя, спокойно произнесла:

— Знаешь, я, пожалуй, должна сказать тебе спасибо. За то, что ушел. Ведь тогда я не встретила бы человека, которому не наплевать на меня и мои чувства. А теперь будь добр... забудь меня и уйди из моей жизни!

Его лицо исказилось от ярости. Глаза налились злобой, а челюсть напряглась. Он сжал кулаки, словно готов был взорваться от негодования.

— Дура! — выплюнул он с ненавистью, бросив на меня последний презрительный взгляд. — Ты никогда не стоила моих усилий!

Он резко развернулся и ушёл. Я надеялась, что навсегда. Повернувшись к Рею, я увидела в его глазах что-то новое. Не только нежность и явное желание, но и гордость.

На самом деле, я сама была горда собой в этот момент. Нагнувшись к моему уху, он с жаром в голосе прошептал: — Ты сильно обидишься, если мы возьмем еду на вынос и пойдем в отель? Мне очень срочно, нужно войти в тебя.

От его слов, возбуждение волной начало подниматься во мне. Если бы не его рука на талии, я бы упала. Ведь мои ноги начали подкашиваться. Да и кто я такая, отказываться от такого предложения? Поэтому...

— У меня есть идея получше, — промурлыкала я ему в ответ, кусая за мочку уха. — Предлагаю заказать доставку и прямо сейчас пойти в номер.

Рей склонился ко мне, поцеловал в уголок рта, щекоचा своя щетиной и сказал:

— Твоя идея мне нравится намного больше. Пошли, — он взял меня за руку, и мы быстро пошли на выход из бара.

Он выполнил свое обещание едва мы зашли. После заказа доставку, поужинали и оба провалились в безмятежный и уютный сон.

На следующий день мы гуляли просто по городу и бродили по местам, в которых я когда-то чувствовала себя уютно. И смотря на которые, мне не было больно.

А по приезду домой, мы отправились на долгожданное барбекю.

Солнце заливало задний двор дома Лайтвудов. Пахло жареным мясом, свежими травами и чем-то неуловимо домашним.

Арья бегала вокруг нас играя с мячиком, который кидал ей каждый из нас. Я же стояла у стола, нарезаю овощи, и чувствовала, как внутри разливается непривычное тепло.

Софи суетилась рядом. Её глаза сияли — она была счастлива. Брэд, ловко управлялся с грилем, обмениваясь шутками с Ричардом — отцом Софи. Атмосфера была легкой и дружелюбной.

— Готова? — тихо спросил Рей, подойдя сзади и легко касаясь моего плеча. Он только что закончил заниматься расстановкой стола и стульев на заднем дворе.

— Да, — выдохнула я, сжимая его руку в ответ.

В этот момент, со стороны гриля донёлся громкий смех Брэда и Ричарда. Они что-то обсуждали, активно жестикулируя. Брэд обернулся и крикнул:

— Эй, дамы! Мясо почти готово! Несите тарелки!

Софи тут же подхватила стопку больших блюд и направилась к столу. Я последовала за ней, ощущая, как внутри растёт странное, почти забытое чувство — ощущение дома. Будто все тревоги и сомнения остались где-то далеко, за забором этого уютного двора.

Периодически, я украдкой поглядывала на Рея. Он уже успел перекинуться парой фраз с Ричардом и Брэдом, и, кажется, они нашли общий язык. Софи и Лиз, то и дело бросали на нас любопытные взгляды, явно довольные тем, как всё складывается.

Мы накрыли стол. Запахи смешались в один густой, аппетитный аромат. Ричард разлил по бокалам прохладное вино и пиво.

— Ну что ж, — сказал он, поднимая свой бокал. — Я рад, что мы наконец-то собрались все вместе. За новых друзей и за то, чтобы таких вечеров было больше!

Все дружно поддержали тост. Зазвенел хрусталь. Я встретила взглядом с Реем, и он улыбнулся мне так тепло, что все сомнения окончательно растаяли. Я поняла, что этот день и эти люди рядом со мной сегодня, моя новая жизнь.

Спустя пару часов, Лиз вышла из дома. В руках она дер-

жала небольшой поднос с десертом: домашний шоколадный торт, украшенный свежей ягодой. Её улыбка была мягкой и немного загадочной, а в глазах читалась та самая мудрая теплота, которая успокаивала.

— Я подумала, что без сладкого этот вечер будет неполным, — сказала она, ставя торт в центр стола.

Все тут же оживились. Рей, который до этого о чём-то увлеченно беседовал с мужчинами, с интересом посмотрел на десерт и, чуть наклонившись ко мне, прошептал:

— Что-то мне подсказывает, что этот десерт не сравнится с моим любимым.

Я улыбнулась, пряча лицо за его плечом, чтобы никто не заметил, как я покраснела. Его слова прозвучали так легко, но для меня они значили больше, чем просто шутка. Я украдкой посмотрела на него: Рей сидел, откинувшись на спинку стула, и выглядел абсолютно расслабленным. В этот момент, я поняла, что он действительно чувствует себя здесь своим.

Элизабет тем временем окинула всех внимательным взглядом и, словно прочитав мои мысли, тихо добавила, обращаясь ко мне и Рею:

— Мия, я очень рада, что ты теперь с нами. И конечно Рей, — она посмотрела на нас с материнской теплотой.

Софи разлила по чашкам ароматный чай, и мы все расселись вокруг стола. Солнце уже начало клониться к закату, окрашивая двор в теплые оранжевые тона. Я поймала взгляд

Рея — он смотрел на меня так, будто всё происходящее было для него не менее важным, чем для меня.

Вечер продолжался. Смех стал громче, разговоры — непринужденнее. Брэд, который обычно был таким серьезным, вдруг начал петь караоке, вызвав всеобщий смех. Софи закатила глаза, но я заметила, как её губы тронула улыбка.

— Похоже, кто-то слишком много выпил, — прошептала я Рею. Он тихо рассмеялся, прижимая меня ближе:

— Главное, что он счастлив.

Солнце почти село, и двор наполнился мягким светом. Рей обнял меня за плечи, притягивая к себе. Положив голову ему на плечо, я впервые за долгое время почувствовала себя абсолютно счастливой. Не одинокой. Не потерянной. А именно дома.

Ведь дом — это не просто место. Это люди, которые умеют слушать, поддерживать и радоваться простым вещам вместе. И сегодня, я чувствовала себя частью этой семьи.

Глава 30

На следующий день, я устроилась за своим уже привычным столиком у окна в кондитерской, наслаждаясь утренним кофе и любимым круассаном, пока Рей работал у себя. На экране ноутбука мерцали строки новой главы.

Придя сюда пару часов назад, я полностью погрузилась в мир своих героев. В кафе царил обычная утренняя суэта. Я едва замечала происходящее вокруг, пока не обратила внимание на пожилого мужчину, вошедшего в заведение.

Он был высок и статен, несмотря на возраст. Как по мне, ему было примерно семьдесят. Седые волосы аккуратно зачесаны назад, а в глазах читалась мудрость и усталость. Мужчина медленно прошел мимо моего столика, внимательно осматривая помещение. Остановился уже у витрины с десертами.

— Доброе утро! — поприветствовала его Ким.

— Доброе утро, Кимберли. Как обычно, черный кофе, — ответил мужчина с легким французским акцентом.

Его голос был глубоким и уверенным. Я украдкой наблюдала, как он прошел к столику рядом с моим и сел, аккуратно положив на соседний стул свою трость с резной ручкой.

Я продолжила писать. Слова буквально лились из меня. Мои герои наконец поняли, что их влечет к друг другу. Скоро намечается их первый раз, который я должна буду конеч-

но описать. Вот только есть проблема, первые две книги были с рейтингом 16+, и я вообще не знаю как чувственно и самое главное горячо это все прописать. Скорей всего, за помощью пойду к Софи.

Из потока моих мыслей, меня вырвал громкий стук. Подняв голову, я поняла, что трость мужчины, который сидел возле меня, скатилась со стула и сейчас лежала прямо возле моих ног.

Я наклонилась, подняла трость и подала седому мужчине. Он принял ее с улыбкой на лице. Его глаза, цвета мха, излучали тепло и доброту.

— Спасибо, милая, — произнес он.

Его голос так рядом, был низким и размеренным, словно он привык взвешивать каждое слово. А его лицо... почему-то мне показалось, что я его где-то видела... но где?

— Пожалуйста, — ответила я, улыбнувшись и вернулась к тексту.

На телефон в это время пришло сообщение. От Рея.

Р: Я задержусь еще на какое-то время, не жди меня. Заберу тебя позже и поедem ко мне, хорошо?

Я улыбнулась и ответила.

М: Договорились. Пойду позже тогда либо разбирать свои книги наконец, либо загляну к Софи.

Ответа долго ждать не пришлось. Как и всегда.

Р: Может лучше сразу к Софи? На счет книг поговорим вечером.

Странно. И как я должна это понимать? Осмыслить я это не успела, так как меня отвлек голос незнакомца.

— Простите за беспокойство, могу я к вам присесть?

— Эмм, да, конечно, присаживайтесь, — слегка смутившись ответила я.

Мужчина кивнул и сел напротив меня.

— Меня зовут Артур, — представился он, протягивая руку.

— Мия, — ответила я, пожимая его крепкую ладонь.

Артур внимательно смотрел на меня, словно пытался разглядеть что-то в моих глазах.

— Вы часто бываете здесь? — спросил он.

— Довольно часто, да, — улыбнулась я. — Это мое любимое место для работы.

— Работы? А чем вы занимаетесь? — поинтересовался мужчина.

Я немного замешкалась. Но все же ответила, указывая на ноутбук.

— Я... пишу.

— Ах, писательница, — одобрительно кивнул он. — Прекрасное занятие. Моя супруга тоже любила писать, но это были кулинарные рецепты.

Я уловила нотки грусти в его голосе и осторожно спросила:

— Она... была поваром?

В его глазах появилась тень печали.

— Почти. Она была кондитером.

Артур на мгновение замолчал, словно собираясь с мыслями, а затем мягко улыбнулся, глядя куда-то в сторону витрины.

— Да, — наконец произнес он. — Ее круассаны и десерты, были произведением искусства. Она всегда говорила, что в каждом ее творении, должна быть частичка души.

Я невольно посмотрела на витрину, где за стеклом красовались ряды пирожных и тортов.

— А вы... о чем пишите? — спросил он, возвращая взгляд ко мне.

Я немного смутилась, но решила быть честной.

— О любви. О спорте. Если быть конкретнее, то про хоккеистов.

Артур задумчиво кивнул.

— Любовь — это всегда интересно. Даже если она вымышленная, в ней всегда есть что-то настоящее.

Его слова прозвучали неожиданно глубоко. Я не нашлась, что ответить, и просто улыбнулась.

В этот момент телефон снова завибрировал. Теперь уже сообщение от Софи.

С: Привет. У меня тут новые книги и я умираю просто от желания обсудить с тобой одну пикантную сцену!

Я усмехнулась и быстро набрала ответ.

М: Скоро буду. Купить что-нибудь?

С: Нет. Со вчера остался еще мамин шоколадный торт.

О да. Этот торт был просто божественен. Прямо как я люблю. Шоколадный, с шоколадом, под шоколадом и дополнительно с фруктами сверху.

Я подняла глаза на Артура.

— Простите, мне пора идти. Было очень приятно познакомиться.

Он встал и протянул мне руку.

— Мне тоже, Мия. Надеюсь, наши пути еще пересекутся.

— Я тоже на это надеюсь, — искренне ответила я.

Взяв ноутбук, я вышла на улицу, на ходу напечатав сообщение подруге.

М: Буду через 10 минут. Шоколадный торт твоей мамы — это что-то на святом!

В голове царил приятный сумбур. С одной стороны девушка с философией про душу в десертах, с другой Рей и необходимость срочно научиться писать сцена 18+. Жизнь определенно решила не давать мне скучать.

Я шла и вдыхала прохладный воздух. Легкий ветер играл с моими волосами, а солнце, пробившись сквозь облака, на мгновение ослепило меня. Я прищурилась и вдруг поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Этот день, начавшись с привычной рутины, уже обещал стать особенным. И я была готова как не странно, к любым поворотам сюжета.

Глава 31

Рей забрал меня уже поздно вечером от Софи. Мы провели с подругой безумно веселый день. Давно я так не смеялась. Я узнала о новых книга, трендах и, конечно же, мы вдоволь пообсуждали своих мужчин (хихик). Да и просто провели замечательно время вдвоем.

Сейчас мы ехали домой к Рею. За окном уже царила ночь. Дорогу освещали лишь звезды и холодный свет луны. В салоне царила уютная тишина, нарушаемая лишь тихим урчанием мотора.

Рей положил руку на мое колено и нежно поглаживал его большим пальцем. Я же, пытаясь не ерзать на месте от этого простого жеста, чувствовала, как по коже бегут мурашки. Да, настолько мне нравились его прикосновения — уверенные, собственнические, но в то же время удивительно бережные.

— Как провели время? — спросил он, не отрывая взгляда от дороги.

Я улыбнулась, повернувшись к нему.

— Замечательно. Надо чаще с ней видаться, а то последнее время мы больше переписываемся, чем видимся вживую.

— Понимаю, — с легкой улыбкой ответил он.

В этот момент, я вспомнила наш разговор, когда я была в кондитерской.

— Кстати, — начала я, и мой голос стал чуть тише. — А что означали твои слова по поводу моих книг? Я так и не поняла.

Он на секунду оторвал руку от моего колена, взял мою ладонь и поднес к губам, поцеловав костяшки пальцев. Затем повернулся ко мне с загадочным взглядом и ухмыльнулся.

— Скоро увидишь. И надеюсь, тебе понравится.

Признаюсь, он меня заинтриговал. И я не смогла удержаться не спросив.

— И что же это?

Он посмотрел мне в глаза — так пристально, что у меня перехватило дыхание, но, затем снова отвел взгляд на дорогу. Через пару минут мы свернули к дому. Остановившись у ворот и заглушив машину, он развернулся ко мне вполоборота. Взял меня за подбородок, притянул к себе и нежно поцеловал. А затем прошептал прямо в губы:

— Терпение, малыш. Все скоро узнаешь.

Он ухмыльнулся и вышел из машины. Я же осталась сидеть в каком-то подвешенном состоянии, не понимая, что чувствую. Злость и обида от того, что он что-то не договаривает? Или предвкушение и трепет от мысли, что он что-то придумал? Не понимаю... В этом смятении я вышла из машины и направилась в сторону дома. Где меня ждал, мой любимый комок шерсти.

Едва я переступила порог, как меня окутал уже знакомый запах и лай. Арья крутилась возле моих ног, требуя внима-

ния и ласки. Я наклонилась, чтобы почесать ее за ухом, и на душе стало немного спокойнее.

Я рассеянно перебирала вещи, готовясь ко сну, а Рей, казалось, о чем-то напряженно думал. В воздухе витала недосказанность, и это не давало мне покоя. Я то и дело ловила на себе его взгляды — внимательные, с легкой усмешкой, словно он знал что-то, чего не знала я.

— Иди в душ, — мягко сказал он, подходя сзади и обнимая меня за талию.

Я кивнула и направилась в ванную. Теплые струи воды немного успокоили мысли. Когда я вышла, закутавшись в полотенце, Рей уже ждал меня сидя на кровати.

Его взгляд был серьезным и немного напряженным, но в глазах плясали искорки. Он встал и медленно пошел ко мне.

— Закрой глаза, — попросил он.

— Рей... — начала я, но он приложил палец к моим губам.

— Хочу тебе кое-что показать. Доверься мне.

И я доверилась, как и всегда. Он взял меня за руку и медленно повел по квартире. Я слышала наши шаги, чувствовала тепло его ладони. И слышала свое собственное сердце, которое начало биться чаще.

Мы пришли к одной из комнат, дверь открылась с тихим скрипом. Несколько шагов — и он остановился.

— Открывай.

Я распахнула глаза и ахнула.

Пространство комнаты заливал мягкий, рассеянный свет. Большую часть стен, занимали высокие стеллажи — пока пустые, но уже манящие заполнить их книгами. С одной стороны стоял небольшой диванчик с торшером рядом. С другой стороны, рабочий стол с удобным большим креслом. У окна — не просто лежанка, а целый мини диванчик для Арья. А посередине, был плюшевый ковер, несколько разных мягких пуфиков и кресло для чтения.

Я не могла вымолвить ни слова. Горло перехватило от нахлынувших эмоций. Единственный мужчина, который делал для меня что-то подобное, был отец. Но то была семейная библиотека. А здесь...

Рей молча наблюдал за моей реакцией. Я повернулась к нему и положила ладонь на его грудь. По щеке скатилась слеза.

— Рей... — прошептала я, — это... это...

— Твоя личная библиотека, — закончил он за меня.

Он подошел вплотную и взял мое лицо в свои ладони.

— Это место, где ты сможешь творить, читать и просто быть в своей стихии.

— Но... как? Когда ты успел?

— Сегодня. Я почти сразу уехал с кафе, как только мы приехали и я тебя оставил одну. Вернулся домой, встретил доставку и начал все собирать.

— Ты сам все это собрал?

— Конечно, — ухмыльнувшись ответил он и завел выбившуюся прядь волос мне за ухо. — Есть еще кое-что. Мия, я хочу, чтобы ты переехала ко мне. Я понимаю, что возможно это слишком рано, но я не хочу терять время. Хочу засыпать и просыпаться всегда с тобой. Быть рядом каждый день. Приходить домой и знать, что в нем меня ждут. *Ждешь ты.*

И тут все встало на свои места. Поняла, к чему была его просьба не разбирать книги. Я обвела комнату взглядом еще раз. Это было больше, чем просто жест. Это было признание.

Вырвав меня из размышлений, Рей продолжил:

— Я ни в коем случае не хочу давить на тебя. Просто... тут и так уже куча твоих вещей и ты почти всегда у меня...

А ведь и правда. В этот момент, я поняла, что действительно, в его квартире моих вещей сейчас больше, чем в моей собственной. Вопрос, готова ли я съехаться с ним окончательно?

Я посмотрела ему в глаза и увидела там не просто желание или страсть. Там была забота и... кажется любовь.

— Да... — прошептала я.

Его глаза вспыхнули. Одним движением он захлопнул дверь ногой. Он медленно начал надвигаться на меня, а я отступала назад, пока не уперлась спиной в стеллаж.

— Ты даже не представляешь, как сильно я хотел услышать твой ответ, — прошептал Рей, наклоняясь к моим губам.

Его руки скользнули под полотенце и начали исследовать мое тело. А я отвечала на каждое его прикосновение.

— Кстати, о книгах... У меня тут появилось одно желание, — его губы коснулись моей шеи. — Хочу трахнуть тебя прямо здесь, в момент, когда ты будешь читать что-то из своих книг. А лучше... — он посмотрел мне в глаза со всей страстью, — лучше если это будет книга, написанная тобой.

Его слова отозвались дрожью во всем теле. Я судорожно вздохнула:

— Мне как раз скоро нужно будет написать одну очень горячую сцену...

Он тихо рассмеялся:

— Ну значит буду ждать с нетерпением, булочка. А сегодня... — он наклонился к моему уху, — сегодня я буду трахать тебя возле твоих книжных полок. На этом столе. В этом кресле.

Я сглотнула, а он впился в мои губы. Его поцелуй был жестким, требовательным. Он не просил — он брал свое. И в этот момент я поняла: для всего мира он мог быть спокойным и добрым мужчиной. Но со мной, за закрытыми дверями, он был диким зверем.

Моим львом.

Глава 32

Я проснулась не от звука, а от ощущения. От тепла, которое исходило от мужчины, лежащего рядом. В комнате царил полумрак, но сквозь неплотно задернутые шторы пробивался мягкий утренний свет. Рей лежал за моей спиной. Его рука покоилась на моей талии, притягивая меня к себе так естественно, словно это было единственно верным положением наших тел.

Я не шевелилась, боясь разрушить идиллию этого момента и тишины. Его ровное дыхание, щекотало мне шею и ухо. От чего по коже бегали мурашки. Я чувствовала его всем телом: тяжесть его руки, тепло груди, даже ритм сердца, который, казалось, отдавался эхом в моей спине.

В голове не было ни одной мысли о прошлом, о кошмарах или о пустоте, которая еще недавно, жила внутри меня. Был только он. И в этой звенящей ясности сознания я вдруг увидела все со стороны. Я видела не просто мужчину, который спит рядом. Я видела человека, который принял меня с моей болью, моими шрамами на сердце, не требуя ничего взамен. Кроме как быть рядом. В этот самый момент, стена, которую я возвела вокруг своего сердца, рухнула без единого звука. На ее месте расцвело что-то огромное и светлое. И я поняла: я влюбилась.

Сердце в груди пропустило удар, а потом забилось ча-

сто-часто. Ведь вместе с любовью, мой страх потерять его, увеличился вдвое, а то и втрое...

Рей пошевелился во сне, его пальцы чуть сильнее сжали мою талию, а нос уткнулся в изгиб моей шеи. Он тихо вздохнул, но не проснулся.

Вытесняя свой страх из головы, я осторожно, стараясь не разбудить его, развернулась в его объятиях. Его лицо было расслабленным, умиротворенным. В этом состоянии он казался совсем юным и беззащитным.

Он пошевелился и открыл глаза. Сонный взгляд сфокусировался на мне, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Доброе утро, булочка, — хрипло прошептал он.

— Доброе утро, — тихо ответила я.

Он притянул меня к себе и поцеловал в кончик носа.

— Знаешь, я тут подумал... — перебирая мои волосы, продолжил он. — Я хочу позвать маму с дедушкой на ужин сегодня. Вы бы могли познакомиться. Если ты не против, конечно.

Я немного напряглась и это не ускользнуло от его внимания. Снова новые знакомства. Снова чувство страха. А еще, оно смешивается со страхом, что я им не понравлюсь. С другой стороны, он не похож на мужчину, который зависит от мнения родных.

— Хорошо, — кивнула я, стараясь скрыть волнение. — Будем надеяться, я им понравлюсь.

— Главное, что ты нравишься мне, — он поцеловал меня

в лоб. — Этого достаточно. И я уверен, они полюбят тебя так же сильно, как и я.

Полюбят... Неужели...

Видимо мой резко нахмуренный лоб его рассмешил. Он провел пальце по моему лбу, разглаживая складки, и прошептал в губы:

— Да, любовь мой. Я тебя люблю.

Кажется, в этот момент, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди прямо в его руки.

Я протянула руку и положила на его щеку.

— Знаешь, я сегодня кое-что поняла. За всю свою жизнь я никогда еще не была уверена в чем-то так, как уверена в своих чувства к тебе, мой лев, — он повернул голову и слегка поцеловал мою ладонь, а я продолжила. — Я люблю тебя.

После моих слов, он накинулся на меня, с жарким поцелуем, который перерос в нечто больше. Сегодня утром, мы занимались не сексом, мы занимались любовью.

Весь день мы провели вместе: смеялись, играли с Арьей, готовили ужин, дурачились и просто наслаждались моментом. Я чувствовала себя абсолютно счастливой и самое главное любимой.

Ближе к вечеру мой телефон зазвонил. На экране высветилось имя Софи.

— АААААААААА! МИЯЯЯЯЯЯ! — раздался такой оглушительный визг, что я инстинктивно отодвинула телефон подальше.

— Воу, Софи! Я же так и оглохнуть могу. Чуть тише, дорогая.

— Прости-прости-прости, — затараторила она. — Просто я в диком восторге. Брэда позвали на презентацию его новой книги в Париж. И я еду с ним!

— Это же замечательно! — искренне обрадовалась я за подругу.

— Но это еще не все! - ее голос буквально звенел от счастья. — Я же знаю, что ты давно мечтаешь туда слетать. Так может вы с Реем полетите с нами? Уверена будет весело.

Мое сердце забилось чаще. Париж... Город моей мечты. Я ведь действительно грезила им половину своей жизни. Так что меня останавливает?

— Спасибо за приглашение, Софи. Я предложу Рею.

— Вот и отлично! А Арию если что сможешь оставить у моих родителей, они не будут против.

— Хорошо.

— Все, я побежала. Скоро созвонимся. Люблю-целую.

— И я тебя люблю.

Я положила трубку и взглянула на Рея. Он стоял в дверях кухни и улыбался мне. Решив не откладывать свой вопрос на потом, тут же выпалила его.

— Не хочешь в Париж?

Рей вскинул бровь удивленно. А я начала пересказывать свой разговор с подружкой. Когда я закончила, он подошел ко мне и обнял за талию.

— На самом деле, я сам подумывал туда съездить. Поэтому, буду только рад.

До прихода семьи Рея, оставалось всего ничего. Пока мы накрывали на стол, я начала немного нервничать. Но его присутствие придавало немного уверенности.

Раздался звонок в дверь.

В дом зашли двое: элегантная красивая женщина с добрыми глазами и рыжими длинными волосами и мужчина с тростью в руках.

Рей начал представлять нас:

— Мия, это моя мама — Эвелин.

Эвелин тепло улыбнулась:

— Я так много о тебе слышала, дорогая.

Но я почти не смотрела на нее. Мой взгляд был прикован к Артуру. Он тоже замер, глядя на меня с удивлением и узнаванием. В его глазах мелькнула искра понимания.

Это ведь был он. Мужчина из кондитерской Рея. Вот почему его лицо показалось мне знакомым.

Артур медленно шагнул вперед и протянул мне руку с улыбкой на лице:

— А мы ведь знакомы уже, дорогая Мия. Рад видеть тебя снова.

Глава 33

Ненадолго повисла тишина. Рей удивленно вскинул брови, а в его глазах было искреннее любопытство.

— Вы знакомы? — спросил Рей, попеременно смотря то на меня, то на Артура.

Я сглотнула, не зная, как объяснить эту сюр историю.

— Это...немного странно даже, — начала я. — Мы познакомились вчера, когда я была у тебя в кафе.

— Верно, — произнес Артур своим глубоким, бархатистым голосом. — Мия оказалась интересным собеседником и просто хорошим человеком.

От его слов, я почувствовала, как мои щеки начали гореть. Рей посмотрел на меня с веселым недоумением:

— И ты мне ничего не сказала?

— Я ведь не знала, что это твой дедушка, — пожав плечами пробубнила я.

Рей рассмеялась.

— Ну, я рад, что вы уже знакомы. А теперь предлагаю наконец-то сесть за стол. Все остывает.

Все мягко рассмеялись и направились к столу. А Рей, пригнул меня за талию к себе и нежно поцеловал в губы.

— Расскажешь мне потом историю вашего знакомства?

— Я подумаю, — тихо ответила я, ему в губы. Затем слегка ткнула его в бок рукой и смеясь пошла к столу.

Мы сели за стол. В центре стояло блюдо с запеченной рыбой, рядом — овощи на гриле, свежий салат и бутылка вина. Ну и конечно, куда без десерта, который ожидает нас в холодильнике. Шоколадный бисквит, с прослойкой из творожного крема, а сверху покрытый шоколадной глазурью и украшен свежей ягодой.

Такое ощущение, что я сто лет его не готовила. А вообще... этот десерт мы часто готовили с мамой вместе.

— Какая прелестная собака! — воскликнула Эвелин, поглаживая Арию по голове.

После чего, та направилась ко мне и запрыгнула на колени.

— У тебя всегда были питомцы?

Я улыбнулась, почесывая свою девочку за ухом.

— Нет. Для меня это в новинку. Я нашла ее в парке. А теперь не представляю жизни без нее.

— Иногда именно животные помогают нам исцелиться, — задумчиво произнес Артур, занявший место во главе стола.

— Они чувствуют нашу боль и умеют быть рядом без слов.

В комнате стало тихо. Я почувствовала, как Рей сжал мою руку под столом.

— Рей рассказывал, что ты пишешь книги. А как давно ты этим занимаешься? — Спросила Эвелин, ловко меняя тему. Ее голос был теплым и располагающим.

Я смутилась и опустила глаза.

— Я начала еще в юности. Сначала просто много читала,

а потом решила написать что-то свое. Мои родители...они всегда поддерживали меня. Мы с мамой всегда любили книги, а папа был тем, кто поддерживал нас и собирал нам книжные полки.

Я осеклась. Вспомнив о семье, в груди привычно кольнуло. Эвелин заметила перемену в моем лице и мягко улыбнулась.

— У тебя чудесная семья, Мия.

Я сглотнула. Вот он— момент. Я посмотрела на Рея. Он кивнул мне едва заметно. В его глазах чувствовалась поддержка и не произнесенные слова: *Ты справишься.*

— Они...и правда были замечательными, — тихо сказала я, чувствуя, как мой голос дрожит. — Но их больше нет.

Арья ткнулась носом мне в руку, словно чувствуя мое состояние.

За столом повисла пауза. Артур отложил вилку и внимательно посмотрел на меня.

— Прости дорогая. Мы не хотели вскрывать твои раны.

— Нет-нет...все в порядке, — я выпрямилась и встретила их взгляды. Впервые за долгое время мне не хотелось прятаться или убегать от этих разговоров. Да, было больно. Но я должна научиться справляться с нею. — Они погибли два года назад, вместе с младшей сестрой. В аварии.

Эвелин протянула руку через стол и накрыла мою ладонь своей.

— Ох, Мия...мне так жаль.

Артур кивнул:

— Ты очень сильная девушка. И я уверен, что ты научишься жить с этой болью. Ведь как говорила Эдит Эгер: **“Не время лечит. Справляемся мы сами, со временем”**

Я почувствовала, как к глазам подступают слезы, но на этот раз они были не горькими — скорее благодарными. За то, что меня слушают. За то, что не отворачиваются.

— Спасибо... я правда стараюсь. Ради них.

Рей притянул меня к себе и поцеловал в висок.

— И у тебя отлично получается, любовь моя.

Эвелин улыбнулась сквозь слезы:

— Знаешь, Мия. Мы очень рады познакомиться с тобой.

И я очень ценю то, что в жизни моего сына, есть такая сильная женщина.

Артур поднял бокал:

— За семью. За тех, кто с нами сейчас... и за тех, кто навсегда останется в сердце.

Я подняла свой бокал дрожащей рукой и тихо произнесла:

— За семью...

Арья спрыгнула на пол и улеглась у моих ног, словно понимая важность момента. Мы выпили в тишине.

Эвелин начала рассказывать забавную историю из детства Рея — как он пытался испечь пирог на день рождения бабушки и чуть не спалил кухню. Разговор потек непринужденно. Атмосфера стала уютной и легкой.

Мы делились историями, смеялись, вспоминали забавные

моменты. Вечер был по-настоящему семейным.

Когда ужин закончился, мы еще долго сидели за столом, пили чай и просто наслаждались обществом друг друга. Арья свернулась в клубок у себя, а за окном медленно темнело.

Так и закончился этот вечер — в уютном семейном кругу.

Глава 34

Спустя три дня, мы разбирали с Софи мои коробки с книгами. Уже в новом доме. В моей библиотеке. Если честно, мне до сих пор не привычно, что у меня есть своя личная библиотека. А еще тот факт, что я живу теперь с Реем.

Когда я рассказала подруге про переезд, она, конечно, расстроилась, что меня не будет рядом теперь, но была счастлива за меня.

“ — Я так рада за тебя, дорогая, — сказала она тогда, крепко обнимая меня. — Ты заслуживаешь этого счастья. И если кто и может сделать тебя по-настоящему живой, так это он.”

Мы перевезли все мои вещи и наконец-то настал разбор моих книг. Мы пили вино, пели песни на весь дом и расставляли все по полочкам. Нам было просто весело. Софи то и дело находила какую-нибудь книгу и читала смешные или довольно горячие сцены, а я хохотала до слез.

— Кстати, — начала подруга. — Как там твоя книга? Ты говорила, что нужна будет помощь с горяченькой сценой.

Софи подмигнула, а я, кажется, покраснела. Я, конечно, не ханжа, но описать это было трудно. Единственно, что мне помогло, это Рей. В момент написания, я просто представи-

ла. Его. Представила его голос, руки, дыхание... и слова буквально полились из меня.

Вспомнив сцену, которую как будто прожила с героями, я возбудилась. Мне не терпелось прочитать эту сцену ему. А пока...

— Я ее уже написала, — и дальше продолжила доставать книги из коробок.

Софи ахнула.

Написала? И не показала даже?

Дописала я эту сцену только вчера. А сегодня... Я, конечно, могла показать Софи сейчас, но мне хотелось для начала, чтобы ее увидел Рей. А уже потом весь мир и конечно же Софи.

— Я покажу позже, — неопределенно сказала я и в этот момент в меня прилетела подушка.

— Мия Грейвз! А ну показывай!

Я рассмеялась, уворачиваясь от еще одной подушки. Арья, решив, что это игра, прибежала и начала радостно вокруг нас и звонко лаять.

— Нет.

— Да!

— Нет.

Софи прищурилась, глядя на меня и сложила руки на груди.

— Если любишь, покажешь!

Я рассмеялась еще больше.

— Софи, нам что, по десять лет? Покажу я тебе, но чуть позже.

Она долго на меня смотрела с прищуром, а потом сделала такой вид, как будто ее осенило.

— Ааааа. Я поняла, — протянула она. — Первым кто увидит твой шедевр, будет Рей, да?

Ну вот. Вроде ничего такого, а я снова покраснела.

— Что, если и так? — смущенно спросила я.

Софи театрально вздохнула и взялась рукой за сердце.

— Ты меня убиваешь! - заявила подруга, надув губы, но в глазах плясали смешинки. — Теперь всегда так будет, да? Сначала он, и только потом уже я? Буду как бедная родственница в очереди за автографом.

Она картинно отвернулась, но тут же не выдержала и прыснула со смеху.

— Ладно-ладно, показывай свой шедевр этому счастливчику, — сдалась подруга, махнув рукой. — Но учти, я запомнила это предательство! В следующий раз ты мне покажешь первой, даже если придётся тебя пытаться.

После этого, мы рассмеялись и всячески дурачась, продолжили разбор.

Вечер за окном был по-особенному тихим. В библиотеке царил полумрак, который не хотелось даже нарушать яр-

ким светом. Я сидела на диванчике, поджав под себя ноги, и смотрела на экран ноутбука.

Я перечитывала последнюю главу. От которой по коже, бегали мурашки. Курсор мигал на последней странице той самой сцены.

“Он трахал меня безжалостно, быстро и не щадя. Его темп был неконтролируемый, когда он полностью выходил из меня, только чтоб ввести свой член до самого основания, пока головка не задевала то местечко глубоко внутри меня и искра удовольствия не разгоралась в моем теле...”

Я перечитывала написанное, и слова на экране вдруг начали оживать. Воздух в комнате стал густым и жарким. Я представила *его* руки на своем теле. Внизу живота разлилось знакомое тепло. Я облизнула внезапно пересохшие губы, и сама не замечая, продолжила читать вслух:

“Я не могла сдержать стон и держать глаза открытыми, не могла произнести ни слова, лишь его имя, которое словно молитва, слетало с моих губ.”

В этот момент, я почувствовала дыхание на своей шее. Повернув голову, я встретила с его зелеными глазами, в которых плескалось темное пламя.

Я сглотнула, чувствуя, как сердце пропускает удар.

— Не слышала, как ты пришел. Я...я читала...

— Я слышал.

Его дыхание обжигало шею, а руки уже скользили по моему телу. Пальцы скользнули по моей щеке, заставляя затре-

петать.

— Прочитай мне, — прошептал он, прикусывая мочку уха. — Хочу услышать, что ты написала...

Глава 35

Я сглотнула. Повернулась обратно к экрану и начал читать, чувствуя, как голос предательски дрожит:

“Несмотря на легкую боль, я вновь поднимаю бедра, опускаюсь и останавливаюсь, пытаюсь привыкнуть к нему.”

Рей рыкнул, резко развернул меня к себе и впился в губы жадным поцелуем.

— Помнишь, о чем я говорил? — его голос стал хриплым. — О своем желании... Трахнуть тебя, пока ты будешь читать.

Он стянул с меня футболку, под которой, конечно, ничего не было, кроме трусиков. Провел пальцем по соску, а затем уложил меня на живот перед ноутбуком.

— Здесь, — прошептала он поднимая мои бедра и ставя на колени, — в этой комнате, я буду воплощать все твои истории в реальность.

Его пальцы зацепили резинку белья и одним движением он стянул их вниз до колен. Его губы нашли мою шею, зубы легонько прикусили кожу. Я выгнула навстречу, теряя связь с реальность. Но ощущая, какой он же твердый. Я слегка потерлась об него, а он сжал мои бедра останавливая.

— Так не терпится? — усмехнулся он. — Скажи мне, кого ты представляла, когда писала это?

— Тебя, — с придыханием ответила я.

— Хорошая девочка, — ответил он и шлепнул меня по заднице.

Его руки скользнули по моим бедрам, а затем он лег на спину и устроился прямо между моих ног.

— Продолжай читать, — прошептал он, проводя языком по внутренней стороне бедра. — Читай, пока я показываю, насколько реальны твои фантазии.

Господи, от этого момента, я, кажется, возбуждалась еще больше. Мне необходимо было, чтобы он вошел меня. Желательно прямо сейчас.

Но я нашла глазами какую-то строчку и начала читать.

“Я тихо стою и не хочу ничего больше, кроме того, чтобы он не останавливался”

Его губы нашли мой клитор, и я выгнулась навстречу его прикосновениям, оторвавшись от чтения. Он знал каждую мою чувствительную точку. Его палец проник в меня. Я застонала, а затем он оторвался на мгновение:

— Читай дальше и не останавливайся!

“Моя грудь качается, когда его член двигается внутри меня”

Его пальцы снова проникли в меня, двигаясь в идеальном ритме с движением языка. Он облизывает меня с такой жадностью, что мои коленки начинают дрожать. Все тело, словно натянутая струна, отзывается на каждое движение его языка.

“Он подхватывает меня под колено и забрасывает одну ногу к себе на плечо, упираясь второй рукой в изголовье кро-

вати. Я вскрикиваю от наслаждения, когда он вторгается в меня еще глубже”

Я читала, чувствуя, как нарастает возбуждение. Его язык двигался все быстрее, губы нежно покусывали чувствительную кожу. Я теряла контроль, растворяясь в ощущениях. Он усилил давление, тело выгнулось дугой. Оргазм накрыл меня мощной волной, заставляя ноги дрожать.

Я обернулась назад смотря, как он вылезает из-под меня. Он расстегнул ремень своих джинсов одной рукой (вторая всё ещё удерживала мое бедро), освобождая себя от одежды полностью. Я смотрела на него во все глаза: он был великолепен — мощный, готовый для меня до предела. Я застонала, чувствуя его член возле входа. Обхватив мою шею и наклонившись, он повторил свои слова еще тверже.

— Читай. Пока я трахаю тебя. Поняла?

Я чувствовала, как напряжено его тело, как тяжело он дышит. Кивнув, я продолжила читать. В этот момент, он вошел в меня мощным толчком до упора, заставляя меня вскрикнуть.

“...каждый его толчок вызвал новую волну удовольствия, каждая ласка приближала меня к край...”

Движения Рея были глубокими, властными. Он двигался все быстрее, руки сжимали мои бедра. Я почувствовала, как приближается вторая волна удовольствия. А затем он сделал нечто неожиданное... он просунул свой большой палец, прямо мне в анус. Потихоньку растягивая его. Это было чертов-

ски возбуждающе.

— Чёрт... Булочка... Вот так, сжимай меня сильнее.

Я продолжила читать.

“...я кричала, теряя контроль, растворяясь в ощущениях...”

И вдруг, мир взорвался ослепительным фейерверком. Оргазм накрыл меня мощной волной так быстро и сильно, что я закричала его имя во весь голос.

Рей последовал за мной, содрогнувшись всем телом внутри меня. Он вышел из меня, а я развернулась к нему и впилась в его губы с поцелуем.

Сегодняшний вечер, было особенным для меня. Он был словно магический пузырь, в котором существовали только мы двое. В этот момент я поняла, что, между нами, не просто физическая близость, а нечто большее — связь, которая глубже слов и понятий.

Оторвавшись от его губ, все еще тяжело дышав. Я прислонилась к его лбу своим и в этот момент, мы одновременно прошептали:

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя.

Глава 36

"Я снова шла к тому самому мосту. Вот только в какой-то момент, передо мной оказалась прозрачная стена, сквозь которую я не могла пройти. Это было что-то новенькое. Положив руку на стену, мое сердце замерло. По мосту ехала машина, но не отца, это была... Нееет...

Этого не может быть. Нет. Нет-нет-нет...

Это была машина Рея. Когда он подъехал ближе, я увидела, что внутри он не один, он с Софи. Два самых дорогих человека, находились в машине и ехали прямо в сторону грузовика.

Я начала кричать, бить по стеклу. Слезы начали идти ручьем. Но меня никто не слышал. А потом произошло столкновение.

Дыхание перехватило. Я смотрела, как машина летит вниз как в замедленной съемке. Нет...этого не может быть. Это сон. Это не реально. Я не могла потерять теперь и их. Нет!

Я кричала, билась в истерике. Колотила эту проклятую стену пытаясь прорваться к ним, но все было бесполезно. А потом я услышала крик. Кто-то кричал мое имя.

— Мия! Мия очнись!

Голос был знакомый. Тот, кто кричал, был как будто в панике.

— *Мия! Мия! Проснись!*"

Я резко распахнула глаза. Комната тонула в полумраке, но я видела перед собой только его лицо. Рей. Он держал меня за плечи и тряс, его глаза были широко распахнуты, а смотрел он лихорадочно и со страхом.

— Мия! — снова крикнул он, и этот звук разорвал остатки кошмара.

Но паника не отступала. Она вцепилась в горло ледяными пальцами.

— Нет...нет... — прошептала я хрипло, и слезы хлынули потоком.

Я начала задыхаться. Воздух казался густым и тяжелым, я не могла сделать вдох. Тело била крупная дрожь. А потом воздух совсем исчез.

Я резко втянула его носом, но легкие словно сжались в комок. Грудь сдавило тисками так сильно, что стало безумно больно.

— Я....не могу... — прохрипела я, отталкивая его руки.

Комната поплыла перед глазами. Стены комнаты вдруг стали давить на меня со всех сторон, потолок начал падать вниз. А перед глазами мелькали эпизоды сна.

— Нет...нет... — я вскочила с кровати, пошатываясь.

Ноги были ватными, пол уходил из-под ног. Я сделала шаг назад, ударившись спиной о стену.

— Мия? Детка, что с тобой? — голос Рея доносился словно сквозь толщу воды.

Я прижала ладони к лицу, пытаюсь унять дрожь, но пальцы ходили ходуном.

— Мне...душно... — выдавила я из себя.

Сердце колотилось уже не в груди, а где-то в горле, мешая говорить. В ушах зазвенело, противным писком. Я сползла по стене на пол, обхватив колени руками. Это было знакомо. Слишком знакомо. Так было несколько раз после аварии, когда я просыпалась с криком у Софи в квартире.

Рей оказался рядом в одно мгновение. Он опустился передо мной на колени, его лицо было бледным.

— Посмотри на меня! Смотри только на меня! — он взял мое лицо в ладони, заставляя смотреть прямо на него.

Его зеленые глаза были единственным островком реальности в этом хаосе страха.

— Дыши со мной! Слушай мой голос!

Он говорил четко, медленно:

— Вдох... Раз-два-три...

Я пыталась повторить за ним, но получился лишь жалкий хрип.

— Вдох носом! Давай! Раз-два-три...

Я судорожно втянула воздух на счет «раз», закашлялась на «два», но на «три» выдохнула чуть спокойнее.

— Молодец! Еще раз.

Его руки держали мои плечи крепко, но без боли, не давай мне свернуться в клубок и уйти в себя окончательно.

— Ты здесь. Ты со мной. В нашей спальне, — он говорил

это снова и снова ровным тоном.

Прошла минута или вечность, прежде чем звон в ушах начал стихать. Дыхание все еще было поверхностным и частым, но я уже могла контролировать его.

Когда паника окончательно отступила, оставив после себя лишь слабость и липкий пот на спине, я разрыдалась снова — тихо и обессиленно.

Рей прижал меня к себе прямо там, на полу у стены, баюкая как маленького ребенка.

— Я здесь. Я с тобой. Это был просто сон. Просто сон...

Его голос был низким, успокаивающим рокотом где-то над моим ухом. Но мне было мало. Недостаточно просто слышать. Мне нужно было *знать*.

Я отстранилась так резко, что он вздрогнул. Мои руки лихорадочно забегали по его телу: по груди, где должно было биться сердце, по шее, где пульсировала жилка.

— Ты жив? Ты правда жив?

Кажется, мой голос начал срываться на визг.

Я продолжала ощупывать его лицо в темноте, трогала щеки, губы, волосы. Я была как в бреду.

— Мия! — он перехватил мои дрожащие ладони и прижал к своей груди.

— Чувствуешь? Я здесь. Я живой. Все хорошо. Я с тобой, любовь моя.

Я прижалась ухом к его груди. Тук-тук... Тук-тук... Сердце отбивало ровный ритм.

— Живой... — выдохнула я и снова разрыдалась, теперь уже от облегчения и пережитого ужаса.

Он гладил меня по спине, волосам. Шептал что-то нежное на ухо, пока рыдания не перешли в тихие всхлипы.

Но страх за Софи все еще сковывал внутренности липким холодом. Я резко подняла голову.

— Телефон! Где мой телефон? — голос дрожал и срывался.

Рей молча протянул его мне. Экран вспыхнул ослепляющим светом, заставив меня поморщиться. Часы показывали 3:15 ночи.

Пальцы не слушались, когда я набирала номер подруги. Гудки казались бесконечными.

«Пожалуйста...пожалуйста...»

— Алло? Мия? Что-то случилось? — сонный голос Софи прозвучал в трубке как музыка.

От ее голоса я выдохнула так громко, что Рей напрягся рядом.

— Софи... Софи, ты дома? Все хорошо? — я говорила слишком быстро, почти захлебываясь словами.

Повисла пауза.

— Да. Да, дорогая. Я дома. Все хорошо. Что случилось? Ты меня пугаешь

Я закрыла глаза и прижала телефон крепче к уху.

— Я...мне...ничего... — выдохнула я. — Прости, что позвонила так поздно. Я потом все тебе расскажу.

Софи вздохнула.

— Ничего страшного. Хорошо. Не переживай, я порядке.

Спи спокойно.

— Хорошо

Я сбросила вызов и уронила телефон на колени.

Рей обнял меня и притянул к себе на колени.

— Она в порядке? — тихо спросил он.

Я кивнула, чувствуя, как его тепло наконец-то начинает вытеснять ледяной ужас из костей.

— Да... Она дома...

Мы сидели так долго, пока за окном не начало рассветать.

Глава 37

Ближайшие два дня, перед полетом в Париж, я ни с кем не общалась. После того как я полностью успокоилась, я отстранилась от любимого человека. Я не разговаривала с ним, ни касалась его. Я видела, что его это тревожит, но не могла ничего с этим сделать. Единственный раз, когда я говорила, это было с Софи. Она позвонила следующим утром и закидала меня вопросами о моем звонке ночью. Я понимала, что должна объясниться. Поэтому все рассказала. И все. Больше мы не общались.

Я закрылась. Ушла в себя. А знаете кто в этом виноват? Страх. Он снова накатил на меня бешеной волною. От которой сложно увернуться. Он сжимает в тисках и не отпускает. Вот вроде только начинаешь принимать свою боль и жить дальше, как на тебе.

Если честно, уже начинаю думать, что зря я это все затеяла. Новые знакомства, новая жизнь. Сидела бы спокойно и скорбела всю жизнь. А потом приходит понимание. Я ведь не смогу так. Я всегда была общительным, тактильным человеком. Я любила свою жизнь и людей в ней. Вот только... Самых главных людей в моей жизни больше нет.

Я сейчас как будто на американский горках. Туда-сюда. С одной стороны: я хочу жить дальше, построить семью и так далее. А с другой стороны: меня окружает страх все это

потерять в одно мгновение.

Рей эти дни ходит вокруг меня, пытается вывести на разговор, а я буквально отталкиваю его. Возможно, это неправильно, но не могу ничего с собой поделаться.

Мне тревожно. Все это время, я только и делаю что плачу и думаю. Думаю о том, что и он уйдет. Не выдержит. Как Кэмерон.

Он ни раз пытался меня обнять, а я инстинктивной резко отстранялась. Я старалась не смотреть в этот момент на него, но крайний раз на его лице читалась боль, а еще... кажется обида.

Сейчас, я в очередной раз сижу во дворе и смотрю в ночное небо. Дует прохладный ветер, но я его не особо чувствую. В голове мелькают мысли о том, что я хочу уехать к себе.

Арья спит возле моих ног. Господи, я даже ее не подпускаю к себе.

Послышались шаги. Рей пришел. Он всегда оповещал меня, куда идет, и сегодня не было исключением. Он вернулся с работы.

На меня лег теплый плед.

— Замерзнешь! — сказал он уставшим, но грубым голосом. Я впервые слышала от него такое.

Я никак не отреагировала. Он присел передо мной на корточки и попытался заглянуть мне в глаза. Но я отвела их. Не хочу смотреть на него, ведь если я решусь уйти...

— Нам нужно поговорить, — с горечью в голосе начал он. Я промолчала.

— Мия! Так не может продолжаться!

Я попыталась встать и пойти в дом. Но, он не пустил. Взял за руку и посадил обратно.

— Я не хочу говорить. Отпусти, — пробормотала я, впервые за это время, пытаясь отстраниться от него.

— Нет! Хватит! — начал он резко. — Я вижу, как ты закрываешься. Почему ты возводишь стену между нами? Потому что боишься быть счастливой? Или потому, что думаешь, что я не выдержу твоих «плохих дней»?

Я все-таки вырвалась и встала.

— А кто сказал, что ты выдержишь? Кэмерон тоже говорил, что понимает. А потом заявил, что надоело. Ушел, — мой голос буквально сочился ядом. Это было жестоко, знаю.

Рей замер напрягшись. На его лице заиграли желваки. В глаза начал пылать огонь злости.

Его голос превратился в сталь.

— Не смей! Даже имя его произносить рядом со мной! Я не давал поводов ставить нас в один ряд. Я не он! Мне не нужны твои улыбки по расписанию. Я хочу тебя настоящую — со страхами, слезами и болью. Если я такой же, как он, то, может мне стоит и поступить как он? Просто уйти к черту и оставить тебя наедине со своей болью?

Теперь замерла я. По щекам катились слезы. Его голос сочился болью и злостью. А я...

Рей не стал ждать ответа. Он развернулся и ушел, в конце хлопнув входной дверью, от чего я вздрогнула.

Слова застряли в горле. "Нет, не уходи!" — кричало всё внутри меня, но наружу вырвался лишь сдавленный хрип. Я смотрела, как его спина удаляется, и чувствовала, как с каждым его шагом из меня уходит воздух. Он не просто уходил. Он уходил из моей жизни, потому что я сама его вытолкнула. И самое страшное было то, что я знала: он имеет на это полное право.

Я упала на колени и зарыдала. Сколько я провела так согнувшись, не знаю. В какой-то момент, вся боль начала сменяться ледяным ужасом. До меня начал доходить смысл сказанных моих слов и его реакции.

Я сравнила его с бывшим в момент, когда он постоянно доказывал обратное всем своим поведением все это время.

Я поняла, что только что оттолкнула единственного человека, который был готов принять меня сломанной. И еще, что я не хочу его терять. Не могу. Не готова.

Я пишу ему сообщение, но стираю. Звоню, но тут же сбрасываю. Мне страшно, что он не ответит. Страх потери теперь направлен не на "всех", а на конкретного человека. Рея...

В итоге, решаю действовать. Я встала и направилась в ванную. Умывшись и переодевшись в лосины и кофту, собрала волосы в небрежный пучок, вызвала такси и поехала в кондитерскую.

Я не знаю, куда он уехал, но поиск решила начать именно

с работы. И не ошиблась.

Приехав, я обнаружила незакрытую входную дверь для персонала. Зайдя внутри, я нашла его в своем кабинете, где единственным источником освещения, была настольная лампа. Он сидел, склонившись над столом и лениво перебирал какие-то бумаги. А рядом с ним, на столе, стояла бутылка открытого виски, наполовину уже опустошенная.

Я замялась, но тихо окликнула его.

— Рей...

Он вздрогнул. А я продолжила.

— Прости... Я сказала это не потому, что так думаю. Я сказала это, чтобы сделать тебе больно. Чтобы оттолкнуть тебя первой, пока ты не ушел сам. Мне было страшно.

Он не повернулся, но ответил тихим голосом.

— Поздравляю, у тебя получилось. Но знаешь что? Мне тоже страшно, булочка. Каждый день. Страшно, что однажды ты проснешься и уйдешь. Решешь, что я недостаточно хорош для тебя.

Я подошла к нему и положила руку на плечо, развернув к себе.

— Ты лучше, чем достаточно. Ты — всё.

В полумраке кабинета его глаза казались почти черными от боли и усталости.

Я не дала ему шанса ответить. Я просто забралась к нему на колени, обхватив ногами его бедра и зарылась лицом в его плечо.

— Прости меня, — повторила я уже тише, чувствуя, как его руки нерешительно ложатся мне на спину.

Одна его ладонь скользнула мне на затылок, он распустил мой пучок и зарылся рукой в волосах.

— Я не Кэмерон. Я не уйду в закат, оставив тебя одну. Я буду орать, я буду бить кулаком в стену, я буду доказывать тебе, что я здесь! Я буду бороться за тебя, даже если ты сама этого не хочешь!

Я сидела на нем и тихо плакала в его плечо. Его ладонь замерла на моей спине, медленно вырисовывая успокаивающие круги. Я чувствовала, как его собственное дыхание, поначалу прерывистое, постепенно выравнивается в такт моему.

— Как бы больно ни было. Я всегда буду рядом, любовь моя.

Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть мне прямо в глаза. Его взгляд был твердым, как камень.

— Я всё ещё здесь! Я всё ещё твой!

И в этот момент, сквозь пелену собственных слёз, я вдруг увидела его. По-настоящему увидела. Не сквозь призму своего страха, а таким, какой он есть. Он был бледен, под глазами залегли тени. Он не спал из-за меня. Он держал меня во время панической атаки. Он терпел мое молчание два дня. А теперь сидел здесь, в темном кабинете и пил, пытаюсь заглушить боль, которую я ему причинила. Мой сильный, несокрушимый лев... Он был вымотан. И эта мысль ударила меня

сильнее, чем собственный страх.

Я медленно выпрямилась, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Я взяла его лицо в свои ладони — точно так же, как он брал мое в моменты паники. Мои пальцы коснулись его щетины, и я почувствовала, как он вздрогнул от прикосновения.

— Прости, что сделала больно. Я была идиоткой, сравнив тебя с бывшим.

Он не сказал ни слова. Просто коснулся большим пальцем моей щеки, стирая последнюю слезу, и наклонился ко мне, коснувшись своими губами моих. Поцелуй был не страстным, а легким и исцеляющим. Словно он вливал в меня свои силы.

Отстранившись, я встала с его колен и потянула его за руку.

— Пойдем домой. Тебе нужно поспать. И мне тоже. Завтра самолет.

Он не стал спорить. Просто сжал мою руку в ответ и позволил себя увести.

Мы летели уже несколько часов. Софи с Брэдом сидят сзади, а Рей слева от меня. Я же, сижу возле иллюминатора и смотрю как мы летим в густых и нежных облаках.

Мою руку накрывает что-то теплое. Это Рей. Я сжимаю

ее в ответ.

Весь полет, я снова в своих мыслях. Бьюсь в своих собственных противоречиях. Мне так хотелось заглушить это все в голове. Просто остаться в тишине. Как вдруг Нас начало трясти.

За иллюминатором мир на секунду изменился: нежные, пушистые облака, среди которых мы летели, словно ожили и начали закручиваться в причудливые спирали и клубки.

Я инстинктивно вцепилась в подлокотник, сердце пропустило удар. Я не могла пошевелиться, не могла даже повернуть голову к Рею, чья теплая рука все еще лежала на моей и сжимала.

Сзади послышался испуганный вздох Софи и тихий, успокаивающий голос Брэда. Самолет то проваливался в воздушные ямы, то снова выравнивался.

Рей пытался мне что-то сказать, но я его не слышала. Смотрела только туда, где мелькали рваные клочья облаков. А где-то внизу виднелась земля — такая далекая и недостижимая.

Казалось, прошла целая вечность. Я закрыла глаза, пытаюсь дышать глубже, но каждый толчок отзывался новой волной паники. И вдруг Тряска начала стихать. Гул двигателей, стал ровным и уверенным. Самолет плавно вышел из зоны турбулентности и продолжил свой путь сквозь бескрайнее небо.

В салоне повисла тишина. Кто-то облегченно выдохнул,

кто-то нервно рассмеялся. Я же медленно открыла глаза и встретилась взглядом с Реем. В его глазах читалась тревога и забота. Он осторожно сжал мою руку чуть сильнее, словно спрашивая: *Ты в порядке?*

В этот момент по моей щеке скатилась одинокая слеза. Она медленно скользнула по коже, оставив за собой влажный и горячий след. Я не стала ее вытирать. Просто смотрела на него, чувствуя, как страх медленно отпускает, уступая место стыду за свою очередную слабость. Но в глубине души я знала: мой страх всегда будет со мной — тихим спутником в каждом новом дне.

И если я хочу жить дальше. А я этого очень хочу. Хочу семью. Хочу детей. Хочу в конце концов увидеть мир и то, как люди покупают мои книги. Для этого, мне нужно всего ничего. Научиться жить с этим страхом! И не повторять свою вчерашнюю ошибку.

Приехав вчера домой, мы провалились в сон. Рей прижал меня к себе и не отпускал всю ночь.

Поэтому... Я буду бороться! Перестану закрываться ото всех. Буду рядом с теми, кого люблю.

Рей положил руку на мою щеку и стал вытирать мои слезы. Я прильнула к ней и закрыла глаза.

Будто услышав мои мысли, он прислонился своим лбом к моему и прошептал:

— Мы справимся, любовь моя.

И знаете, что я сделала? Поверила ему.

Глава 38

Я проснулась от мягкого, золотистого света, который пробивался сквозь шторы и в объятиях Рея. Он держал меня за талию, прижимая к своей груди. Как будто боялся, что я исчезну.

Прилетев вчера уже поздно вечером, мы добрались до отеля. Меняхватило только на принятие душа, а затем моя голова коснулась подушки, и я провалилась в сон без сновидений, чему была очень рада.

Остаток пути, пока мы летели, я много думала. О себе, своей жизни, о прошлом и о будущем. И знаете, что я наконец поняла? Раз я хочу жить настоящим и строить свою счастливое будущее: нужно отпустить свое прошлое. Будет ли мне больно? Да. Будет ли страх? Да. Но! Я когда-то давно, видела цитату какого-то поэта, которая подходит думаю мне, в данной ситуации.

«Не возвращайтесь к прошлому. Терпите. Переживайте. Скучайте. Но не возвращайтесь. Лучше уже не будет никогда. Только боли прибавится в итоге».

Вот и буду жить здесь и сейчас. Прошлое останется со мной навсегда, от него не уйти. Поэтому мне остается только смириться с этой болью, страхами и научиться жить с этим.

Рей притянул меня еще ближе и потянулся губами к моему уху.

— Ты не спишь.

Это был не вопрос. Я развернулась в его руках и положила руку на его грудь.

— Не спится.

В его объятиях было так легко и уютно. Даже не хочется никуда выходить и остаться тут. С ним.

— О чем думаешь? — сонно пробормотал он.

— Обо всем, — уткнувшись лбом в его грудь произнесла я. — Прости меня, еще раз.

— За что?

— За свое поведение. За то, что отстранилась. За то...

— Эй, — протянул он и взяв за плечи отстранил меня от себя. — Посмотри на меня.

И я посмотрела. Посмотрела в свои любимые зеленые глаза, которые отражали глубокую любовь и поддержку.

— Не нужно больше извиняться. Поняла?

Я никак не отреагировала, и он продолжил.

— Ты не виновата в своих срывах. И я уверен, их будет еще много. Но я повторю тебе то, что сказал вчера в самолете. Мы справимся. Вместе. У тебя всегда буду я. Твоя поддержка и опора во всем. Ты не потеряешь меня. Я не уйду. Но...

Он замолчал, а я напряглась. Что означает это его, но...

Обхватив одной рукой мой затылок и прижавшись к моему лбу, помедлив еще мгновение, он продолжил.

— Прошу тебя, любовь моя... Не отстраняйся от меня так.

Кричи, бей если нужно, кидай вещи. Но не закрывайся. Говори со мной. Когда ты перестала реагировать на мои прикосновения, те два дня, я просто... Я чуть ума не сошел.

Господи... Я определенно не заслуживаю этого мужчину.

— Я понимаю, как тебе было страшно и больно. И что это будет преследовать тебя еще очень долго. Но, когда ты закрылась, я почувствовал себя совершенно беспомощным. Будто теряю тебя, хотя ты рядом. Я не хочу, чтобы между нами были стены. Я выдержу все, только не молчи. Не исчезай. И запомни! Я. Не. Он.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком, а глаза начинают щипать. Я кивнула не в силах произнести ни слова, и крепко обняла его, уткнувшись лицом в его плечо.

— Я постараюсь, — прошептала я дрожащим голосом. — Обещаю.

Он нежно погладил меня по волосам, и я ощутила, как его сердце бьется ровно и сильно. В его объятиях было спокойно, словно весь мир мог подождать за дверью этой комнаты.

— Давай никуда сегодня не пойдем и останемся вдвоем в номере? — спросила я.

Подняв на него глаза, я увидела в его взгляде такую безграничную любовь и нежность, что на душе стало чуть теплее. Он осторожно поцеловал меня в лоб, а затем в губы — мягко, почти невесомо, будто боялся спугнуть этот хрупкий момент.

— Давай мы полежим еще, но в итоге все равно выйдем.

Ты мечтала о Париже, и я хочу, чтобы ты увидела все его краски в живую, — прошептал он, снова прижимая меня к себе.

Я кивнула и закрыла глаза, растворяясь в его тепле, чувствуя, как тяжесть прошлого постепенно отступает, уступая место тихой надежде на будущее. В котором мы будем вместе.

Золотистый свет становился ярче, обещая ясный день. Я мягко высвободилась из объятий своего мужчины, а он лишь промычал что-то неразборчивое.

Ноги сами понесли меня к огромному панорамному окну. Я приоткрыла тяжелые шторы и замерла.

Передо мной раскинулся Париж с высоты птичьего полета. Крыши домов с серой черепицей уходили вдаль лабиринтом улиц, а над всем этим величественно возвышалась она — Эйфелева башня. Она была так близко. Казалось, протяни руку и коснешься ее металлических кружевных конструкций.

Утреннее солнце окрашивало башню в теплый медовый цвет, а ее вершина словно пронзала бездонное голубое небо. У меня перехватило дыхание от этой красоты. В этот момент я поняла: я действительно здесь. Это не сон.

Завтракали мы в уютном кафе на первом этаже отеля. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе и свежей выпечки. Брэд сидел за столиком у окна с чашкой кофе и ноутбу-

ком, а рядом с ним щебетала Софи, листая меню с таким видом будто решала сложнейшую математическую задачу.

Когда мы с Реем подошли, я почувствовала легкую скованность. Я ведь так и не общалась с подругой. Я не знала, как она отреагирует. Хоть и понимала, что она не впервые оказывается в такой ситуации со мной.

Софи подняла на меня свои большие глаза цвета неба и тихо спросила:

— Все хорошо?

В ее голосе не было и намека на упрек. Я кивнула, чувствуя, как к горлу снова подступает ком. Совсем я раскисла...

Она соскользнула со своего стула и, подойдя ко мне, крепко обняла.

— Я рада, — прошептала она мне в ухо.

Тем временем мужчины обменялись взглядами, и Брэд оторвавшись от ноутбука, посмотрел на Рея.

— Ну что, отдохнули хоть немного? — спросил он.

Рей только хмыкнул в ответ и пожал другу руку.

— Конечно. А ты, я смотрю, вместо завтрака решил работать?

— Надо добить финальные правки перед завтрашней презентацией.

Софи тут же оживилась, отпуская меня и возвращаясь к своему стулу. Она накрыла ладонью руку Брэда, лежавшую на столе:

— Ты же помнишь, что я буду сидеть в первом ряду и

хлопать громче всех?

Он перевел свой взгляд на свою девушку и улыбнулся, тепло и искренне:

— Конечно, милая.

Я смотрела на них, на эту идиллию их отношений, и внутри меня разливалось теплое спокойствие.

День пролетел как один миг.

Мы выполнили, похоже, программу-минимум любого туриста в Париже за один день: поднялись на Эйфелеву башню (и да, вид оттуда был еще более захватывающим), прогулялись по Елисейским Полям до Триумфальной арки и даже успели забежать в Лувр на пару часов (Софи была в диком восторге от пирамиды во дворе). Да и я так-то тоже. А еще сделали кучу фотографий.

К вечеру ноги гудели от усталости, но на душе было очень легко. Мы сидели на открытой веранде небольшого ресторанчика на Монмартре. Солнце медленно садилось за крыши домов, окрашивая небо в розово-фиолетовые тона.

Вечер тянулся медленно, наполненный разговорами и смехом. Постепенно город погрузился в ночной покой, а мы вернулись в отель, уставшие, но счастливые. Наш номер был просторным и уютным, с большими окнами, выходящими на ночную башню.

Я стояла на балконе, когда Рей подошел сзади. Он обнял меня и поцеловал в макушку.

Размышляя о прошедшем дне, я мысленно готовилась к

следующему. Возможно, завтра многое изменится. Может быть, наступит поворотный момент в нашей истории. Кто знает, что он нам принесет?

Одно остается неизменным: чтобы не приготовил нам завтрашний день, мы встретим его вместе.

Глава 39

Следующим утром, я проснулась от ощущения пустоты. Простыни были еще теплыми, но Рея уже не было. На подушке лежала записка, написанная его размашистым почерком:

«Уехал на встречу. Буду к обеду. Не скучай. P.S. Ты прекрасна даже во сне».

Я невольно улыбнулась. А в дверь номера, тихо постучали. Пришлось вставать.

Приоткрыв дверь, я увидела сияющую Софи. Ее светлые волосы были собраны в высокий хвост, а на лице играла хитрая улыбка.

— Хватит спать. У нас сегодня грандиозные планы.

Я рассмеялась, впуская ее внутрь и закрывая за ней дверь.

— И какие же?

— Мы идем с тобой в изумительный СПА-салон отеля. Брэд занят подготовкой к презентации, Рей тоже я видела ушел куда-то по своим делам, так что мы предоставлены сами себе.

— Звучит божественно.

— Я знаю, — сказала она широко улыбаясь. — А теперь бегом собираться. Нас ждем релакс.

Наше утро прошло в тумане блаженства. СПА-салон был настоящим оазисом тишины и роскоши. Мы лежали укутанные в мягкие халаты, с лицами, покрытыми какой-то волшебной зеленой жижей, которая обещала вечную молодость.

Рядом стояло джакузи, в котором бурлила вода.

— Это просто рай, — простонала я, делая глоток шампанского.

Софи хихикнула:

— А то! Я же знаю толк в отдыхе. Кстати... — она сделала драматическую паузу. — Брэд предложил мне съехаться.

Я резко села, чуть не расплескав напиток.

— Это же потрясающе! И ты согласилась?

— Да. Он предложил это вчера перед сном. Было довольно неожиданно. Но... я действительно хочу этого.

Взяв ее руку в свою и слегка сжав, я сказала:

— Я очень за тебя рада подруга. Ты заслуживаешь свое счастье.

— Спасибо, Мия.

Мы болтали еще час, обсуждая планы на будущее, книги, наших мужчин. Пока не проголодались и не ушли на обед.

Вернувшись в номер, я услышала шум в душе. Поэтому направилась напрямиком туда.

Рей стоял уже у раковины, вытирая лицо полотенцем. Без рубашки, с влажными волосами после душа, он выглядел так, что у меня перехватило дыхание.

— Привет, булочка, — его голос был низким.

— Привет, — я подошла к нему и обняла со спины, прижавшись щекой к его теплой спине. — Софи утщила меня в СПА. Я чудесно провела время. А ты?

Он развернулся в моих объятиях и поцеловал меня в макушку.

— Не так чудесно, как ты, но тоже ничего. Присмотрел одно помещение для ресторана. Тебе бы понравилось.

— Расскажешь?

— Лучше, — усмехнулся он и заправил мне прядь волос за ухо. — Завтра покажу тебе.

— Отлично, — я потянулась к нему и поцеловала.

А он, притянул меня к себе. Я сразу почувствовала насколько он уже твердый. Его руки начали исследовать мое тело.

— Нам нужно собираться, иначе опоздаем, — пробубнила я. Мне пришлось отстраниться от него, в то время как я этого вообще не хотела. Хотелось лишь запрыгнуть на него и окунуться в него с головой.

— Согласен, — нехотя сказал он. — Но вечером...

— Я сделаю все, что захочешь, — не дав ему договорить, перебила я.

Он усмехнулся.

— Договорились.

И мы начали собираться.

Мы собрались в огромном двухуровневом книжном магазине «*Le Livre*». Внутри было не протолкнуться. Воздух гудел от сотни голосов: писатели, читатели, журналисты и так далее. А сам книжный... я видела такое впервые.

Просторное помещение было разделено на два уровня. На первом, под высокими потолками, тянулись бесконечные стеллажи из темного дерева. В центре зала, словно островок уединения, стояли кожаные кресла и низкие столики, заваленные книжными новинками и литературными журналами.

Но взгляд невольно устремлялся вверх. Широкая витиеватая деревянная лестница с резными перилами вела на второй этаж. А потолок был стеклянным, что придавало особый шарм. Это было не просто место для покупки книг. Это был целый литературный храм.

Мы сидели в первом ряду. Софи, как королева на троне. Ее спина была идеально прямой, подбородок поднят. Она не просто смотрела на сцену — она транслировала Брэду свою поддержку.

Рей сидел рядом со мной. Его рука лежала на спинке моего стула.

Я же... смотрела на сцену, где друг за другом выходили авторы и рассказывали про свои книги.

Вышел Брэд. Он представлял городское фэнтези. Я смотрела на своего новообретенного друга, как он рассказывает о своих героях, шутит с залом, отвечает на вопросы.

И вдруг меня пронзила мысль: «А я бы так смогла?». Стоять также на его месте и рассказывать про свои книги?

Рей словно почувствовал перемену моего настроения. Он наклонился к моему уху, его дыхание обжигало кожу:

— О чем задумалась?

Я повернула голову к нему:

— О том... что я тоже хочу однажды стоять там.

Он улыбнулся своей самой широкой улыбкой.

— Ты будешь там стоять, любовь моя. А я буду сидеть в первом ряду и поддерживать тебя.

Он коснулся губами моей скулы, и я забыла обо всем, кроме его прикосновений. Зал взорвался аплодисментами. Брэд закончил речь.

В отель мы возвращались в приподнятом настроении.

— Я забронировал столик в «*Ciel et Terre*», — объявил Рей уже в лобби. — Ужин с видом на башню обязателен для завершения дня.

Я стояла перед зеркалом и поправляла платье. То самое платье, которое Софи уговорила меня купить.

Платье было глубокого винного цвета, который удивительно оттенял тон кожи и делал мои карие глаза еще более выразительными.

Одно плечо было полностью открыто, а второе прикрыто изящной бретелью, переходящей в струящийся шлейф. Лиф был выполнен из мягкого, почти шелковистого материала,

открывающий грудь и идеально облегающий фигуру, не стесняя движение.

Юбка, начинающаяся чуть ниже талии, состояла из нескольких слоев воздушной ткани, создающий легкий объем. И с двумя небольшими разрезами с боков. При ходьбе оно мягко колыхалось, открывая то одно, то другое колено.

На талии располагался тонкий ремешок из того же материала, украшенный миниатюрной вышивкой в виде виноградных лоз.

С волосами я решила ничего не делать. Естественные кудри обрамляли лицо и струились по открытой спине.

На ноги я надела сандалии с переплетенными лентами и небольшим тонким каблучком.

Рей вышел из душа босиком, на нем были уже надеты классические темные брюки от костюма-тройки, но рубашка была расстегнута до середины груди.

Он замер. Его взгляд прошелся по мне сверху вниз и обратно, останавливаясь на декольте. В глазах полыхнуло такое неприкрытое желание, что у меня, как всегда, перехватило дыхание.

Он подошел ко мне сзади, обнял за талию и губами коснулся моей шеи.

— Ты выглядишь убийственно сексуально. Не хочу выпускать тебя отсюда. Ведь как только мы выйдем, все взгляды мужчин будут прикованы к тебе.

Я развернулась в его руках и провела рукой по его груди,

ощущая жар тела под пальцами.

— Тогда тебе придется защищать меня от их взглядов.
Мой лев.

Он рыкнул мне в губы перед тем, как поцеловать меня глубоко и жадно, но тут же отстранился, взяв себя в руки, с явным усилием воли.

— Если мы сейчас не остановимся, то мы точно больше сегодня не выйдем из номера. И я не выпущу тебя из постели до утра.

Я рассмеялась и потянулась к его уху.

— Зато, когда мы вернемся, ты сможешь оттрахать меня прям в этом платье.

Его руки на моей талии сжали ткань платья. Глаза стали на тон темнее и сузились.

— А может... мы могли бы слегка опоздать. Пока я буду лакомиться тобой в этом платье.

У меня перехватывает дыхание, когда я смотрю на то, как он опускается на колени. И проводит пальцами по обнаженной коже, выглядывающей из разреза платья.

— Что ты...?

— Тсс... любовь моя. Дай мне насладиться тобою.

Его руки нежно скользнули по моим бедрам, приподнимая подол платья. Внезапно он замер, и его глаза расширились от удивления.

— Ты без нижнего белья? — прошептал он, его голос стал хриплым и низким.

Я улыбнулась, чувствуя, как краска заливает щёки.

— Я знала, что ты захочешь снять его с меня, — прошептала я. — Решила облегчить тебе задачу.

— Ты меня убиваешь, — выдохнул он, а его глаза загорелись хищным блеском.

Я почувствовала, как от его взгляда внутри все сжимается. Его пальцы мягко, но уверенно обхватили мою икру, приподнимая мою ногу и закидывая её себе на плечо.

— Моя дерзкая девочка.

Он сначала подул, а затем провел языком по чувствительному клитору. Его движения были уверенными и властными. Я оперлась о столик за моей спиной, чувствуя, как колени начинают подкашиваться от наслаждения.

— О боже, — прошептал я, прижимаясь к его рту, пока он грубо проникал в меня двумя пальцами.

Его пальцы и язык, уверенно доводили меня до вершины наслаждения.

— Да... вот так... — прошептала я, чувствуя, как внутри всё сжимается от удовольствия. — Я... сейчас... кончу... Рей.

Его движения становились всё быстрее, его язык и пальцы действовали синхронно, доводя меня до экстаза. Я почувствовала, как поток удовольствия захлестывает меня, и я закричала его имя, чувствуя, как тело сотрясает мощный спазм.

Он выпрямился, притягивая меня ближе, его дыхание бы-

ло прерывистым, а взгляд полон страсти и желания. Его губы нашли мои в глубоком, требовательном поцелуе.

Моя рука скользнула к его члену, который был твердым и готовым. Я провела пальцами по его длине, чувствуя, как он напрягается под моими прикосновениями. Мне тут же захотелось встать перед ним на колени.

— Как бы я ни хотел трахнуть твой прелестный ротик, детка, — прошептал он, — боюсь нам надо продолжить собираться и выходить. Иначе быть беде...

Я рассмеялась и подмигнула ему:

— Тогда поторопись, мой лев. Иначе я начну снимать это платье прямо здесь.

Он ухмыльнулся, притягивая меня ближе:

— Обещаю компенсировать всё, как только вернёмся. А пока... нужно скорее выходить, пока я не передумал.

Я рассмеялась, и мы продолжили собираться. Обещая друг другу, устроить бессонную ночь.

Глава 40

Ресторан находился на последнем этаже небоскреба, в самом сердце Парижа. Откуда открывался панорамный вид на весь город.

Ужин прошел великолепно. Тосты за успех Брэда. Обсуждение нового здания под ресторан. Мы много смеялись, делились впечатлениями от города, и просто наслаждались обществом друг друга. Атмосфера была легкой и праздничной.

Когда принесли десерт (невероятно вкусный десерт в виде шоколадного фондана), Рей посмотрел на всех и предложил подняться на крышу, чтоб потанцевать.

Мы все удивились этому предложению и что это в принципе возможно.

Мы поднялись по узкой винтовой лестнице, которая вела из зала ресторана прямо на открытую смотровую площадку крыши. Людей тут почти не было.

Весь город лежал у наших ног, как россыпь драгоценных камней, утопающий в сиреневых сумерках, но главное зрелище было впереди.

Эйфелева башня стояла величественно и спокойно, ее стальной каркас был подсвечен золотистыми огнями прожекторов, а ровно в эту минуту начался ее знаменитый «танец» — тысячи маленьких лампочек замигали, заливая все вокруг волшебным мерцающим светом.

Это было похоже на чудо.

Из невидимых колонок полилась медленная музыка.

Рей протянул руку:

— Потанцуем?

Я вложила свою ладонь в его, и он притянул меня к себе.

Прижавшись щекой к его груди, обнимая за талию, мы начали медленно двигаться под музыку. Он уверенно вел нас в танце, мягко поддерживая меня за спину.

Софи танцевала недалеко с Бредом. Они о чем-то шептались, полностью поглощенные друг другом.

Мы кружились медленно, я смотрела то на лицо Рея — такое серьезное сейчас, как будто думает о чем то важном, то на башню перед нами, которая мигала своим гипнотическим светом.

В какой-то момент музыка стала еще тише. Рей остановился и развернул меня лицом к панораме города. Сам встал сзади, крепко обхватив меня, прижимая меня спиной к своей груди.

Мы стояли так молча несколько долгих минут. Я чувствовала его дыхание у себя над ухом.

И вдруг он заговорил. Его голос был тихим, но каждое слово прозвучало отчетливо и ясно.

— Знаешь, я сейчас кое-что понял... В моей жизни всегда чего-то не хватало. А точнее кого-то. Я часто думал, что это связано с отцом. А сейчас...сейчас я понимаю, что это не так. Мне всегда не хватало некой частички души, некой

женщины, которая впиалась в моей сердце так, что уже никто и никогда не сможет ее выдернуть оттуда, — он помедлил, прежде чем продолжить. Я затаила дыхание. — Мия... Я очень сильно тебя люблю. Кажется, с того самого момента, когда увидел тебя...

Мое сердце пропустило удар от этих слов. Я сжала его руки у себя на талии крепче, не зная еще, к чему он ведет.

Он сделал глубокий вдох, как будто собирался с силами для прыжка в пропасть.

— Любовь моя... Выходи за меня?

Я замерла. Я, конечно, думала вчера о том, что было бы интересно посмотреть, что принесет новый день. Но чтоб такое? Это было очень неожиданно. Да еще при условии, что мы вместе не так долго.

Любила ли я его? Безусловно. Но замужество? Сейчас?

Его объятия стали крепче, почти до боли. Я повернула голову набок, пытаясь увидеть его лицо через плечо. Его глаза были закрытыми, он уткнулся лбом мне в висок. Казалось, он сам поражен своими словами не меньше меня. Я молчала слишком долго?

Сердце колотилось где-то в горле мешая говорить. А когда заговорил он, его голос прозвучал глухо над моим ухом. В нем слышалась смешанная паника с решимостью. Как будто боялся отказа больше всего, но и отступить не хотел.

— Я знаю, что это безумие... Знаю, что мы недолго вместе. Не отвечай сейчас если тебе нужно время. Я пойму. Но,

Мия? Мне плевать на то, как возможно мое предложение звучит сейчас абсурдно. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты носила мою фамилию. Хочу засыпать и просыпаться зная, что ты моя жена. Я хочу всю тебя. Без остатка. И хочу детей с тобой...

Его слова били в цель и разбивали все страхи вдребезги. А ведь действительно, какая разница сколько мы вместе? Важно лишь то, что мы любим друг друга. И что все его мысли и чувства, абсолютно взаимны.

Я полностью развернулась в кольцо его рук чтобы видеть его глаза. Мои собственные, уже были полны слез. И это были слезы счастья.

Я положила ладонь ему на грудь, чувствуя, как бешено бьется его сердце под рубашкой. Совсем как мое собственное. И сказала тихо, но твердо. Каждое слово шло от самого сердца, отдавая ему всю себя без остатка.

— Да...Да. Я выйду за тебя. Мой лев. Навсегда.

Он выдохнул так шумно, будто задерживал дыхание все это время, пока ждал моего ответа.

— Ты - мой свет во тьме, — сказала я, и притянула его к себе для поцелуя.

Когда наши губы встретились, весь мир вокруг перестал существовать.

Остались только мы двое и спящий Париж в мигающих огнях.

И это был самый прекрасный поцелуй, с обещанием веч-

ности, который только можно себе представить.

Глава 41

Оставшиеся два дня перед отъездом домой, мы провели, впитывая каждый миг этого волшебного города. Париж будто знал, что нам нужно успеть насладиться каждым мгновением, прежде чем вернуться к обычной жизни.

Рей показал мне будущее помещение ресторана. Это было старинное здание с арочными сводами, расположенное в квартале Марэ. Высокие потолки, деревянные балки и кирпичные стены — все дышало историей.

— Здесь будет не просто ресторан, — сказал Рей, проводя рукой по шершавой стене. — Это будет место, где люди смогут наслаждаться не только едой, но и атмосферой.

— Ты воплотишь свою мечту, — улыбнулась я, глядя на его загоревшиеся глаза.

— Да, — кивнул он, обнимая меня за плечи. — Бабушка всегда мечтала о кондитерской, и я исполнил ее мечту. А теперь хочу создать что-то свое, что-то, где соединятся ее рецепты и мои идеи.

— Ты справишься, — прошептала я, прижимаясь к его груди и целуя в губы.

Еще мы были в Люксембургском саду. Купили багет, сыр и устроили импровизированный пикник на траве. Было правда здорово.

А вечером, мне захотелось писать. Ноутбук я конечно же

не взяла, но телефон всегда ведь под рукой.

Мы сидели в уютном заведении неподалеку от Эйфелевой башни. Стол был расположен прямо у окна, и я могла видеть, как огни башки переливаются в сумерках.

Я открыла заметки в телефоне и начала писать. Пальцы скользили по клавишам, а в голове рождались образы. Новая глава шла очень легко и быстро.

Посмотрев на башню, я поняла, что самое прекрасное в этом дне — писать книгу, с видом на Эйфелеву башню. Мир в этот момент казалась таким бесконечным, а мечты достижимыми.

Рядом сидел Рей и любовался не башней, нет. А мной. Я видела это краем глаза, да и в целом чувствовала его взгляд.

— О чем думаешь? — спросил он, склоняясь ко мне.

Я задумалась и повернулась к нему. А спустя мгновение, ответила.

— О том, как изменилась моя жизнь, — улыбнулась я, глядя ему в лицо.

В крайний день, мы решили рассказать друзьям о помолвке. До этого мы молчали. Мне хотелось насладиться немного этим волшебным моментом и новым статусом только с любимым.

Вечером, мы пригласили Софи и Брэда в уютное кафе на Монпарнасе.

— У нас есть новость, — начал Рей, взяв меня за руку.

Софи подозрительно прищурилась:

— Решили завести еще собаку?

— Нет, — улыбнулась я. — Рей сделал мне предложение.

Софи ахнула и бросилась ко мне, обнимая так сильно, что я едва могла дышать. Кажется, у меня дежавю.

— Я так рада за тебя, дорогая! — прошептала он, вытирая слезы. — Ты заслуживаешь этого счастья.

Брэд поднялся и крепко обнял Рея.

— Поздравляю, — сказал он, посмотрев с улыбкой сначала на него, потом на меня. — Вас обоих.

Рей кивнул, забирая меня из рук подруги и прижимая ближе к себе.

— Спасибо.

Позже, когда мы остались вдвоем, Рей рассказал мне, почему сделал предложение именно тогда.

— Я ведь не планировал этого, — признался он, глядя мне в глаза. — Но, когда я увидел тебя там, на крыше, в свете Эйфелевой башни, я понял, что не хочу ждать больше. Ты — мой дом, моя крепость, моя сила. И я не хочу терять ни минуты.

Мое сердце трепетало от его слов.

— Знаешь, сначала я испугалась твоего предложения. Это было слишком неожиданно. Слишком быстро. Но потом поняла, что не важно сколько мы вместе. Жизнь одна и ее нужно прожить так, как хочешь ты сам. А я хочу прожить ее с тобой.

Я положила руку на его грудь и прошептала ему в губы.

— Ты показала мне, что можно жить дальше. Даже с болью в груди. Я люблю тебя и тоже не хочу терять ни минуты.

Он крепко обнял меня и поцеловал. А потом, в очередной раз, показал, как сильно любит меня. Нежно и грубо. Быстро и медленно. Пока оба не провалились в глубокий сон.

Сейчас же, мы летим в темных облаках, под звездным небом, с новыми силами, в новом статусе. Париж остался позади, но его свет и именно эта поездка, отпечатались в наших сердцах.

Впереди нас ждало новое начало — совместное, полное любви и надежды.

Глава 42

Зайдя домой после прилета, было необычно тихо. Арья. Я такая соскучилась по ней, что не передать словами.

— Заберем Арию завтра? — спросила я Рея, заносившего вещи внутрь.

Он подошел сзади, обнял меня и поцеловал в плечо.

— Конечно, булочка. Я тоже уже соскучился по нашей крохе.

Я улыбнулась и утонула в его объятиях. Мы были полностью вымотаны дорогой. Хотелось просто лечь и лежать.

— Хочешь расслабиться?

Я кивнула.

— Полежим в ванной тогда?

— Это было бы восхитительно, — промурлыкала я.

Он поцеловал меня в шею, от чего я выгнулась в его руках.

И направился в ванную, снимая по пути свою футболку.

А что делала я? Правильно. Любовалась своим мужчиной.

Когда он скрылся за дверью, я встряхнулась и направилась на кухню. Захотелось чего-нибудь выпить.

Достала бутылку красного вина, открыла и налила по бокалам.

— Решила выпить?

Я подпрыгнула. Сердце ушло в забег кажется. Я схватилась за него и развернулась к нему.

— Боже. Ты меня напугал. Не делай так больше.

Он рассмеялся и притянул меня к себе.

— Я подумаю, — подмигнув сказал он. — Ванна готова, пойдём?

— Да, пошли.

Мы забрали наполненные бокалы, бутылку и пошли отмокать.

Раздевшись, сначала лег Рей, а затем и я, спиной к его груди. Он притянул меня к себе и обнял под грудь. Подал мне бокал и так мы лежали некоторое время в тишине.

Допив, я убрала бокал и просто расслабилась, лежа в объятиях любимого. Он же, целовал плечо, водил рукой по моему телу: шея, грудь, живот.

— Тебе понравилось наше путешествие? — спросил он.

— Очень. Это было просто замечательно. Надеюсь, мы как-нибудь повторим это.

— Конечно, любовь моя. Скоро я начну часто летать в Париж по работе. И надеюсь, ты будешь меня всегда сопровождать. Да и вообще, будем чаще летать туда, куда тебе захочется.

Последнее, он уже буквально шептал мне на ухо. А его рука, скользила все ниже и ниже. Пока он не развел мои ноги и не коснулся клитора.

Я выдохнула. А он начал описывать круги на нем.

— Расслабься, любимая, — протянул он.

И я расслабилась, а точнее буквально растеклась, утопая в

его руках. Развернув мою голову к себе, он поцеловал меня. Жадно, горячо.

Я извивалась, стонала, мне нужна была разрядка. Мне нужен был он. Внутри. Сейчас.

Я отстранилась от его губ задыхайся и прошептала.

— Я хочу тебя. Сейчас.

— Тогда оседлай меня, моя королева.

Он убрал свою руку, взял меня за шею слегка сжав и снова поцеловал. Я развернулась прямо в его руках и устроилась на нем. Отстранившись, я приподнялась, только чтобы опуститься на него во всю длину.

Он все так же держал меня за шею одной рукой и целовал. В то время как я, начала скакать на нем. Я взяла его за другую руку и положила себе на грудь. Его пальцы мягко скользнули по коже, оставляя за собой жаркий след. Он щипал, сжимал, гладил мои соски. А я распалаясь все больше.

— Ты такая горячая, — прошептал он, отстранившись от моих губ, прикусывая мочку моего уха. — Такая совершенная.

Я двигалась на нем, чувствуя, как его член проникает все глубже. Вокруг нас, вода уже была прохладная, но ничего не могло сравниться с тем огнем, который разгорался внутри меня.

— Мия... — его голос был хриплым, полным страсти. — Ты сводишь меня с ума.

Я запрокинула голову, позволяя волнам удовольствия за-

хлестнуть меня. Его пальцы переместились на мой клитор, усиливая удовольствие. Я обожала его грубость, его власть — как он сжимал мою шею, контролируя каждое движение. Всё это, возбуждало меня ещё сильнее. Я чувствовала, как тело подчиняется ему, как растворяюсь в его объятиях.

— Сильнее, — прошептала я, чувствуя, как его хватка становится крепче.

Его губы оставляли следы поцелуев на моей шее.

— Ты создана для меня, — прошептал он. — Только для меня.

Я выгнулась, чувствуя, как волна наслаждения поднимается внутри. Его пальцы кружили на моем клиторе, доводя до грани.

— Рей... — я застонала, ускоряя темп. — Я не могу больше терпеть...

Он увеличил темп.

— Да, любовь моя, — он прошептал, глядя мне в глаза. — Позволь мне видеть, как ты кончаешь.

Я выгнулась в очередной раз, чувствуя, как оргазм накрывает меня волной. Мои мышцы сжались вокруг него, и я закричала его имя, утопая в бездне удовольствия.

— Мия... — он застонал, следуя за мной, содрогаюсь всем телом. — Ты невероятна...

Я рухнула на его грудь, чувствуя, как силы оставляют меня. Усталость смешалась с блаженством, и я едва могла ды-

шать.

— Я люблю тебя, — буквально промурлыкала я, уткнувшись в его шею.

— И я тебя, — он улыбнулся, целуя меня в макушку. — Расслабилась?

Я усмехнулась.

— Более чем.

Мы лежали в воде, обнявшись, пока усталость не взяла верх. Я почувствовала, как веки тяжелеют, и сон медленно окутывает меня.

Мы помылись, и Рей на руках унес меня в постель, где я уснула крепким сном, в его объятиях.

Глава 43

Когда первые лучи солнца коснулись наших лиц, я поняла, что никогда не чувствовала себя такой живой, такой любимой, такой защищенной.

Утро было тихим и спокойным. Я проснулась в коконе рук любимого. Его теплое дыхание согревало мою шею. Я лениво потянулась, вспоминая вчерашний вечер и улыбнулась.

Рей проснулся и нежно поцеловал меня в висок.

— Доброе утро, любовь моя, — прошептал он.

— Доброе, — ответила я, прижимаясь к нему.

— Готова ехать сегодня за Арьей?

— Конечно. Жду не дождусь, когда прижму ее к себе, — улыбнулась я.

— А что на счет предложения? Будешь рассказывать? — спросил он, поглаживая мою руку.

Я задумалась. Они так приняли меня тепло в семью, что наверняка захотят узнать эту новость. Поэтому...

— Да. Я хочу им рассказать.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Еще предстоит рассказать маме с бабушкой.

— Да. Можно съездить к ним или пригласить к нам на ужин. Что думаешь?

— Позвоню маме, узнаю, какие у нее планы на ближайшие дни, — пообещал он, целуя меня в макушку.

Я кивнула, чувствуя, как внутри разливается приятное волнение. Я уже давно не испытывала такого спокойствия и счастья.

Мы прибыли к дому родителей Софи около одиннадцати утра. Сад был залит солнечным светом, а воздух благоухал свежестью. Арья, увидев нас, радостно залаяла и бросилась к нам, виляя хвостом.

— Привет, малышка, — улыбнулась я, обнимая ее. — Как ты тут без нас?

Элизабет и Ричард вышли на крыльцо, приветливо улыбаясь нам.

— Входите, дорогие, — сказала Лиз, обнимая меня. — Мы как раз собирались пить чай.

Внутри дома царил уютная атмосфера. На столе уже стояли чашки с ароматным чаем, домашние пирожные и свежая выпечка.

— Садитесь, рассказывайте, — улыбнулся Ричард. — Как поездка? Софи ничего толком не рассказала, но обещала это сделать, когда приедет к нам.

Я устроилась рядом с Реем, чувствуя, как сердце слегка ёкает от волнения. Я хотела рассказать о помолвке, но не знала, как начать. Поэтому пошла издалека:

— Поездка получилась незабываемой, — начала я, улыбаясь. — Мы бродили по узким улочкам. Наслаждались атмосферой этого прекрасного города. Гуляли по Люксембург-

скому саду. Были на презентации книги Брэда.

— Вы бы видели, как Софи поддерживала его, — с улыбкой продолжил Рей.

Я усмехнулась.

— Да. Гуляли по Монмартру. Любовались Эйфелевой башней конечно же. Я даже немного написала для книги с видом на башню, — улыбнулась я. — А в один из вечеров....

Я замолчала. Вот он, момент, когда можно рассказать. Рей сжал мою руку в знак поддержки под столом.

— Мы поднялись на крышу ресторана, — продолжила я. — Вид оттуда был просто невероятным. Я даже не могла поверить, что нахожусь в этом прекрасном месте.

— А потом я предложил потанцевать на этой крыше, — улыбнулся Рей, глядя на меня с нежностью. — И в тот вечер, я понял, что не хочу больше ждать.

— О чем ты? — удивленно спросила Лиз.

— Дело в том, что... Рей сделал мне предложение, — тихо сказала я, чувствуя, как сердце забилось чаще.

Элизабет замерла на мгновение, а затем вскрикнула от радости:

— Ох, дорогая! — она бросилась ко мне, обнимая так крепко, что я едва могла дышать.

Теперь я поняла, от куда в Софи такая сила.

— Какое счастье! Мы так рады за вас! — продолжила она.

Ричард поднялся и крепко пожал руку Рею, улыбаясь:

— Поздравляю, вас.

Арья, словно чувствуя общее волнение, подошла и ткнулась носом мне в ногу, словно поздравляя.

— Мы очень рады за вас. И особенно за тебя, Мия, — сказала Лиз, вытирая слезы радости. — Ты заслужила свое счастье.

— Спасибо вам, — прошептала я, чувствуя, как слезы благодарности подступают к глазам.

— А теперь, — улыбнулся Ричард, — расскажите, как именно это произошло?

Рей улыбнулся, глядя на меня с нежностью:

— В тот вечер, на крыше, я понял, что хочу провести с ней всю жизнь.

— Это было очень неожиданно и романтично, — улыбнулась я, вспоминая тот момент.

— А когда планируете свадьбу? — спросила Лиз.

— Мы еще не думали об этом, — с улыбкой ответил ей Рей.

— Ну хорошо. Времени еще достаточно. Теперь еще Софи нужно выдать замуж.

Все дружно рассмеялись.

Мы сидели за столом, наслаждаясь уютной беседой и вкусным домашним чаем. Арья, свернувшись клубочком в моих руках. Хоть и помещалась уже с трудом.

День пролетел незаметно и стал еще одним шагом на пути, к моему восстановлению и новой жизни.

Глава 44

Следующие две недели пролетели незаметно. Я полностью погрузилась в работу над книгой. Мои герои наконец-то нашли свое счастье, и я чувствовала, как их история отражается в моей собственной жизни.

Рей продолжает заниматься кондитерской и параллельно начал работу по ресторану в Париже. В ближайшее время там начнется ремонт, потом найм сотрудников, составление меню, отработка и так далее.

На следующий день, после поездки за Арьей, мы рассказали маме и дедушке Рея о помолвке.

Мы приехали к ним в загородный дом, в котором веяло теплом и радушием. Артур и Эвелин встретили нас с особой теплотой.

Новость мы объявили за ужином.

“ — У нас есть важная новость, — начал Рей, взяв меня за руку. — Мы с Мией решили пожениться.

Эвелин замерла на мгновение, а затем ее глаза наполнились слезами радости.

— Ох, родные! — она вскочила и бросилась обнимать нас. — Я очень рада за вас.

Артур, оставался спокойным, но в его глазах читалась неподдельная радость.

— Поздравляю вас, дети, — сказал он, крепко пожимая

руку Рею. — Я знал, что ты найдешь свое счастье, и вижу, что ты сделал правильный выбор.

— Спасибо, дедушка, — улыбнулся Рей. — Мы пока не решили, когда именно состоится свадьба, но, надеемся, что вы будете рядом, когда этот день наступит.

— Разумеется, — улыбнулась Эвелин, вытирая слезы.

— Мия, — обратилась ко мне она, — я так рада, что ты появилась в жизни моего сына. И стала частью нашей семьи.

— Спасибо вам, — прошептала я, чувствуя, как предательские слезы подступают к глазам.”

Эти воспоминания согревали меня, но последние дни, я начала ловить себя на том, что мне чего-то не хватает.

Сегодня, закончив работу над очередной главой, я решила почитать что-нибудь. Я взяла небольшую книгу и села в кресло, но, пролистав несколько страниц, поняла, что чтение не приносит желаемого успокоения.

В поисках чего-то, что могло бы отвлечь меня, я случайно наткнулась на альбом, в ящике стола.

Когда мы разбирали книги с Софи, я попросила убрать его куда-нибудь, так как не готова была пока видеть его вновь.

Сейчас, увидев тот самый альбом «Семья Грейвз», я протянула к нему руку и погладила по корешку. Сорвусь ли я снова, если открою его?

Не знаю... и не узнаю, если не попробую.

Я взяла его в руки и села на диванчик.

Сейчас, держа его в руках, кажется я готова была взглянуть в лицо своим страхам. Открыв альбом, я начала листать.

Фотографии родителей, Киры, наши счастливые моменты — все это было так близко, но в тоже время бесконечно далеко.

— Я скучаю по вам, — прошептала я.

В этот момент, я поняла, чего я хочу.

Хочу написать им письмо... Не для того, чтобы отправить конечно же, а чтобы высказать все, что накопилось.

Я подошла к своему столу, взяла лист бумаги, ручку и начала писать...

«Дорогие мама, папа и сестренка.

Я решила написать вам и рассказать немного, что сейчас происходит в моей жизни и голове.

Знаете, когда вас не стало... не стало и меня. Я забыла жизнь, забыла, что такое счастье... Вместе с вами, ушла и моя частичка души.

Я погрязла в своей скорби, боли и тишине. Признаться честно, в первые полгода примерно, мне вообще не хотело жить. Об этом никто не знает. Но мне хотелось уйти за вами. Как я это пережила? Честно? Сама не знаю...

В итоге я уехала и решила, что нужно начать жить сно-

ва. Я пыталась, честно. Уверена вы видели это. Но было сложно...чертовски сложно.

В моей голове живут очень много страхов по сей день, и я не знаю как от них полностью избавиться.

А полностью наверно и не получится...

Меня кидает из стороны в сторону периодически... Мне сложно. Каждый день я прохожу этот путь — от боли к счастью. И знаете? Кажется, у меня начинает получаться...

Рядом со мной люди, которые меня поддерживают и любят. Я впустила в свою жизнь совершенно новых людей сквозь свои страхи.

Помнишь мам, как ты мечтала увидеть меня в свадебном платье?

Я буду в нем... но, к сожалению, в живую ты этого не увидишь...

Помнишь пап, как ты мечтал повести меня к алтарю?

К сожалению, я к нему пойду одна...

Вас не будет рядом, но вы всегда будете в моем сердце!

Кира...сестренка... моя малышка...

Я мечтала о том, что ты вынесешь кольца.... Не судьба...

Вас не будет со мной в самый счастливый день.... Но, я очень надеюсь, что вы будете смотреть на меня с небес и радоваться за меня.

Ваша дочь учится жить дальше со своей болью, и со сво-

ими страхами.

Ваша дочь выходит замуж за одного из лучших мужчин.

Ваша дочь будет счастлива! Я обещаю!

Я никогда вас не забуду. Всегда буду любить. Всегда буду вспоминать. Всегда буду скучать...

С огромной любовью, ваша дочь(конфетка) и сестра...»

Глава 45

Когда я закончила писать, слезы уже катились ручьем по щекам. Я чувствовала, как внутри что-то меняется — словно тяжелый груз постепенно уходит. В этот момент я поняла, что готова отпустить прошлое, хотя страх всё ещё боролся внутри меня.

“И что теперь делать, с этим письмом?” — подумала я, глядя на листок. В голове мелькали образы родителей и сестры, их улыбки, их голоса. Я знала, что это письмо — последний шаг к настоящему освобождению.

Послышались шаги. Войдя в комнату, Рей подошел ко мне и увидев слезы, нахмурился.

— Детка, что случилось?

— Я...я написала письмо, — тихо сказала я, показывая ему листок.

Его взгляд переместился на стол и в его глазах появилось понимание. Он понял, кому я писала.

Он взял меня за руку, отвел на диван и усадил к себе на колени.

— Что ты хочешь с ним сделать? — спросил он, мягко сжимая руку.

Я задумалась, а затем улыбнулась сквозь слезы:

— Я хочу сжечь его. Наконец отпустить их.

Рей кивнул и, взяв меня за руку, вывел во двор.

На улице было свежо и темно. Единственным освещением, была яркая луна и море звезд на небе. Ветер слегка шевелил листья деревьев, словно шепча что-то на прощание.

В дальнем углу двора, у нас стоял небольшой очаг, окруженный камнями. Рей разжег огонь, и языки пламени осветили вечерний сад. Я почувствовала, как его тепло окутывает меня, словно защищая от прошлого.

Я поднесла к огню листок.

— Прощайте, — прошептала я. — Я люблю вас и всегда буду помнить.

Пламя охватило листок, и я почувствовала, как внутри наступает долгожданное освобождение. Боль не исчезла, но теперь она стала частью меня, — принятой, но не разрушающей.

Рей обнял меня, и мы стояли так вместе, глядя на огонь, который сжигал прошлое, освобождая место для будущего.

Глава 46

Я стою в комнате и смотрю на свое отражение в зеркале. На мне белоснежное платье с кружевной отделкой. Прозрачные длинные рукава элегантно драпируются, подчеркивая утонченную линию плеч. Спереди платье слегка обнажает грудь, а сзади открывает соблазнительный вырез на спине. Длинная фата, украшенная тонкой вышивкой, струится за мной, словно продолжение моего образа. Мои кудрявые волосы, уложены в элегантную прическу, несколько прядей обрамляют лицо.

“Не могу поверить, что этот день наконец наступил”, — подумала я, поправляя диадему.

За последние три месяца, моя жизнь кардинально изменилась. Я дописала и выпустила электронную версию третьей книги, и теперь планирую выпустить всю трилогию в бумажном виде.

Ремонт в ресторане почти завершен, и скоро начнется новый этап — открытие.

Арья, выросшая и уже не помещающаяся на руках, сидит рядом, внимательно наблюдая за мной. Ее карие глаза светятся любовью, и я понимаю, что она тоже чувствует важность этого дня.

— Ты готова, малышка? — спрашиваю я, глядя ее по голове.

В дверь тихо постучали. Зашла Софи.

— Ты выглядишь, просто потрясающе, — сказала она, обнимая меня.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Ты тоже выглядишь великолепно.

Софи была в легком светло-розовом платье, которое идеально подчеркивало ее стройную фигуру. Ее светлые волосы были собраны в нежный пучок, а в глазах светилась радость.

— Знаешь, — начала она, — я так горжусь тобой. Ты прошла через многое, и теперь заслуженно счастлива.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

В дверь снова постучали.

— Можно? — спросил за дверью мужской голос.

— Заходите.

В комнату вошел Артур.

— Я оставлю вас ненадолго, — сказала Софи. — Удачи дорогая.

Я взглянула на дедушку. Да, теперь я называю его так. Он сам попросил меня об этом пару месяцев назад. Его глаза светились теплотой и любовью.

— Мия, ты выглядишь как настоящая принцесса, — сказал он, подходя ближе.

— Спасибо, дедушка, — улыбнулась я.

— Знаешь, — начал он. — Когда-то, я мечтал повести свою дочь к алтарю, но увы, не судьба.

Он замолчал.

— Твой отец не смог, но я... я бы хотел проводить тебя к алтарю. Если ты не против.

Я снова почувствовала, как слезы только так пробиваются к моим глазам. Я планировала идти одна, но его предложение...

— Я буду очень рада, дедушка.

Он нежно взял меня за руку, и мы вместе пошли к гостям.

Наша свадьба, проводится в красивом загородном поместье, окруженном пышным садом. Территория была оформлена в классическом стиле: центральная аллея, ведущая к небольшому амфитеатру, была украшена белыми гирляндами и свечами. Цветочные арки с кустовыми розами создавали атмосферу уюта и романтики. Четыре свободных места в первом ряду, были украшены белыми лентами и памятными табличками:

Мередит Грейвз, Элайджа Грейвз, Кира Грейвз и бабушка Рея — Грейс Холт.

Атмосфера была наполнена теплом, любовью и уважением к памяти близких.

Артур и я, шли по аллее, украшенной лепестками роз. Все встали, приветствуя нас.

Рей стоял у алтаря, его глаза светились любовью и нежно-

стью.

Его костюм был безупречным: классический черный, с атласным жилетом, белая рубашка и черная бабочка.

Когда мы дошли до алтаря, Артур поцеловал меня в лоб и передал мою руку Рею:

— Сынок, я отдаю тебе эту прекрасную девушку. Заботься о ней, как о самом ценном сокровище.

Жених кивнул, крепко сжимая мою руку:

— Обещаю, дедушка.

Мы смотрели друг на друга и улыбались. Это был наш день.

— Ты готова? — прошептал он.

— Как никогда.

Священник начал церемонию.

— Сегодня вы собрались здесь, чтобы подтвердить свою любовь друг перед другом. Мия и Рей, вы готовы соединить свои жизни?

Рей смотрит на меня с нежностью, и я чувствую, как сердце пропускает удар.

— Мы готовы, — говорим мы в унисон.

Священник продолжил:

— Любовь — это величайший дар, который мы можем подарить другому человеку. Она не просто объединяет два сердца, но, и создает прочный фундамент для совместного пути. Пусть ваша любовь, будет как дерево, чьи корни уходят глубоко в почву доверия и уважения, а ветви достигают неба,

стремясь к новым высотам.

Он протягивает нам кольца. Мы надеваем их друг другу, сопровождая словами: Я люблю тебя.

Наши губы встречаются в долгом, нежном поцелуе, и я чувствую, как мир вокруг нас замирает.

Во время празднования, к нам подошел Брэд.

— Ребят, я знаю, это ваш день, но... могу ли я его немного затмить, одним своим действием?

Я смотрела на него, и видела в глазах некую тревогу. Что-то мне подсказывало, что я знаю, что он хочет сделать. И была совершенно не против этого.

— Конечно, — улыбнулась я. — Будем только рады.

Он кивнул и двинулся в сторону Софи.

— Это то, что я думаю? — прошептал мне на ухо муж.

Я вздохнула.

— Думаю да.

И мое чутье, меня не подвело.

Брэд подошел к Софи с бокалом шампанского:

— Софи, я хочу поднять этот бокал, за наших друзей, — сказал он громко, глядя в ее глаза.

— За Мию и Рея, — улыбнулась она.

— И за нас, — чуть помедлив продолжил он, доставая маленькую коробочку.

Софи замерла, когда он опустился на одно колено:

— Софи, ты стала для меня всем. Я тебя очень люблю и надеюсь, что ты согласишься стать, моей женой?

Она не смогла сдержать своих слез. Да и я тоже.

— Да! Тысячу раз да!

Все восторженно зааплодировали.

Мы стояли, обнявшись и смотрели на своих друзей и молча радовались за них.

— Теперь нас ждет вторая свадьба, — улыбнулась я, сквозь слезы.

— И вторая семья, — добавил он, целуя меня в висок.

А после, пошли поздравлять своих близких друзей.

Вечер превратился в настоящий праздник. Танцы, смех, поздравления — все сливалось в единую симфонию счастья.

Рей и я, танцевали, глядя друг другу в глаза.

— Ты счастлива, любовь моя? — спросила он.

— Счастливее, чем могла мечтать, — ответила я, прижимаясь к нему.

Опустилась ночь. Мы сидели у себя в саду. Арья лежала рядом возле наших ног.

— Ты не боишься, что все это может исчезнуть? — спросила я, глядя на звезды.

— Нет, — ответил он, целуя меня в макушку. — Чтобы

ни случилось в нашей жизни, я всегда буду рядом.

Я улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается по моему сердцу.

«Вот оно — счастье, о котором я даже не смела мечтать»,
— подумала я, прижимаясь к мужу.

Звезды на небе мерцали, обещая новые рассветы. И я знала, что впереди нас ждет бесконечность — полная любви, счастья и новых историй.

Эпилог 1

Мия.

Три года спустя.

Я стою на сцене с микрофоном в руке и смотрю на людей, которые пришли сюда ради меня и моих книг.

Мои книги. Даже не верится, что у меня их уже пять. Я выпустила свою трилогию в печатном виде, которая продается просто замечательно. А после, решила написать еще одну историю. Совершенно новую.

Получился легкий современный любовный роман в двух книгах. И сегодня, я презентую как раз эту дилогию.

Смогла бы я поверить в свои 17 лет, что в 30, у меня будет столько написанных книг? Думаю нет.

Руки и ноги трясутся. Я никогда не любила выступать на публике, но, видя поддержку родных, мандраж слегка спадывал.

В первом ряду, сидели все: Артур, Эвелин, Элизабет, Ричард, Брэд и Софи, у которой на руках сидит почти трехлетний светлый мальчик — Дэмиен. Оказывается, когда Брэд сделал подруге предложение, она уже была беременна. Но никто на тот момент, этого еще не знал. Я была безумно рада за них.

Рядом, сидел Рей. Мой муж, вот уже как три года. Моя

опора и поддержка во всем. А на его руках, сидит наша дочь. Наша уже двухлетняя дочь: кудрявая рыжая малышка, с веснушками на лице. Мой маленький львенок. *Моя Рори.*

Порой я до их пор прихожу в шок от того, что у меня есть ребенок.

Когда я узнала, что беременна, стало очень страшно. Я несколько дней провела в панике. Рей не понимал, что со мной происходит. А я могла думать только о том, что со мной будет, если я потеряю своего ребенка. Если кто-то сумеет его отобрать у меня. В какой-то момент, Рей усадил меня на кровать и потребовал объяснить, что со мной происходит.

— *Мия, объясни, что с тобой происходит. Я не понимаю и очень переживаю,* — спросил муж, глядя на меня и сжимая мои руки в своих.

— *Я...Я...Я бббеременна,* — выпалила я, заикаясь.

Он опешил. А затем...рассмеялся. Смеялся очень громко и долго, а в конце заплакал. Я впервые видела, как плачет мужчина.

— *Так это же замечательно, любовь моя.*

Он начал осыпать меня поцелуями и крепко обнимать.

— *Да...но...*

Муж нахмурился.

— *Но...?*

И я поделилась с ним своими страхами. Он выслушал меня спокойно, а в конце рассказа, обхватил мое лицо ладонями.

— Я не дам случиться ничему плохому, булочка моя. Вернишь мне?

— Верю, — прошептала я.”

И я ведь действительно верила. Со временем, я полностью успокоилась. Но периодически, страх поднимался во мне, и я тут же старалась его подавлять. Иногда получалось, иногда нет, и тогда помогал Рей, справиться с этим. За что всегда буду благодарна ему.

Сейчас, смотря на них всех, видя в их глазах неподдельную гордость, любовь и поддержку, я поняла, что справлюсь. Справлюсь со всем чем предстоит, включая это выступление.

Презентация прошла успешно. После нее, мы поехали домой. В наш новый дом.

Мы продали мою квартиру, дом Рея и купили новый, в разы больше. За эти три года, мы много где побывали: Италия, Рим, Майами и конечно же куча поездок в Париж. Ведь там, мы открыли ресторан, который имеет успех. Хотя и столкнулись с рядом проблем при открытии. Но, мы справились. Вместе.

Мы искали друг в друге не только любовь, но и приключение.

Но, все же, самое лучшее приключение — это дорога до-

мой.

Сейчас, выйдя в наш сад, я не могу сдержать широкую улыбку. Он утопал в деревья и зелени. В одной части был бассейн, в другой зона барбекю, где сейчас были все наши родные. А в другой части, небольшая детская зона, где сейчас игрались и звонко смеялись наши дети.

Софи не перестает шутить, что когда-нибудь, они будут вместе. И знаете...я даже не буду против.

Когда-то, я считала, что моим светом во тьме был Рей, но...смотря сейчас на них всех, я понимаю, что это был не он. А *все* они. Люди, которые полюбили меня, со всеми страхами и болью. Которые поддерживали и были рядом. *Моя семья*. Именно она, стала моим светом, в моей тьме.

Эпилог 2

Рей.

Я стоял, облокотившись на дверь в нашу спальню, и смотрел на кровать, в которой спали частички моей души.

Моя жена, лежала в коротких домашних шортах и футболке с какой-то мультяшкой на спине. Ее кудрявые волосы, рассыпались водопадом на подушке. Она обнимала нашу маленькую дочь. Мия называет ее львенком. А я и не против. Рори действительно похожа на маленького львенка. Она лежала в объятиях матери и тихо сопела. А в ногах лежала и спала Арья.

Где бы ни была Рори, Арья всегда была с ней. Будто защищала ее. Когда Мия была беременная, она постоянно складывала то лапы, то свою мордочку ей на живот и лежала.

Сначала мы боялись, что собака может как-то агрессивно реагировать на младенца, но мы быстро отогнали эти мысли, когда увидели, с какой нежностью, Арья всегда подходит к дочери.

Я вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Подойдя к окну и сложив руки на груди, я стал всматриваться в небо через окно, усыпанное звездами. А затем начал размышлять, вспоминать, думать...

Думать о том, как бы повернулась моя жизнь, если б тогда,

в парке, я не увидел ее.

Да, все считают, что наша первая встреча была в кафе, но это не так. Впервые, я увидел ее в парке.

Кондитерская готовилась к открытию, я был в ней несколько часов, прежде чем понял, что мое тело напряжено и мне нужно было выплеснуть все куда-то. Боксерской груши не было под рукой, поэтому я вышел на пробежку.

Когда я закончил, стало легче. Я слегка еще разминался, когда в парк вошла *она*.

Она была в какой-то мешковатой футболке, с собранными волосами в хвост.

Я хоть и был далеко от нее, но сразу увидел ее глаза. Не цвет, конечно, но... сами глаза, были потухшие. Будто из них выкачали всю жизнь. Она казалась потерянной.

Я был уверен, что она меня не видела. Я отошел чуть дальше, в сторону деревьев и стал наблюдать. В какой-то момент, я почувствовал себя неким сталкером.

Но я не мог оторваться от нее. Она начала бежать. Было такое ощущение, что дается ей это с трудом. В какой-то момент, пробегая недалеко от меня, я заметил, что ее глаза припухшие. Она плакала.

В тот момент, мне почему-то дико захотелось ее обнять. Утешить. Но кто я такой...

Я взял себя в руки и пошел в кафе. Борясь с непонятным чувством внутри. Мне безумно хотелось остаться. В тот момент, я еще не понимал, насколько сильно, она осела в моем

сердце. Больше я ее не видел.

Пока она не переступила порог моего кафе на следующее утро, после открытия.

Она была чуть собранной в тот день, но явно уставшая. Почему-то именно тогда, мне захотелось узнать о ней. Хотя что-нибудь. И начал я с десерта. Кто-то может посчитать это глупостью, но мне жизненно необходимо было узнать, почему она не берет десерты, предложенные ей бесплатно.

Мне хотелось узнать о ней все. Отгородить от боли и страданий, которые окружают ее. Заставить улыбаться.

В тот день, когда я нашел ее в истерике у себя дома, а потом привез к себе. Я уже точно понял... что окончательно и бесповоротно влюблен в нее.

В ее жизни после смерти родных, осталась только пустота и боль. Я видел, как она карабкалась вверх, пытаясь выбраться из этой ямы. Видел, как падала и вновь вставала. И знаете что? Я горжусь ею. Так, как никогда и никем не гордился. Она выстояла. Она смогла. И я рад, что был рядом с нею в это время и поддерживал во всем.

Мою спину обдало горячим дыханием, а вокруг талии, образовались руки жены.

— Почему не спишь? — сонно прошептала она.

— Не спится.

Я развернулся в кольцо ее рук и обнял.

— Рори спит? — спросил я, заправляя выбившуюся прядь волос с глаз за ухо.

— Да, но думаю, если мы к ней не придем в ближайшее время, то точно проснется.

Я усмехнулся.

— Тогда пошли.

Придя в спальню, я поцеловал дочь, лег и обнял жену.

— *Я люблю тебя, булочка*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.